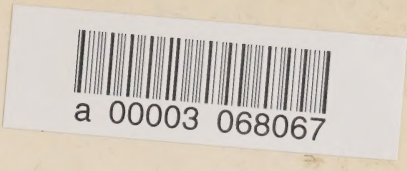
DK53
.M67
1915

А. МОРСКОЙ.

ВОЕННАЯ МОЩЬ РОССІИ.

ПРЕДСКАЗАНІЯ ГЕН.-АД.
А. Н. КУРОПАТКИНА
И ИХЪ КРИТИКА
ГР. С. Ю. ВИТТЕ.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТ
ВОЗВРАЩЕНА ПО
указанного



DK53
.M67
1915

А. МОРСКОЙ.

ВОЕННАЯ МОЩЬ РОССІИ.

VOENNAIA MOSHCH' ROSSII
ПРЧЗ
Пр. 193 г.

Предсказанія генералъ-адъютанта А. Н. Куропаткина
и ихъ критика графомъ С. Ю. Витте.

БИБЛИОТЕКА Института Народного Хозяйства им. Плеханова № 106501 195 г.
Библиотека Института Народного Хозяйства
15992
Библиотека Императорского
Инв. 56793
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA PROPERTY OF LIBRARY AT CHAPEL HILL

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Е. М. Малаховскаго, Петрогр. ст., Большой пр. 17.
Тел. 616-57.

ВОЕННАЯ МОЩЬ РОССІИ.

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/voennaiamoshchro00mors

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ выполненъ отчасти по военно-историческимъ матеріаламъ, доступнымъ публикѣ, а отчасти по обширной запискѣ ген.-ад. А. Н. Куропаткина, написанной въ 1900 г. и получившей распространеніе не только въ высшихъ сферахъ, но и за границею.

Такъ какъ военно-статистическія данныя этой записки, за коими можно бы признать секретный характеръ, за 13 лѣтъ значительно устарѣли (тѣмъ болѣе, что печальный опытъ, вынесенный изъ Русско-Японской войны, вызвалъ обновленіе русской арміи во всѣхъ направленіяхъ), да и самая записка ген.-ад. Куропаткина, за измѣненіемъ политическихъ условій, нынѣ представляетъ лишь архивный интересъ, то мы сочли возможнымъ ее широко использовать, обходя тѣ свѣдѣнія, разглашеніе коихъ, при теперешнихъ обстоятельствахъ, представляется неумѣстнымъ.

Самое заглавіе настоящаго труда поясняетъ и содержаніе записки ген.-ад. Куропаткина, заключающей desiderata военно-политической программы, которую онъ предначертывалъ въ смыслѣ задачъ, предлежащихъ для осуществленія въ XX столѣтіи черезъ русскую армію въ велико-державныхъ цѣляхъ.

Эта записка ген. Куропаткина составляетъ какъ бы естественное введеніе въ извѣстный 4-хътомный „Отчетъ“ о войнѣ съ Японіей, изданный имъ въ 1906 году.

Вмѣстѣ съ тѣмъ настоящая работа можетъ служить какъ бы дополненіемъ къ „Вынужденнымъ объясненіямъ графа С. Ю. Витте по поводу отчета ген.-ад. Куропаткина

о войнѣ съ Японіею". Мы отнюдь не хотимъ этимъ намекнуть на какую либо связь съ авторитетнымъ источникомъ, которому „Вынужденныя объясненія" обязаны своимъ появленіемъ; нашъ трудъ носитъ вполнѣ частный характеръ и предпринятъ на собственный страхъ и рискъ.

Послѣдняя VI глава написана подъ впечатленіемъ внезапно разгорѣвшагося въ концѣ этого лѣта военнаго пожара и заключаетъ теоретическія гаданія на счетъ мірового переворота, который совершается на нашихъ глазахъ, открывая негаданныя перспективы для развитія дальнѣйшихъ судебъ Европы и въ частности славянства.

А. Морской.

ГЛАВА I.

Историческій ростъ военныхъ силъ Россіи и Западной Европы.

Призванная по манію Великаго Преобразователя занять подобавшее ей мѣсто въ сонмѣ европейскихъ государствъ, древняя „Московія“, точно по волшебству, вышла изъ положенія самодовлѣющаго „Уединеннаго Государства“, слывшаго такимъ же гнѣздомъ Гиперборейскихъ дикарей, какими являлись варварскія владѣнія татаръ въ полуденной Россіи или турокъ на юго-восточной окраинѣ Европы. Превращенная въ Имперію Великимъ Петромъ, Россія естественно должна была принять соучастіе въ злободневныхъ европейскихъ политическихъ интересахъ.

Считаясь съ интригами Франціи въ Турціи и тѣми затрудненіями, какія для Россіи на западной ея границѣ создавала Рѣчь Посполитая—несмотря на ея упадокъ въ эпоху властвованія саксонской династіи и на все болѣе раздиравшую ее государственную анархію,—Россія опиралась то на Австрію, то на Пруссію, но не сумѣла въ эпоху Семилѣтней войны использовать пораженія Фридриха II и окончательно подавить нарожденіе мощи Гогенцоллернской династіи, когда графъ Брюль интриговалъ у своихъ союзниковъ въ пользу полнаго упраздненія Бранденбургскаго курфюршества; онъ предлагалъ союзникамъ свести совсѣмъ на нѣтъ Прусское королевство; такимъ образомъ, Померанія досталась бы Швеціи, восточная Пруссія — Россіи, герцогство Магдебургское съ Гальберштадтомъ—курфюрсту Сак-

сонскому, Силезія вернулась бы во власть Австріи, Прирейнскія провинціи компенсировали бы Францію, а Гогенцоллерны были бы низведены до ранга курфюрстовъ съ оставленіемъ за ними только Бранденбургскаго курфюршества.

Точно также послѣ блистательнаго успѣха войнъ съ Турціею Императоръ Николай I отклонилъ особое соглашеніе, которое отъ имени Франціи князь Полиньякъ предлагалъ Россіи черезъ герцога Мортемара, тогдашняго французскаго посланника при Петербургскомъ Дворѣ, въ отношеніи раздѣла наслѣдія „больного человѣка“.

Князь Полиньякъ исходилъ изъ того предположенія, что, несмотря на умѣренность видовъ Императора Николая I, непредвидимое пока стеченіе обстоятельствъ могло бы побудить его занять Константинополь, а когда Турецкая Имперія пала бы въ Европѣ, то едва ли бы какая держава и подумала о возстановленіи владычества султана на Балканскомъ полуостровѣ.

Упраздненіе Оттоманской Имперіи вызоветъ къ жизни новый порядокъ вещей и для урегулированія его князь Полиньякъ предлагалъ слѣдующую комбинацію.

Такъ какъ Россія не могла бы оставить за собою обладанія Константинополемъ, не вызвавъ всеобщей Европейской войны, то предлагалось, чтобы Россія взяла на себя починъ предложенія создать на Балканскомъ полуостровѣ новое христіанское государство, чему Франція обѣщала свою поддержку.

Франція при этомъ получила бы отъ Голландіи бельгійскія провинціи по границы Мааса и Рейна и достигла бы возстановленія прежнихъ границъ Эльзаса.

Пруссіи предоставлено было бы владѣніе Саксонскимъ королевствомъ, а Саксонскій король, въ видѣ компенсаціи, получилъ бы урѣзываемое Голландское королевство.

Король Голландскій, въ свою очередь, занялъ бы престолъ вновь создаваемаго Балканскаго королевства.

Россія могла бы расширить свои владѣнія присоединеніемъ Молдавіи и Валахіи.

На долю Австріи предлагалось предоставить уже тогда Боснію и Герцеговину, а для компенсированія Великобританскихъ интересовъ, при этой государственной перетасовкѣ алчность ея мнили удовлетворить передачею подъ ея власть Голландскихъ колоній въ Индіи.

Подробная записка по этому предмету, одобренная совѣтомъ французскихъ министровъ и утвержденная королемъ и была препровождена княземъ Полиньякомъ герцогу Мортемару, при конфиденціальной нотѣ отъ 4 іюля 1829 г., для ознакомленія Императора Николая I съ этими предположеніями.

Но и въ концѣ 1829 года герцогъ Мортемаръ признавалъ неудобнымъ привести въ исполненіе полученныя имъ отъ князя Полиньяка инструкціи, такъ какъ болѣзнь Государя устраняла возможность ближайшихъ переговоровъ на скользкія темы; вынужденною этою отсрочкою герцогъ Мортемаръ воспользовался для предложенія, съ своей стороны, такой поправки въ проектѣ: интересами Голландскаго короля пренебречь, а во главѣ Балканскаго королевства поставить принца королевскаго Французскаго Дома, устроивъ его бракъ съ русскою великою княжною, дочерью Императора Николая I.

Очевидно, и тогда уже въ головахъ французскихъ государственныхъ людей, сбитыхъ вскорѣ со своей позиціи революціею 1830 года и возведеніемъ на французскій престолъ Орлеанской династіи, мелькала мысль объ установленіи тѣсной связи между Франціею и Россіею *).

Точно также позднѣе по династическимъ побужденіямъ и родственнымъ предубѣжденіямъ Императоръ Александръ II не счелъ возможнымъ ставить Пруссіи и маститому императору Фридриху Вильгельму IV препонъ въ сведеніи ими

---

*) Pr. Th. Schiemann. Geschichte Russlands unter Kaiser Nikolaus I, т. II—приложенія къ XI гл. Berlin G. Reimers, Verlag 1908.

давнишнихъ счетовъ съ Франціею (расплата за разгромъ подъ Іеною), но въ концѣ концовъ, въ отплату за дружественный нейтралитетъ во время Франко-Прусской войны Россіи въ эпоху Берлинскаго Конгресса пришлось посчитаться съ неблагодарностью Пруссіи и двусмысленными выступленіями „честнаго маклера“ Бисмарка.

Оставляя въ сторонѣ обозрѣніе дальнѣйшихъ историческихъ событій, мы ограничимся въ настоящей главѣ лишь разсмотрѣніемъ соотношенія военныхъ силъ Россіи и Запада, а напередъ коснемся вкратцѣ роста вооруженныхъ силъ Франціи, Австріи, Пруссіи, Швеціи, Англіи и Турціи за послѣдніе минувшіе два вѣка.

Франція. Могучее внутреннее развитіе Франціи въ XVII вѣкѣ дало возможность королю Людовику XIV устремиться къ присоединенію къ Франціи сосѣднихъ земель и къ преобладанію въ Европѣ.

Для достиженія этихъ цѣлей необходимо было располагать многочисленною арміею и сильнымъ флотомъ, что для Франціи оказалось возможнымъ, благодаря экономической системѣ Кольбера, обезпечившей по началу перевѣсъ французскимъ торговлѣ и мануфактурамъ, хотя впослѣдствіи протекціонизмъ и привелъ къ гибельнымъ результатамъ.

Другія европейскія государства, интересамъ коихъ угрожала Франція, образовали рядъ коалицій для противодѣйствованія Людовику XIV, который, въ свою очередь, старался одолѣть ихъ превосходствомъ силъ, и уже въ 1692 году довелъ численность своей арміи до 446,500 человѣкъ. За всѣмъ тѣмъ нидерландскія войны (окончившіяся въ 1697 году) настолько истощили Францію, что въ войну за испанское наслѣдство (1701—1714 гг.) она уже могла въ

полѣ выставлять среднимъ числомъ не болѣе 350,000 человѣкъ ежегодно.

Противодѣйствіе планамъ Людовика XIV и борьба съ нимъ поставила и другія государства въ необходимость увеличивать свои арміи.

При такихъ условіяхъ, прежняя система наемныхъ войскъ, распускавшихся по миновеніи надобности и стоившихъ дорого, оказывалась несостоятельною, требуя громадныхъ расходовъ, превышавшихъ средства государствъ. Поэтому правительства стали переходить къ системѣ войскъ постоянныхъ, комплектовавшихся частью посредствомъ вербовки, частью посредствомъ рекрутскаго набора; полная же отмѣна вербовки признавалась еще невозможною, по слабой населенности территорій государствъ и экономической бѣдности послѣднихъ.

Во Франціи Людовикъ XIV положилъ начало образованію милиціи, на которую съ теченіемъ времени стали смотрѣть, какъ на „національный пѣхотный резервъ“, имѣвшій свои кадры и собиравшійся въ мирное время. Однако военная система Франціи не могла правильно развиваться вслѣдствіе разстройства всей ея государственной и общественной системы, въ связи съ финансовою и вообще экономическою несостоятельностью. При такихъ условіяхъ, вооруженныя силы Франціи возрастали лишь во время войнъ, вообще же въ теченіе XVIII столѣтія оставались безъ перемѣны вплоть до начала революціонной эпохи.

Священная римская имперія (Австрія).

Въ „Священной Римской Имперіи германской націи“ императоръ сохранилъ одну лишь тѣнь прежняго авторитета, а германскіе государи сдѣлались почти независимыми отъ императора. Арміи императора и другихъ членовъ имперіи въ XVIII столѣтіи состояли изъ войскъ постоянныхъ, комплектовавшихся посредствомъ вербовки и рекрутскаго набора. Въ Австріи, сверхъ того, имѣлись, въ пограничныхъ съ Турціею областяхъ, поселенныя войска и ополченіе, а въ остальныхъ провинціяхъ—милиція.

Силы Австріи были недостаточны для поддержанія престижа и авторитета императорской власти. Тѣмъ не менѣе Габсбургскій Домъ старался не отставать въ развитіи вооруженныхъ силъ отъ Франціи и Пруссіи и даже превзойти ихъ. Этимъ объясняется почти постоянный, начиная съ 1740 года, ростъ вооруженныхъ силъ Австріи.

Пруссія. Изъ среды германскихъ государей началъ въ XVIII вѣкѣ выдѣляться курфюрстъ Бранденбургскій (съ 1701 года король прусскій). Съ теченіемъ времени, онъ сталъ соперничать съ императоромъ и успѣшно увеличивалъ территорію своего государства путемъ захватовъ и присвоенія земельныхъ владѣній по просроченнымъ закладнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и численность его населенія. Для этого Пруссія должна была увеличивать свою армію, которая при „Великомъ курфюрстѣ“ Фридрихѣ-Вильгельмѣ (1640—1688) не превышала 30,000, при королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ I (1713—1740) дошла до 76,000, въ 1756 г. (въ началѣ семилѣтней войны) — до 155 — 160,000, въ 1786 году—до 200,000, а на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій—до 240.000 человѣкъ. При Фридрихѣ II Великомъ (1740—1786) прусская армія превосходила уже всѣ западно-европейскія арміи большею внутреннею спайкою, большею подвижностью и большею способностью къ стройному маневрированію въ массѣ. Въ надеждѣ какъ на это, такъ и на другія преимущества прусской военной системы, ближайшіе преемники Фридриха Великаго относились довольно спокойно къ быстрому росту армій другихъ государствъ. Мало того, стремленіе къ уменьшенію издержекъ на армію привело къ тому, что подъ ружьемъ было оставлено лишь 109,000 (въ томъ числѣ 80,000 иностранцевъ); остальные же люди обучались лишь 6 недѣль, а затѣмъ распускались по домамъ. Такимъ образомъ создался довольно многочисленный „резервъ“, но и по воспринятіи его въ свои ряды прусская армія уступала въ численномъ отношеніи, какъ французской, такъ и австрійской, а въ отношеніи качества опустилась значительно ниже противъ эпохи Фридриха II,

ибо тогда ядро прусской арміи носило національный характеръ, а въ 1800—1806 г.г. главную массу войска давала вербовка иностранцевъ.

Революціонная эпоха.

Въ концѣ XVIII вѣка, революція во Франціи, отразившись на военномъ строѣ вообще, имѣла послѣдствіемъ сначала быстрый ростъ ея вооруженныхъ силъ, а затѣмъ, съ истощеніемъ государства, — довольно ощутительное ихъ уменьшеніе. При вторженіи враговъ въ предѣлы Франціи, была введена конскрипція (прототипъ общеобязательной воинской повинности), давшая возможность выставлять многочисленныя арміи, дешево стоившія и надежныя по составу, ибо эти арміи состояли изъ гражданъ. Это, въ связи съ примѣненною французами глубокою тактикою и нѣкоторыми другими преимуществами, доставило Франціи рядъ успѣховъ и обезпечило ей независимость. Однако, первая республика не удовольствовалась этимъ и погналась за преобладаніемъ въ Европѣ—черезъ насильственное обращеніе монархій въ республики, которыя находились бы подъ ея вліяніемъ. Для этого пришлось вести продолжительныя войны съ коалиціями враговъ, не всегда приводившія къ побѣдамъ и потребовавшія отъ народа гораздо большаго напряженія и большей траты силъ, чѣмъ онъ могъ вынести.

Эпоха Наполеона I-го.

При такихъ условіяхъ враги скорѣе справились бы съ Франціею, если бы революціонный хаосъ, внушившій массѣ французовъ отвращеніе, не привелъ къ военной диктатурѣ и не поставилъ во главѣ Франціи Наполеона I,—тотъ воспользовался преимуществами французской военной системы, упорядочилъ ее и усовершенствовалъ; распространяя непрестанно владычество надъ сосѣдними странами, онъ увеличивалъ и вооруженныя силы имперіи, хотя при немъ Франція не располагала уже такимъ запасомъ людей, какъ при первой республикѣ. Усиленный ростъ вооруженныхъ силъ Франціи (и присоединяемыхъ къ ней государствъ) со-

ставлялъ фатальную необходимость для достиженія или попытокъ къ достиженію широкихъ, а подъ часъ и фантастическихъ цѣлей, коими сталъ задаваться Наполеонъ, и въ ряду коихъ главною было достиженіе всемірнаго владычества. Ради этого онъ былъ вынужденъ вести борьбу съ многочисленными врагами, изъ коихъ особенно опасными являлись Россія и Англія. Одолѣть Наполеонъ ихъ не могъ, а для борьбы съ ними долженъ былъ довести свои сухопутныя силы до 1.135,000 человѣкъ.

Франція послѣ Наполеоновскихъ войнъ.

Революціонныя и Наполеоновскія войны довели Францію до крайняго истощенія и пресыщенія военною славою и войною вообще, что вызвало реакцію при „Реставраціи". Ненавистная народу конскрипція была отмѣнена. Франція возвратилась даже къ системѣ, господствовавшей въ XVIII столѣтіи, но число охотниковъ оказывалось недостаточнымъ, а качество ихъ неудовлетворительнымъ. Поэтому французы въ теченіе 1824—1868 г.г. были вынуждены постепенно исправлять свою военную систему, дабы удержать свое отечество въ ряду великихъ державъ. Поэтому численность арміи, уменьшенная въ 1818 году до 120,000 ч., постепенно стала быстро возрастать.

Пруссія послѣ 1806—1807 г.г.

Въ Пруссіи, по требованіямъ Тильзитскаго договора, мирный составъ арміи былъ уменьшенъ до 42,000 ч., но зато баронъ Штейнъ и Шарнгорстъ сумѣли провести преобразованіе комплектованія арміи, по которому новобранцы, прослуживъ въ дѣйствительной службѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ, затѣмъ увольнялись въ отпускъ и замѣнялись новымъ составомъ. Эта система дала возможность образовать запасъ (до 150,000 чел.) и выставить въ 1813 году не менѣе 280,000 человѣкъ. Въ 1815 году была введена общеобязательная (личная) воинская повинность съ 3-лѣтнимъ срокомъ дѣйствительной службы, по отбытіи которой военно-обязанные перечислялись на 16 лѣтъ въ „резервъ"

и въ „ландверъ“. Хотя численность арміи мирнаго времени и была уменьшена до 118,000 ч., но „ландверная“ система способствовала накопленію многочисленныхъ контигентовъ, призываемыхъ въ ряды арміи на время войны, а это, уменьшая расходы на армію въ мирное время, обезпечивало за Пруссіею положеніе великой европейской державы и соперницы Австріи въ Германіи.

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ Пруссія задалась замысломъ объединенія Германіи и численность ея арміи увеличилась съ 127,000 до 212,000 человѣкъ въ мирное время. Благодаря ландверной системѣ (подвергшейся частичнымъ измѣненіямъ) Пруссія въ 1866 году выставила до 669,000 ч., а, благодаря совокупности преимуществъ военной системы, одолѣвъ Австрію, вытѣснила ее изъ Германіи и фактически стала во главѣ послѣдней.

Борьба между Франціею и Германіею и ея послѣдствія.

Между тѣмъ Франція, съ начала пятидесятыхъ годовъ, добивалась первенства въ Европѣ, но для этого армія ея оказывалась недостаточною, такъ какъ вслѣдствіе развитія замѣстительства, обученнаго запаса не оказывалось въ наличности и численность арміи въ военное время могла увеличиваться лишь въ слабой степени.

Результаты, достигнутые Пруссіею въ 1866 году, заставили и иныя европейскія государства увеличить свои вооруженныя силы путемъ преобразованія своихъ военныхъ системъ болѣе или менѣе по прусскимъ образцамъ. Такое же преобразованіе было проведено во Франціи въ 1868 году; реформа черезъ 9 лѣтъ имѣла обезпечить призывъ подъ знамена не менѣе 1.200,000 ч.; но къ началу войны 1870 года, французская армія состояла всего изъ 396,600 ч., имѣя только 173,000 обученныхъ запасныхъ. Съ привлеченіемъ подъ знамена необученныхъ массъ республиканскимъ правительствомъ (послѣ паденія второй имперіи) вооруженныя силы Франціи, правда, возросли до 1.137,000 ч., но соединенная Германія выставила въ поле до 1.350,000 хорошо подго-

товленныхъ войскъ, изъ коихъ въ февралѣ 1871 года Францію оккупировало 980,000 человѣкъ.

Одолѣвъ Францію и занявъ первенствующее мѣсто въ Западной Европѣ, Германія стала стремиться не только къ обезпеченію за собою сдѣланныхъ завоеваній, но и къ обезпеченію преобладанія надъ Европой. Этимъ опредѣлился дальнѣйшій быстрый ростъ Германскихъ вооруженій, а этому примѣру и остальныя государства Европы должны были послѣдовать изъ чувства самосохраненія и обезпеченія за собою политической независимости.

Швеція. Въ Швеціи король Карлъ XI († 1697), отказавшись отъ наемниковъ, развилъ систему поселенныхъ войскъ. Войны Карла XII стоили государству потери 400,000 человѣкъ и истощили Швецію. Послѣ него королевская власть подверглась ограниченію и водворилась анархія. Поэтому и военная система начала клониться къ упадку. Попытка Густава III возстановить могущество Швеціи оказалась безуспѣшною: съ 1719 до 1809 года Швеція расплатилась за это утратою 9.265 квадратныхъ миль, поступившихъ въ пользу сосѣдей т. е. болѣе, чѣмъ половиною своей территоріи. При такихъ условіяхъ численность вооруженныхъ силъ Швеціи постепенно уменьшалась, а отторженіе Норвегіи еще болѣе ослабило ея политическое и военное значеніе.

Англія. Въ Англіи постоянная армія возникла при королѣ Карлѣ II (1660—1683) и комплектовалась вербовкою солдатъ. Англія и до послѣднихъ дней не послѣдовала примѣру континентальныхъ державъ, упорно удерживая систему вербовки, и усиливая свою армію лишь въ моменты настоятельной необходимости. Располагая большими средствами, Англія старалась заключать выгодные союзы и руками союзниковъ брать то, чего домогалась (на сушѣ), субсидируя военныя выступленія союзниковъ выплатою имъ болѣе или менѣе значительныхъ денежныхъ воспособленій.

Турція. Вооруженныя силы Турціи состояли изъ войскъ собственно турецкихъ и изъ войскъ вассаловъ султана. Ядро постоянныхъ войскъ составляла пѣхота—янычары. Махмудъ II (1808—1839), уничтоживъ ихъ во устраненіе дворцовыхъ переворотовъ, приступилъ къ организаціи войска по европейскимъ образцамъ. Общія бытовыя условія образованія и существованія Турціи воспрепятствовали, какъ въ XVIII, такъ и въ XIX столѣтіяхъ, стройному развитію вооруженныхъ силъ, тѣмъ болѣе, что въ эту эпоху Турція подвергалась уменьшенію территоріи, населенія и средствъ, главнымъ образомъ благодаря ударамъ, наносимымъ ей Россіею. Однако, ядро военнаго могущества турокъ коренилось и пребываетъ въ Малой Азіи и по сей часъ даетъ туркамъ возможность продолжать дѣло, начатое Махмудомъ II, при содѣйствіи западно-европейскихъ державъ, а въ послѣднее время при преобладающемъ содѣйствіи Германіи.

Поэтому численность вооруженныхъ силъ Турціи, постепенно падавшая въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія, во второй половинѣ XIX вѣка опять стала увеличиваться и въ настоящее время Турція располагаетъ значительными силами, по крайней мѣрѣ для оборонительной войны.

Соотношеніе военныхъ силъ Россіи и Запада. Соотношеніе роста россійскихъ вооруженныхъ силъ съ западно-европейскими усматривается изъ помѣщаемыхъ ниже данныхъ, пріуроченныхъ къ важнѣйшимъ моментамъ военной исторіи Европы, т. е. ко времени войнъ: Сѣверной (1700), Семилѣтней (1750—60 г.г.), Революціонныхъ (1800), Восточной (1850—56 г.г.) и современнаго вооруженнаго мира.

Войска въ табличкѣ исчисляются въ военномъ составѣ, а для единства сравненія равнозначущихъ цифръ въ послѣднія не включаются милиціи, ополченія, второстепенныя команды и запасныя части, какъ получившія въ разныхъ арміяхъ не одинаковое развитіе, а для времени до 60-хъ го-

106501.
Библиотека Института Народного Хозяйства им. Плеханова № 195 г.
Библиотека Института Народного Хозяйства 15982

довъ XIX столѣтія, отсутствовавшія или же исторіи мало извѣстныя.

	1700 г. Сѣверн. война.	1750—60 г. Семилѣтн. война.	1800 г. Революц. война.	1850—56 г. Восточ. война.	1900 г. Вооруж. миръ.
	Въ тысячахъ.				
Россія	200	320	400	1.150	2.561
Австрія	165	200	375	585	1.112
Пруссія (Германія) . . .	30	180	240	575	1.860
Франція	400	400	1.000	410	2.210
Турція	500	575	530	450	713
Англія	45	100	125	140	390
Швеція	100	60	70	165	170
Италія	—	—	—	—	847
Проч. герман. контингенты	—	—	—	150	—
Польша	150	100	—	—	—

Изъ этихъ цифръ въ особую группу напрашиваются данныя, касающіяся роста армій четырехъ главныхъ военныхъ державъ Европы, т. е. Россіи, Пруссіи (Германіи), Франціи и Австріи. Ближайшія данныя о наростаніи боевого состава армій военнаго времени въ этихъ государствахъ показываютъ, что, по количеству вооруженныхъ силъ, на протяженіи всего XVIII вѣка Россія занимала второе мѣсто,

уступая одной лишь Франціи, развившей свою силу до милліонной арміи въ эпоху революціонныхъ войнъ. Это соотношеніе ко времени Восточной войны измѣнилось въ нашу пользу.

Изъ прочихъ государствъ особаго вниманія заслуживаетъ Пруссія, выступившая на историческую сцену въ 1700 году съ ничтожнымъ корпусомъ въ 30 тысячъ человѣкъ, успѣвшая ко времени Восточной войны довести свои войска до 575.000 ч., а нынѣ, благодаря искусной военной системѣ, мало уступаетъ Россіи и Франціи, взятымъ въ отдѣльности.

Отношеніе боевыхъ силъ Россіи въ помянутые выше историческіе періоды ко всѣмъ силамъ Западной Европы, взятымъ вмѣстѣ съ Турціею, видно изъ слѣдующаго подсчета въ круглыхъ цифрахъ:

Въ 1700 г.	Россія	располагала	200 т. *)	противъ	1.390 т.	Зап.	Евр.
„ 1750—60	„	„	320 „	„	1.615 „	„	„
„ 1800 г.	„	„	400 „	„	2.340 „	„	„
„ 1850—60	„	„	1.150 „	„	2.445 „	„	„
„ 1900 г.	„	„	2.560 „	„	7.365 „	„	„

Иными словами, приведенныя данныя гласятъ, что въ 1700 году каждый русскій солдатъ встрѣчалъ противъ себя почти семь солдатъ (6,95) на Западѣ, въ 1750—60 г.г.—пять, въ 1800 г.—шесть человѣкъ (5,85), а во время Восточной войны—всего около двухъ человѣкъ (2,13). Съ тѣхъ поръ соотношеніе силъ измѣнилось не въ нашу пользу. Напряженіе военныхъ силъ Западной Европы достигло предѣла, коему развитіе нашей арміи не можетъ представить должнаго противовѣса: нынѣ каждому русскому солдату Западъ противопоставляетъ около трехъ человѣкъ (2,95).

Но приведенные разсчеты измѣняются въ болѣе благопріятномъ для насъ смыслѣ, если принять за основу сравненія численность населенія Россіи и Западной Европы, какъ источника пополненія арміи.

---

*) Включая и часть войскъ до—реформенныхъ.

Данныя о численности населенія могутъ быть представлены въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Россія.	Европа за исключеніемъ Россіи.
Къ началу XVIII в. . .	12,000 т.	101,904 т.
„ „ XIX в. . .	35,000 т.	147,718 т.
„ „ XX в. . .	132,000 т.	271,725 т.

Отсюда видно, что двѣсти лѣтъ тому назадъ населеніе Россіи составляло едва $^1/_9$ населенія Европы; черезъ сто лѣтъ достигло $^1/_4$, а нынѣ составляетъ почти $^1/_2$.

Если принять во вниманіе, что ежегодный естественный приростъ населенія Россіи составитъ:

Съ 1900 г.	по 1925	годъ.		1,3%
„ 1925 г.	„ 1950	„		1,2%
„ 1950 г.	„ 1975	„		1,0%
„ 1975 г.	„ 2000	„		0,75%

то получатся слѣдующія цифры населенія Россіи, въ ея теперешнихъ границахъ, черезъ каждое 25-тилѣтіе:

1900	годъ	132 милліона
1925	„	182 „
1950	„	245 „
1975	„	315 „
2000	„	380 „ *)

Тогда какъ приростъ населенія для главнѣйшихъ государствъ Западной Европы (по даннымъ 1885 — 95 г.г.)

---

*) Цифры эти могутъ признаваться за минимальныя — вѣрнѣе допустить, что въ XX вѣкѣ населеніе Россіи дойдетъ до 400 милліоновъ душъ.

можетъ быть принятъ, не считая убыли населенія отъ эмиграціи:

для Пруссіи	. . . . . въ	1,3%
„ Англіи	. . . . . „	1,2%
„ Италіи	. . . . . „	1,0%
„ Австріи	. . . . . „	1,0%
„ Франціи	. . . . . „	0,5%,

Россія опережаетъ всѣ государства по числу рожденій, которыхъ приходится 47,1 на 1,000 душъ (въ Германіи же ихъ насчитывается—37,5, въ Австріи—39,0, въ Италіи—35,0, во Франціи—22,7).

Такимъ образомъ Россія обладаетъ неисчерпаемымъ источникомъ пополненія арміи въ живыхъ силахъ своего населенія, и безъ всякаго напряженія сыграетъ въ дальнѣйшемъ выдающуюся роль въ судьбѣ народовъ, повинуясь простому закону естественнаго, мирнаго пріумноженія своего народонаселенія. Всесильное время и природа сами собою работаютъ на пользу Россіи и черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ наше отечество будетъ обладать народонаселеніемъ въ 400 мил. д., которое, конечно, соотвѣтственно своей численности, разовьетъ широкую хозяйственную и культурную дѣятельность *).

При обозрѣніи соотношенія силъ, нельзя оставить безъ вниманія политическіе союзы и соперничество отдѣльныхъ государствъ въ отношеніи міровыхъ интересовъ.

---

*) Перспектива отдаленной борьбы Европы, при населеніи въ 285 мил. д., противъ Россіи, съ населеніемъ въ 400 мил. д., мерещится предусмотрительнымъ нѣмцамъ уже грозною «Русскою опасностью». Противъ нее-то г. Мюллеръ Бранденбургъ—въ своей брошюрѣ «Wir und die Russen», къ которой мы еще вернемся въ V главѣ — горячо взывалъ къ Германіи немедленно ополчиться «предупредительною войною». Брошюра Мюллера Бранденбурга выпущена весною 1914 г. и конечно инспирирована свыше, чтобы подготовить общественное мнѣніе къ воинственному выступленію «кайзера».

Разсматриваемыя съ этой стороны, данныя о численности боевыхъ средствъ европейскихъ государствъ приводятъ къ такимъ заключеніямъ:

Въ 1700 году Россія, не располагая союзниками, въ числѣ соперниковъ считала Польшу, Швецію и Турцію, т. е. противъ своихъ 200,000 войскъ встрѣчала 750,000 противниковъ, т. е. силы почти въ $3^3/_4$ раза превосходныя.

Въ 1800 году мы располагали арміею въ 400,000 ч., а наши соперники — Швеція, Турція и Франція, — 1.600,000, т. е. въ 4 раза большими. Въ это время союзниками нашими выступали: Пруссія (сомнительный), Австрія (также сомнительный) и Англія. Присоединяя ихъ силы, мы могли 1.600,000 соперникамъ противопоставить 1.130,000 войскъ, т. е. силы почти на треть (1:1,4) меньшія.

Къ 1900 г. Россія располагаетъ около 2.560 тыс. войскъ боевого состава; наши соперники, разумѣя подъ ними всѣ крупныя военныя державы Запада, кромѣ Франціи, располагаютъ 5.092,000, т. е. почти двойнымъ превосходствомъ силъ (1:1,99). Мы же, совмѣстно съ Франціею, можемъ выставить въ поле около 4.771,000, т. е. почти равныя силы (1:1,07) *).

Такимъ образомъ въ общемъ военное положеніе Россіи къ 1900 году (съ цифровой точки зрѣнія) нельзя не признать болѣе выгоднымъ, сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ мы находились въ 1700 и 1800 г.г.

---

*) Способности Великобританіи ex promtu увеличить боевой составъ своей сухопутной арміи до милліонной цифры и бросить его на европейскій континентъ оказалась тѣмъ непредвидѣннымъ факторомъ, который разстроилъ всѣ разсчеты германскихъ стратеговъ.

ГЛАВА II.

Краткій обзоръ дѣятельности русской арміи съ 1700 по 1900 годъ.

XVIII вѣкъ.

Военное положеніе Россіи къ 1700 г.

Въ XVIII столѣтіе наше отечество вступило, завершивъ дѣло внутренняго объединенія, обезпечившаго военную силу за государствомъ.

Къ числу обстоятельствъ, препятствовавшихъ въ дальнѣйшемъ широкому развитію военной силы Московскаго царства, принадлежали:

1. Бѣдность Государства. При пространствѣ около 265,000 кв. м. (изъ коихъ 79,000 въ Европѣ) численность населенія не превосходила 12 милліоновъ человѣкъ; образованіе почти отсутствовало, торговля и промышленность не были развиты, источники обложенія были случайные, а общій годовой бюджетъ не превышалъ 12 милліоновъ рублей, изъ коихъ и тогда уже около половины удѣлялось на содержаніе войскъ.

2. Необезпеченность Государственной границы. Государственная граница Россіи имѣла общее протяженіе до $14^1/_2$ тысячъ верстъ.

На Сѣверо-Западѣ отъ Варангеръ-Фіорда до Пскова (около 2 тысячъ вер.) мы граничили съ сильною Швеціею, располагавшею арміею до 100 тыс. человѣкъ. Овладѣвъ въ эпоху смутнаго времени Прибалтійскимъ Краемъ и нынѣшнею Петроградскою губерніею, Швеція въ крѣпостяхъ Финляндіи и Балтійскаго побережья получила охватывающую базу для почти безпрепятственнаго движенія въ наши Псковскія и Новгородскія земли.

На Западѣ, отъ Пскова до Чигирина (около $1^1/_2$ тыс. вер.) тянулась граница съ Польшею, врѣзывавшаяся у Смоленска клиномъ внутрь страны и отстоявшая здѣсь отъ Москвы не далѣе 450 верстъ; прикрыта граница была только южнѣе г. Гомеля р. Днѣпромъ. Польша являлась естественнымъ противникомъ Россіи и союзникомъ Швеціи и Турціи, ибо владѣла русскими землями въ Бѣлоруссіи и Малороссіи.

На югѣ, отъ Чигирина до Азова (около 600 верстъ), граничили мы по открытой линіи съ татарскими ордами, находившимися въ вассальной зависимости отъ Турціи, которая располагала значительными военными силами (около 500,000 челов.) и сильнымъ флотомъ на Черномъ морѣ.

Отъ Азова до Каспійскаго моря (ок. 600 вер.) нашими сосѣдями были татары и безпокойные кавказскіе горцы, производившіе набѣги и вносившіе разореніе въ наши окраины.

Наконецъ въ Азіи, на протяженіи свыше 9,000 верстъ шла открытая, не вездѣ даже точно установленная граница съ киргизскими ордами и народами, подвластными Китаю.

Изъ изложеннаго уже можно заключить, что въ общемъ граница была непомѣрно длинна, оборона требовала значительныхъ военныхъ силъ, естественныя оборонительныя линіи отсутствовали, а сосѣдями нашими являлись сильная Швеція, Польша и Турція, безпокойныя орды татаръ, кавказскіе горцы, и мало извѣстный намъ еще тогда Китай.

3. Отсутствіе соотвѣтственно подготовленной арміи. Къ концу XVII вѣка мы располагали около 150—200 тыс. войскъ, несшихъ въ мирное время посмѣнную службу на границахъ и въ Москвѣ.

Несмотря на многочисленность войска эти не могли считаться дѣйствительною боевою силою, такъ какъ имъ были присущи крупные недостатки въ порядкахъ пополненія личнаго состава, обученія, управленія и тактической подготовки.

Военныя задачи XVIII столѣтія.

Изъ указанныхъ обстоятельствъ и завѣтовъ нашего историческаго прошлаго опредѣлился для Россіи въ XVIII вѣкѣ рядъ военныхъ задачъ, въ связи съ необходимостью полнаго внутренняго обновленія и созданія регулярной постоянной арміи.

Задачами этими являлось:

1. На Сѣверо-Западѣ

продолжить труды царей Іоанна III и Іоанна IV, т. е. отторгнуть отъ Швеціи Балтійское побережье и продвинуть границу до естественнаго морского рубежа.

2. На Западѣ

продолжить борьбу царя Алексѣя Михайловича и возвратить отъ Польши Бѣлоруссію и Малороссію.

3. На Югѣ

шествуя по пути, предуказанному великими князьями Святославомъ и Олегомъ, продвинуть границу къ Черноморскому побережью, расшатать Турцію и подготовить почву для дальнѣйшихъ ударовъ.

4. На Юго-Востокѣ

продолжить труды царя Ѳедора Іоанновича и Бориса Годунова, обратить Каспійское море во внутреннее и стать твердою ногою на Кавказскомъ хребтѣ.

5 и 6. Въ Азіи

расширить предѣлы въ двухъ направленіяхъ:—къ сторонѣ Средней Азіи, ради обезпеченія русскихъ областей отъ набѣговъ кочевниковъ, и къ сторонѣ Восточнаго океана, открыть для Сибири естественный выходъ къ морю.

Труды арміи, выполненные въ XVIII вѣкѣ.

Достигнутые арміею въ XVIII вѣкѣ военно-политическіе результаты по выполненію означенныхъ задачъ могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

Внѣшнія войны.

1. Великая Сѣверная война 1700—1721 г. сопровождалась присоединеніемъ къ Россіи, согласно Ништадскому миру, Ингерманландіи, Эстляндіи, Лифляндіи и небольшой части Финляндіи, всего до $3^1/_3$ тыс. кв. м.; часть нашей границы продвинулась къ Балтійскому морю; мы вступили въ ближайшее соприкосновеніе съ Западною Европою, стали морскимъ государствомъ, великою Державою, ближайшая же наша сосѣдка — Швеція была низведена нами на степень второстепенной военной силы.

2. Прутскій походъ 1711 г. былъ предпринятъ съ оборонительными цѣлями. Уступивъ Турціи Азовъ и разоривъ укрѣпленія на нижнемъ Днѣпрѣ, Россія получила возможность, не безпокоимая на югѣ, продолжать борьбу со Швеціею.

3. Походъ на Хиву 1717 г. окончился полною неудачею и надолго задержалъ наше поступательное движеніе въ Среднюю Азію.

4. Низовой походъ 1722—24 г.г. имѣлъ цѣлью овладѣть берегами Каспійскаго моря. По договору 1723 г. къ намъ перешли Дербентъ, Баку и провинціи Гилянъ, Мазандаранъ и Астрабадъ.

5. Война съ Персіею 1725—33 г.г. была продолженіемъ предыдущей. Несмотря на военные успѣхи, желая имѣть Персію союзникомъ въ предстоящей войнѣ съ Турціею, Россія договорами 1729, 32 и 33 г.г. постепенно возвратила Персіи всѣ свои завоеванія и закончила войну безъ внѣшнихъ пріобрѣтеній.

6. Война съ Польшею 1733—34 г.г. имѣла цѣлью, подъ предлогомъ поддержанія кандидатуры на Польскій престолъ Саксонскаго курфюрста, ослабить Польшу для послѣдующихъ ударовъ; задача была достигнута, но расширенія русскихъ границъ пока не воспослѣдовало.

7. Походъ корпуса Ласси на Рейнъ въ 1735 г. вызывался рѣшеніемъ поддержать Австрію въ борьбѣ съ Франціею; миръ былъ достигнутъ безъ участія русскихъ войскъ въ боевыхъ столкновеніяхъ.

8. Война съ Турціей 1735—39 г.г., послѣ значительныхъ жертвъ людьми и многочисленныхъ боевъ, доставила намъ по Бѣлградскому миру часть степи между р. Бугомъ и Донцомъ, общею площадью болѣе 1,600 кв. м.

9. Война со Швеціею 1741—48 г.г. явилась послѣдствіемъ желанія противника использовать наши внутреннія затрудненія и вернуть земли, утерянныя по Ништадскому миру. Въ результатѣ войны Россія сдѣлала новый шагъ въ глубину Финляндіи, передвинувъ по Абосскому миру свою границу на берега Сайменскаго озера и р. Кюмени. Всего пріобрѣтено 285 кв. м.

10. Походъ корпуса князя Репнина на Рейнъ 1748 г. имѣлъ цѣлью оказать поддержку Австріи въ войнѣ за Австрійское наслѣдство; заключеніе мира состоялось помимо участія корпуса въ бояхъ.

11. Война съ Пруссіею 1756—62 г.г.; цѣлью участія нашего въ Семилѣтней войнѣ было стремленіе не

допустить сосѣднюю Пруссію до чрезмѣрнаго усиленія. Послѣ ряда блестящихъ побѣдъ задача была почти достигнута и мы овладѣли всею Восточною Пруссіею.

Кончина въ 1762 году Императрицы Елизаветы Петровны дала нашей внѣшней политикѣ противоположное анти-русское направленіе, благодаря тому, что Петръ III, чуждый интересамъ Россіи, преклонялся предъ Фридрихомъ II; внезапное замиреніе и было заключено съ отказомъ отъ всякихъ внѣшнихъ пріобрѣтеній.

12. Война съ Польшею 1769—72 г.г. сопровождалась первымъ раздѣломъ послѣдней; Россія вернула подъ свою власть Бѣлоруссію, площадью около 1.700 кв. м.

13. Война съ Турціею 1769—1774 г.г. была новымъ ударомъ въ направленіи, указанномъ намъ исторіею. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру Турція признала независимость Крыма и уступила Россіи Кинбурнъ, Эникале, Керчь и Азовъ съ уѣздомъ, всего 474 кв. м.

14. Война съ Турціею 1787—91 г.г. являлась продолженіемъ предыдущей. По Ясскому договору противникъ призналъ присоединеніе къ Россіи Крыма и уступилъ намъ земли между Бугомъ и Днѣстромъ; всего пріобрѣтено 2.000 кв. м.

15. Война со Швеціею 1788—90 г.г. была послѣдствіемъ новой попытки Швеціи добиться возврата утерянныхъ владѣній; нападеніе было отражено и обѣ стороны остались при прежнихъ границахъ.

16. Война съ Польшею 1792 г. завершилась вторичнымъ ея раздѣломъ; къ Россіи отошли Минская область, Волынь и Подолія, площадью свыше 4.200 кв. м.

17. Война съ Польшею 1794 г. прекратила самостоятельное существованіе этого государства; по третьему раздѣлу, одновременно съ Курляндіею къ намъ отошли земли по Западный Бугъ и Нѣманъ, всего болѣе $2^2/_3$ тысячъ кв. м.

18. Война съ Персіею 1796 г. сопровождалась овладѣніемъ ближайшею полосою земли вдоль Каспійскаго

моря и восточною частью Закавказія. Кончина Императрицы Екатерины II прекратила эту войну безъ внѣшнихъ пріобрѣтеній.

19. Война съ Франціею 1798—99 г.г., въ союзѣ съ коалиціей западныхъ государствъ, была вызвана заботами задержать дальнѣйшіе успѣхи революціоннаго правительства; внѣшнихъ пріобрѣтеній за эту войну Россіею не сдѣлано.

Дѣятельность арміи внутри государства.

При отсутствіи и несовершенствѣ многихъ сторонъ административнаго нашего строя, дѣятельность арміи въ XVIII вѣкѣ внутри государства принимала разнообразное направленіе:

1) Опираясь на войска, возможнымъ оказалось провести въ жизнь рядъ преобразованій, въ самомъ корнѣ измѣнившихъ старо-русскій общественный строй;

2) войска отправляли конвойную, курьерскую и военно-полицейскую службу, отряжая команды для поимки воровъ и разбойниковъ, сбора податей, производства общественныхъ работъ, охраны фабрикъ и заводовъ и т. п.;

3) путемъ учрежденія ландмилицій, войска скрѣпляли окраины съ центромъ, а по присоединеніи новыхъ владѣній, выдѣляли часть силъ для ихъ заселенія;

4) войска же подавляли вспышки народныхъ волненій, а также бунты Астраханскій (1705—6 г.г.), Башкирскій (1707—9 г.г.), Булавинскій (1707—8 г.г.) и Пугачевскій 1773—74 г.г.).

Косвенное вліяніе военной силы Россіи

въ XVIII вѣкѣ сказалось на добровольномъ присоединеніи обширныхъ земель:

при Имп. Петрѣ I—Камчатки и земель Коряковъ, пространствомъ около $14^1/_2$ тыс. кв. м.;

при Имп. Аннѣ Іоанновнѣ—Киргизскихъ Ордъ, на площади около $14^1/_2$ тыс. кв. м.;

при Имп. Екатеринѣ II и Павлѣ I—Грузіи и обширныхъ владѣній въ Америкѣ, площадью свыше 25 тыс. кв. м.

Общіе итоги трудовъ арміи въ XVIII в.

Въ общемъ, отмѣченные выше труды арміи ознаменовались значительнымъ приращеніемъ территоріи государства.

Всего въ теченіе столѣтія пріобрѣтено около $65^3/_4$ тыс. кв. м.; изъ нихъ въ Европѣ—исключительно войною добыто около $16^1/_2$ тыс. кв. м.

По государствамъ этотъ спеціальный приростъ распредѣлялся такъ:

Отъ	Турціи	пріобрѣтено	4132,92	кв.	м.
„	Польши	„	8720,57	„	„
„	Швеціи	„	3627,00	„	„

Эти цифровыя данныя свидѣтельствуютъ, что изъ перечисленныхъ выше шести историческихъ задачъ всѣ военныя усилія Россіи въ XVIII в. направлялись къ достиженію первыхъ трехъ. Въ означенныхъ направленіяхъ къ концу столѣтія военно-политическое положеніе Россіи рѣзко измѣнилось, благодаря тому, что Швеція низведена была на степень второстепенной державы, Польша перестала существовать, а Турція, утративъ $^1/_3$ своихъ владѣній въ Европѣ и господство на Черномъ морѣ, подверглась значительному ослабленію.

Для достиженія указанныхъ результатовъ ведено 19 войнъ и походовъ, изъ нихъ

съ Турціею	4
„ Польшею	4
„ Швеціею	3
въ Средней Азіи	1;

наконецъ 4 войны и 5 походовъ (1735, 1748, 1756—62 и 1798—99 г.г.) вызывались интересами высшей политики и прикосновенностью Россіи къ обще-европейскимъ дѣламъ.

Хронологически итоги борьбы съ сосѣдями выражаются такъ:

Въ незамутимомъ мирѣ внѣшнемъ въ XVIII в. прошло лишь 39 лѣтъ; остальные 61 годъ Россія вела войны, въ томъ числѣ свыше 7 лѣтъ съ двумя противниками одновременно.

Въ частности на борьбу съ отдѣльными государствами ушло:

Со Швеціею	25	лѣтъ	1	мѣс.
„ Турціею	14	„	8	„
„ Персіею	13	„	3	„
„ Польшею	8	„	6	„
„ Пруссіею	5	„	6	„
„ Франціею	2	„	2	„
„ Хивою	—	„	4	„

А всего, не считая совпаденій по времени, война поглотила 68 лѣтъ 6 мѣсяцевъ.

Изъ 19 войнъ и походовъ, въ наступательныхъ цѣляхъ ведено 17, а въ оборонительныхъ—2 войны (1711 и 1788—90 г.г.), иначе говоря, оборонѣ посвящено 2 года и 5 мѣсяцевъ, а наступленію—66 лѣтъ и 1 мѣсяцъ.

На русской территоріи война ведена была только со Швеціею въ 1788—90 г.г. и въ 1708—9 г.г., въ эпоху Сѣверной войны, т. е. въ теченіе около $3^1/_2$ лѣтъ; остальныя 65 лѣтъ мы переносили борьбу въ предѣлы противника.

Такіе успѣхи были достигнуты вслѣдствіе непрестанной заботы Верховныхъ Вождей арміи объ улучшеніи качественнаго ея состава и увеличеніи численной ея силы.

Къ формированію арміи, по типу регулярныхъ постоянныхъ войскъ, приступлено императоромъ Петромъ I въ 1699 г. Ко времени перваго большого боя со Шведами подъ Нарвою въ 1700 г. общая численность регулярныхъ войскъ доведена была до 56 тыс. Постепенность дальнѣйшаго ихъ роста, въ круглыхъ цифрахъ, къ концу царствованія Петра Великаго, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II и Павла I можетъ быть прослѣжена по слѣдующей таблицѣ:

ГОДЫ.	Полевыя войска.					Гарниз. войска.			Администрація.			Организ. Иррег. в.	А всего.
	Пѣх.	Кавал.	Арт.	Инж.	Всего.	Пѣх.	Кавал.	Итого.	Пѣх.	Кавал.	Итого.		
	Въ тысячахъ.												
1700 г.	48½	2½	1/10	—	51	—	—	—	—	—	—	5	56
1725 „ (Петръ I) . .	79½	38	4½	—	122	65	5	70	—	6	6	5	203
1739 „ (Анна) . . .	83½	39½	5½	1/5	129	63½	9	72½	3½	24	27½	19	248
1761 „ (Елизавета) .	129½	44	8½	1	183	64	9	73	1½	26	27½	36	319½
1796 „ (Екатерина).	275	70½	21½	1½	368½	95	—	95	—	—	—	40	503½
1800 „ (Павелъ) . .	240	45	25	2¾	277	77½	—	77½	—	—	—	47	401½

Такимъ образомъ за XVIII в. армія увеличилась въ 7 разъ, не считая второстепенныхъ командъ, которыя боевого значенія не имѣли.

За эти сто лѣтъ войска участвовали въ 753 столкновеніяхъ, занесенныхъ на скрижали исторіи, въ томъ числѣ въ 503 полевыхъ бояхъ, въ 214 атакахъ крѣпостей и укрѣпленій и въ 36 оборонахъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Съ успѣхомъ для насъ окончилось 86,6% всѣхъ дѣлъ.

Въ числѣ крупныхъ неудачъ значится только два сраженія *) а въ числѣ побѣдъ—15 генеральныхъ сраженій и боевъ **).

Въ частности распредѣленіе побѣдъ и неудачъ по отдѣльнымъ кампаніямъ представляется въ общей сводкѣ, приводимой на слѣдующей 34-й страницѣ.

---

*) Подъ Нарвою въ 1700 году и на Прутѣ въ 1711 году.

**) Полтава—1709 г., Ставучаны—1739 г., Эгерсдорфъ—1757 г., Цорндорфъ—1758 г., Куннерсдорфъ—1759 г., Хотинъ—1769 г., Рябая Могила—1770 г., Ларга—1770 г., Кагулъ—1770 г., Рымникъ—1784 г., Измаилъ—1790 г., Прага—1894 г., Треббія—1799 г., Нови—1799 г. и Швейцарскіе бои—1799 г.

ВОЙНЫ.	Полевыхъ сраженій, боевыхъ стычекъ.			Крѣпостныхъ аттакъ, осадъ, штурмовъ.			Оборонъ крѣпостей, укрѣпленій, окоповъ.			Итого.		
	Общее число.	Изъ нихъ: Побѣдъ	Неудачъ	Общее число.	Изъ нихъ: Побѣдъ	Неудачъ	Общее число.	Изъ нихъ: Побѣдъ	Неудачъ	Общее число.	Изъ нихъ: Побѣдъ	Неудачъ
Сѣверная 1700—21	45	33	12	37	31	6	8	6	2	90	70	20
Съ Турками 1711	7	5	2	3	3	—	3	1	2	13	9	4
Экспедиція 1717	2	1	1	—	—	—	—	—	—	2	1	1
Съ Персіею 1722—33	31	30	1	9	9	—	1	1	—	41	40	1
„ Польшею 1733—35	11	11	—	13	12	1	1	1	—	25	24	1
„ Турціею 1735—39	11	11	—	11	11	—	—	—	—	22	22	—
„ Швеціею 1741—43	9	7	2	5	5	—	—	—	—	14	12	2
„ Пруссіею 1756—62	31	25	6	10	7	3	—	—	—	41	32	9
„ Турціею и Польшею 1769—71	213	190	23	54	43	11	12	9	3	279	242	37
„ Турціею 1787—91	35	35	—	22	19	3	5	5	—	62	59	3
„ Швеціею 1788—90	36	34	2	3	2	1	3	3	—	42	39	3
„ Польшею 1792—94	24	21	3	5	4	1	3	—	3	32	25	7
„ Персіею 1796	5	3	2	6	5	1	—	—	—	11	8	3
Франціею 1798—99	43	35	8	36	35	1	—	—	—	79	70	9
Итого	503	441	62	214	186	28	36	26	10	753	653	100

Выполняя перечисленные походы, войны и бои, армія за XVIII столѣтіе совершила маршей свыше, чѣмъ на 300 тыс. верстахъ по главнымъ операціоннымъ линіямъ.

Слагая наибольшія цифры отдѣльныхъ армій, выдвинутыхъ въ каждую изъ 17 войнъ, получимъ общую массу борющихся въ 1.212,500 человѣкъ, а объединяя въ одно цѣлое всѣ послѣдовательно, въ теченіе 69 кампаній, направлявшіяся на театры военныхъ дѣйствій войска, получимъ 4.911,500 человѣкъ участниковъ въ походахъ и бояхъ XVIII в.

Общая сумма убыли убитыхъ, раненыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ и утонувшихъ, по приблизительному подсчету, составляетъ за XVIII столѣтіе до 346,250 человѣкъ.

Убыль эвакуированныхъ по болѣзнямъ въ большинствѣ войнъ неизвѣстно, но принимая ее хотя бы въ размѣрѣ 15% (а эпидемическія болѣзни тогда свирѣпствовали гораздо сильнѣе), получимъ выбытіе изъ рядовъ войскъ по болѣзнямъ до 1.028,000 человѣкъ, такъ что общая убыль изъ военныхъ рядовъ за XVIII в. можетъ быть принята въ цифрѣ не менѣе 1.374,200 ч.

Максимальная убыль въ отдѣльныхъ сраженіяхъ достигала до половины наличнаго состава (такъ въ Цорндорфскомъ бою—въ 1758 г.—на $42^1/_2$ тыс. участниковъ убыль сказалась въ чудовищной цифрѣ—$23^1/_2$ тыс. убитыхъ и раненыхъ). Въ 14 главнѣйшихъ сраженіяхъ XVIII в., при 506,000 участникахъ, выбыло изъ строя 93,000, т. е. $18^3/_{10}$%.

Въ частности распредѣленіе убыли, по отдѣльнымъ войнамъ, въ приблизительныхъ итогахъ представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ (см. стр. 36).

Въ войнѣ:	Численный составъ арміи.		Потери:		
	Наибольшій за кампанію.	Послѣдовательно участвовало въ войнѣ.	Убитыхъ, раненыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ	Выбыло изъ строя.	Общая убыль.
	Въ тысячахъ.				
Сѣверной 1700—1721	135	1700	120	500	620
Съ Турками 1711	50	50	4	10	14
Экспедиціи 1717	$6^1/_2$	$6^1/_2$	$4^3/_4$	—	$4^3/_4$
Съ Персіею 1722—33	40	300	11	45	56
„ Польшею 1733—34	72	115	10	17	27
„ Турціею 1735—39	100	360	10	100	110
„ Швеціею 1741—43	40	85	2	13	15
„ Пруссіею 1756—62	130	580	60	87	147
„ Турціею и Польшею 1769—71	200	700	20	105	125
„ Турціею 1787—91	220	700	55	105	160
„ Швеціею 1788—90	40	120	6	18	24
„ Польшею 1792—94	64	70	9	10	19
„ Персіею 1796	15	15	$^1/_2$	2	$2^1/_2$
„ Франціею 1798—99	100	110	34	16	50
Итого	$1212^1/_2$	$4911^1/_2$	$346^1/_4$	1028	$1374^1/_4$

XIX вѣкъ.

Военное положеніе Россіи къ началу XIX столѣтія.

Военное положеніе Россіи къ 1800 году представляло слѣдующія особенности:

1. Средства страны.

Территорія государства уже простиралась до 331 тыс. кв. м., изъ коихъ около 96,000 кв. м. въ Европѣ.

Населеніе состояло изъ около 37 милліоновъ душъ *); изъ нихъ свыше 35.000,000 по сю сторону Урала и въ томъ числѣ около 15.000,000 душъ, подлежавшихъ рекрутской повинности. Образованіе коснулось только высшаго сословія; промышленность мало подвинулась впередъ, но всѣ спеціально военныя потребности могли быть уже удовлетворяемы отечественнымъ производствомъ; внѣшняя торговля находилась въ рукахъ иностранцевъ; финансы были расшатаны непрерывными войнами второй половины XVIII в.; денежные знаки пали въ цѣнѣ; внѣшній и внутренній государственные долгй достигли цифры свыше 108 милліоновъ рублей; годовоъ бюджетъ составлялъ около 55 милліоновъ рублей сер., изъ коихъ на военныя потребности уходило до 22 милліоновъ рублей.

2. Государственная граница.

Государственная граница имѣла протяженіе до 17,000 верстъ, и къ 1800 г. была уже нѣсколько исправлена противъ 1700 г.

Наиболѣе опасными ея участками представлялись:

а) со стороны Финляндіи (Шведской) отъ Нейшлота до устья р. Кюмени, по близости этой линіи къ Петрограду (около 300 верстъ);

---

*) По переписи 1796 г. значилось 36 милліоновъ душъ, а по переписи 1812 г.—41 милліонъ душъ.

б) отъ Гродны до Хотина (на протяженіи около 650 верстъ)—за отсутствіемъ естественныхъ рубежей, сильныхъ крѣпостей и вслѣдствіе сосѣдства съ Пруссіей и Австріею, интересы коихъ во многомъ соприкасались и сталкивались съ русскими;

в) со стороны Кавказа, лишь отчасти входившаго въ сферу нашего вліянія; столкновенія съ населеніемъ Кавказа, со времени присоединенія Грузіи, особенно участились;

г) со стороны средней Азіи; присоединеніе при Аннѣ Іоанновнѣ Киргизскихъ ордъ поставило Россію въ ближайшее соприкосновеніе съ ханствами Хивинскимъ, Бухарскимъ и Кокандскимъ, враждебно взиравшими на наше приближеніе къ ихъ предѣламъ.

Перечисленные участки, легко уязвимые съ внѣшней стороны, требовали особеннаго вниманія къ вопросамъ военно-политическимъ въ сношеніяхъ со Швеціею, Пруссіею, Австріею, Кавказомъ и Среднею Азіею.

3. Состояніе вооруженныхъ силъ.

Мѣропріятія по развитію вооруженныхъ силъ во второй половинѣ XVIII в. сопровождались двоякими послѣдствіями: армія усилилась численно и качественно, воспитала въ себѣ прочныя военныя достоинства и создала цѣлую школу учениковъ Румянцева и Суворова, но численность арміи не соотвѣтствовала финансовому положенію страны, войсковое хозяйство оставалось далеко не упорядоченнымъ, административное устройство арміи не было урегулировано, организація не шла далѣе полковыхъ единицъ, а тактическая подготовка ихъ отличалась пестротою. Мѣропріятія, предпринятыя императоромъ Павломъ I по устраненію вышеозначенныхъ недочетовъ, цѣли не достигли, а общая численность арміи даже понизилась съ 500 до 400 тыс. ч. боевого состава.

По первоначальнымъ предположеніямъ, армія имѣла

быть распредѣлена на 12 инспекцій или военныхъ округовъ. Въ дѣйствительности же, съ присоединеніемъ къ Россіи западныхъ областей и со вступленіемъ нашего отечества въ тѣсное соприкосновеніе съ задачами обще-европейской политики, большую часть силъ мы принуждены были держать западнѣе линіи рѣки Днѣпра.

Къ 1799 году около ста тыс. находилось за-границею *); около 130 тыс. составляло двѣ арміи въ сѣверо- и юго-западномъ краяхъ **), а около 50 тыс. было расположено въ окрестностяхъ столицы; прочія войска были разбросаны по всей странѣ, причемъ на Сибирскую и Кавказскую границы было выдѣлено около 25 тыс. человѣкъ.

Военныя задачи XIX вѣка.

Военныя задачи, предстоявшія къ разрѣшенію въ XIX в., являлись продолженіемъ выполненнаго за предшествующій вѣкъ, но при значительно усложнившейся обстановкѣ, а именно:

1. На Сѣверо-западѣ, послѣ успѣховъ, достигнутыхъ въ XVIII в., надлежало, ради обезпеченія столицѣ безопасности, окончательно овладѣть Финляндіею и упереться границею въ побережье Ботническаго залива.

2. На западѣ, съ исчезновеніемъ со сцены исторіи королевства польскаго, необходимо было держать въ повиновеніи недавно присоединенныхъ и враждебныхъ намъ поляковъ и считаться съ соприкосновеніемъ нашихъ границъ съ Пруссіею и Австріею. Прямой интересъ повелѣвалъ не допускать эти государства до чрезмѣрнаго усиленія. За ними во второй линіи стояла революціонная Франція, располагавшая во главѣ милліонной арміи геніемъ Наполеона, властолюбіе котораго стало уже выявляться.

3. На Югѣ, въ отношеніи Турціи выполненіе исторической задачи постепеннаго ея ослабленія,—уже вступав-

---

*) Войска Суворова, Римскаго-Корсакова, Германа и во флотѣ у адм. Ушакова.

**) Арміи: Ласси—ок. 65 тыс. (шт. кв. г. Гродно), и Гудовича—ок. 65—70 тыс. (шт. кв. г. Каменецъ-Подольскій).

шей въ фазисъ борьбы на Балканскомъ полуостровѣ непосредственно,—осложнилось въ военномъ и въ политическомъ смыслѣ: раіоны столкновеній съ Турціею передвигались къ средоточію ея средствъ, отдаляясь отъ нашихъ границъ, и подставлялись подъ фланговые удары Австріи; результатѣ же борьбы слишкомъ близко соприкасался съ интересами и предубѣжденіями Европы.

4, 5 и 6. Задачи на Кавказѣ, въ Средней Азіи и на Дальнемъ Востокѣ были переданы XIX вѣку во всей ихъ неприкосновенности.

Въ этихъ трехъ направленіяхъ предстояло, ради установленія болѣе удобныхъ границъ, перейти въ энергичное наступленіе. Выгода нашего военнаго положенія заключалась въ томъ, что политическая обстановка на восточныхъ окраинахъ въ первое время не осложнялась еще никакими посторонними (европейскими) вмѣшательствами.

Труды арміи въ XIX в.

Итоги участія арміи въ достиженіи перечисленныхъ выше задачъ выразились въ XIX в. въ слѣдующемъ:

Внѣшнія войны:

1. Персидская война 1803—13 г.г. явилась послѣдствіемъ присоединенія къ Россіи Грузіи и Мингреліи.

По Гюллистанскому миру, коимъ завершилась война, къ намъ отошли ханства Карабахское, Ганжинское, Нухинское, Шемахинское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Тальшинское,—а всего около 1.000 кв. м.

2. Война съ Наполеономъ 1805 г., въ коалиціи съ Западными Державами, задавалась цѣлью положить предѣлъ дальнѣйшему расширенію его владычества.

Послѣ Аустерлицкаго пораженія задача эта была отсрочена.

Война съ Наполеономъ 1806—7 г.г. преслѣдовала ту же цѣль, что и предыдущая война, но положительные результаты послѣ Фридланскаго боя оказались недостижимы.

4. Война съ Турціею 1806—12 г.г. начата была въ цѣляхъ обороны отъ посягательствъ противника на неприкосновенность прежнихъ договоровъ. По Бухарестскому миру къ намъ отошла Бессарабія, площадью около 825 кв. м.

5. Война со Швеціею 1808—9 г.г. возымѣла послѣдствіемъ завоеваніе Финляндіи, площадью ок. 5.000 кв. м.

6. Война съ Наполеономъ 1812—14 г.г. была продолженіемъ первыхъ двухъ Наполеоновскихъ войнъ: въ результатѣ трехлѣтней борьбы послѣдовало освобожденіе Европы отъ гнета Наполеона и присоединеніе къ Россіи Царства Польскаго, т. е. ок. 2,200 кв. м.

7. Война съ Персіей 1826—28 г.г. была предпринята въ цѣляхъ обороны отъ нападеній противника; по Туркманчайскому договору къ Россіи отошли ханства Эриванское и Нахичеванское—ок. 350 кв. м.

8. Война съ Турціею 1828—29 г.г. возымѣла въ результатѣ пріобрѣтеніе по Адріанопольскому миру устьевъ Дуная (ок. 25 кв. м.), Черноморскаго побережья на протяженіи 550 верстъ, Ахалцыха и Ахалкалакъ съ ихъ округами. Признаніе Сербіи лишь вассальною отъ Турціи и предоставленіе Валахіи и Молдавіи отдѣльнаго управленія положили начало образованію Южно-Славянскихъ государствъ на Балканскомъ полуостровѣ, что въ послѣдующемъ затруднило стратегическую обстановку движенія къ Босфору.

9. Походъ на Хиву 1839—40 г.г. явился попыткою движенія вглубь Средней Азіи, но окончился полною неудачею.

10. Борьба въ Средней Азіи 1847—76 г.г. представляетъ собою настойчивое выполненіе одной изъ нашихъ историческихъ задачъ. При императорѣ Николаѣ I къ 1855 г. мы продвинулись до линіи форта Перовскаго—г. Вѣрнаго, а при императорѣ Александрѣ II овладѣли Хивою, частью Бухары и Коканомъ, а также включили въ сферу нашего вліянія остальныя владѣнія Бухары.

Общимъ результатомъ долголѣтней борьбы явилось присоединеніе Средне-Азіатскихъ владѣній, площадью ок. 61½ тыс. кв. м.

11. Венгерская кампанія 1849 г. имѣла цѣлью задержать революціонное движеніе въ Австріи; цѣль была достигнута, но вызвала къ намъ вражду венгровъ, съ которою приходится считаться по сей часъ.

12. Восточная война 1853—56 г.г. Ближайшій ея поводъ—защита Святыхъ мѣстъ, а дальнѣйшее развитіе—борьба съ коалиціею западныхъ державъ, поставившею себѣ цѣлью ослабленіе военно-политическаго положенія Россіи въ Европѣ. Цѣною потери Черноморскаго флота и устьевъ Дуная (около 225 кв. м.) миръ былъ достигнутъ и мы наконецъ извѣрились въ традиціи священнаго союза, упорнымъ поборникомъ которыхъ выступалъ Императоръ Николай Павловичъ.

13. Война съ Турціею 1877—78 г.г. имѣла послѣдствіемъ возмѣщеніе потерь предыдущей войны и пріобрѣтеніе части Бессарабіи, Батума, Карса, всего ок. 600 кв. м.

14. Война съ Туркменами 1879—81 г.г. сопровождалась завоеваніемъ Ахалъ-Текинскаго оазиса и присоединеніемъ въ 1884 г. Мерва, всего ок. 10,000 кв. м.

15. Столкновеніе съ афганцами 1885 г. дало внушительный урокъ афганскому правительству, пошедшему по пути, указанному ему Англіей.

Внутреннія войны:

1. Кавказская война 1800—64 г.г., обусловленная долголѣтнимъ медленнымъ покореніемъ кавказскихъ горцевъ на площади ок. 1,300 кв. м.

2. Польская война 1830—31 г.г. оказалась роковымъ послѣдствіемъ реакціи, вызванной польскою революціею и приведшей къ упраздненію государственнаго устройства Царства Польскаго, выработаннаго въ 1815 году, а въ

результатѣ войны послѣдовало уничтоженіе польскаго конституціонизма.

3. Мятежъ 1863—64 г.г.—послѣдняя по времени вспышка мечтаній о насильственномъ возстановленіи Польскаго Государства.

Косвенное вліяніе военной мощи Россіи въ XIX столѣтіи выразилось въ присоединеніи при Императорѣ Александрѣ II Амурской области и Уссурійскаго края (ок. 16,000 кв. м.) и части Сахалина (ок. 600 кв. м.), а въ наши дни—Квантунскаго полуострова, т. е. 51 кв. м.

Итоги трудовъ арміи въ XIX в.

Къ XX вѣку площадь Россійской Имперіи расширилась до 405 тыс. кв. м., въ томъ числѣ ок. 107 тыс. въ Европѣ. Общее приращеніе территоріи, послѣ уступки Соединеннымъ Штатамъ американскихъ русскихъ владѣній и Японіи Курильскихъ острововъ, составило 72 тыс. кв. м., въ томъ числѣ ок. 11 тыс. въ Европѣ и на Кавказѣ.

Собственно войною пріобрѣтено ок. 78 тыс. кв. м. Завоеванія эти по отдѣльнымъ государствамъ распредѣляются такъ:

1.	Отъ Персіи пріобрѣтено	. . .	1,315	кв. м.
2.	„ Турціи „	. . .	1,266½	„ „
3.	„ Швеціи „	. . .	5,007	„ „
4.	„ Польши „	. . .	2,214	„ „
5.	На Кавказѣ „	. . .	1,291	„ „
6.	Въ Средней Азіи „	. . .	67,190	„ „

Въ частности, по пути осуществленія историческихъ задачъ русскаго народа, достигнуты слѣдующіе результаты:

I. На сѣверо-западѣ, съ продвиженіемъ границы къ Ботническому заливу, государственныя нужды въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ съ этой стороны вполнѣ исчерпаны.

II. На западѣ присоединеніе Царства Польскаго расширило нашу территорію, но поставило часть государственной границы, вслѣдствіе объединенія Германіи и по-

литическихъ соотношеній Средней Европы, во всѣ неудобства двойного охвата Пруссіею и Австріею. Вмѣстѣ съ тѣмъ промахи въ общемъ направленіи нашей внѣшней политики способствовали созданію сильной Германіи, отдали въ руки Австріи исконно-русскую Галицію и позволили ей занять на Балканскомъ полуостровѣ мѣсто, которое въ XVIII вѣкѣ ей не принадлежало.

III. На югѣ отъ Турціи, за столѣтіе, сдѣланы незначительныя пріобрѣтенія (всего 797,92 кв. м.).

IV. Наиболѣе успѣшные результаты достигнуты со стороны Кавказа, а особенно въ Средней Азіи; тамъ ближайшія наши потребности въ безопасности границъ могутъ считаться вполнѣ обезпеченными.

Что касается Дальняго Востока, то занятіе Квантуна оказалось впослѣдствіи непрочнымъ и пагубнымъ.

Для достиженія указанныхъ результатовъ въ XIX в. ведено 15 внѣшнихъ и три внутреннихъ войны.

Внѣшнія войны предпринимались для расширенія и защиты предѣловъ государства и въ цѣляхъ общеевропейской политики. Къ первымъ принадлежитъ: съ Турціей — 4 войны, съ Персіей — 2, со Швеціей — 1 и въ Средней Азіи — 4; всего 11 войнъ. Ко вторымъ относятся: 3 войны съ Наполеономъ и Венгерская кампанія 1849 г.

Всѣ эти войны потребовали свыше 67 лѣтъ непрестанныхъ усилій; миру за все столѣтіе посвящено 32 года 9 мѣсяцевъ. Въ частности ушло:

на	войну	съ	Турціей . . .	10	лѣтъ	11 мѣс.
„	„	„	Персіей . . .	11	„	11 „
„	„	„	Наполеономъ .	3	„	3 „
„	„	„	Швеціею . . .	1	„	3 „
„	„	въ	Средней Азіи .	30	„	9 „
„	„	на	Кавказѣ . . .	62	„	6 „
„	„	съ	Поляками . . .	2	„	— „
„	„	„	Венграми . . .	1	„	7 „

Всего по времени, не считая хронологическихъ совпаденій, война тянулась 124 года и 7 мѣсяцевъ.

Оборонительныхъ войнъ ведено—2: отечественная 1812 г. и Восточная—1853—56 г.г., общею продолжительностью,—2 года и 1 мѣсяцъ.

На территоріи собственнаго государства мы дѣйствовали въ 1830—31 г.г., при осадѣ Севастополя и при усмиреніи мятежа 1863—64 г.г. Общая продолжительность борьбы на русской землѣ не превосходила 3 лѣтъ и 1 мѣс.; остальныя 121 кампаніи, включая сюда и войну съ кавказскими горцами, разыгрывались внѣ нашихъ границъ.

Всѣ эти успѣхи достигнуты, благодаря непрестаннымъ заботамъ объ улучшеніи качественнаго состава арміи, постепенной смѣнѣ оперативныхъ задачъ, сосредоточенію большей части силъ на наиболѣе опасной западной границѣ и послѣдовательному увеличенію численнаго состава вооруженныхъ силъ.

Постепенность увеличенія боевой силы, въ боевомъ ея составѣ, за исключеніемъ командъ мѣстнаго значенія, ополченій и запасныхъ войскъ, къ концу царствованій Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и къ 1900 году выявляется въ слѣдующихъ данныхъ, приводимыхъ на стр. 46.

Составъ войскъ:	Полевыхъ и резервныхъ					Крѣпостныхъ.			Казачьихъ	ВСЕГО.
	Пѣх.	Кав.	Арт.	Инж.	Итого.	Пѣх.	Арт.	Итого.		
	В тысячахъ.									
Въ 1800 г.	204	45	25	3	277	77½	—	77½	47	401½
„ 1824 (Алекс. I) . .	363	69	47	12½	491½	75	10	85	45	621½
„ 1855 (Николай) . .	647	84½	92	22	845½	184	49	233	50	1128½
„ 1881 (Алекс. II) . .	936	54	108	41	1159	73	70	143	160	1462
„ 1894 (Алекс. III) . .	1619	65	197	53	1934	150	82	232	186	2352
„ 1900 г.	1767	70	242	57	2136	152	87	239	186	2561

Такимъ образомъ за 100 лѣтъ боевая сила арміи увеличилась болѣе нежели въ 6 разъ.

Выключая польскій мятежъ 1863—64 г.г., относительно коего не имѣется соотвѣтствующихъ данныхъ, въ теченіе истекшаго столѣтія армія выполнила около 250,000 верстъ маршей по главнымъ операціоннымъ путямъ и приняла участіе въ 935 полевыхъ сраженіяхъ и бояхъ, въ 367 атакахъ крѣпостей и укрѣпленій и въ 151 оборонѣ укрѣпленныхъ пунктовъ, всего въ 1,453 боевыхъ столкновеніяхъ.

Съ успѣхомъ для русскаго оружія окончилось 81% всѣхъ дѣлъ *).

Слагая наибольшія цифры армій, дѣйствовавшихъ въ каждую изъ 18 войнъ и кампаній (не считая Кавказскихъ войнъ и польск. мятежа 1863—64 г.), получается 3.042 тыс. бойцовъ, а общая сумма всѣхъ силъ, выдвигавшихся на театры борьбы въ XIX вѣкѣ, доходитъ до 4.896½ тыс. человѣкъ. Общая потеря убитыми, ранеными и плѣнными не менѣе 609 тыс. челов.; эвакуированныхъ по болѣзни не менѣе 799½ тыс.; общая убыль составила 1 мил. 408½ тыс. чел. Итоги потерь, понесенныхъ въ отдѣльныя войны выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ приводимыхъ на стр. 48.

---

*) Походъ на Хиву 1839—40 г.г. окончился неудачно, вслѣдствіе встрѣченныхъ мѣстныхъ препятствій, но боевыя столкновенія съ противникомъ (при Акъ-Булакѣ 18 и 19 декабря 1839 г.) сопровождались побѣдою.

№№	ВОЙНЫ.	Численный составъ арміи.		Потери.		
		Наибольшій въ одну кампанію.	Послѣдовательно участвовали въ войнѣ.	Убитыми, ранеными, безвѣстными.	Больными.	Всего убыло.
		Въ тысячахъ.				
1	Съ Персіей 1803—13 г.	8	29	4	2	6
2	„ Наполеономъ 1805 г.	95	95	26½	7½	34
3	„ „ 1806—7 г.	160	320	50½	48	98½
4	„ Турціею 1806—12 г.	137	480	28	26	54
5	„ Швеціею 1808—9 г.	44½	65	6¾	9	15¾
6	„ Наполеономъ 1812 г.	300	500	110	90	200
7	„ „ 1813 г.	175	175	55½	25	80½
8	„ „ 1814 г.	155	155	36½	23	59½
9	„ Персіею 1826—28 г.	25	50	2	7½	9½
10	„ Турціею 1828—29 г.	155	250	19	37	56
11	Походъ въ Хиву 1839—40 г.	5½	5½	—	1½	1½
12	Война въ Ср. Азіи 1847—76 г.	10	35	3	5	8
13	Венгерск. война 1848—49 г.	165	165	14	85	99
14	Восточная „ 1853—56 г.	600	1320	120	220	340
15	Польская „ 1830—31 г.	140	200	53	30	83
16	Съ Турціей 1877—78 г.	850	1030	79	180	259
17	„ Туркменами 1879—81 г.	15	20	1¼	3	4¼
18	Столкн. съ афганц. 1885 г.	2	2	—	—	—
	Итого	3042	4896½	609	799½	1408½

Убыль въ главнѣйшихъ сраженіяхъ превзошла убыль XVIII в. Общая цифра потерь въ 26 большихъ сраженіяхъ текущаго столѣтія, при 1.474 тыс. участвующихъ, достигла 323 тыс., т. е. почти 22%. Наибольшія потери понесены въ сраженіяхъ: Аустерлицкомъ (на 75 тыс. сражавшихся 21 тыс. потери), Бородинскомъ (на 120 тыс. — 40 тыс.) и при осадѣ Севастополя (на 235 тыс.—85 тыс.).

Общіе результаты за 200-лѣтіе.

Приращеніе пространства.

Военная дѣятельность арміи за 200 лѣтъ существованія, въ общемъ, имѣла послѣдствіемъ значительное приращеніе территоріи государства.

Послѣдовательное измѣненіе площади нашихъ владѣній къ началу столѣтій видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

въ тысячахъ кв. миль.

Въ 1700 г. было:	въ Европѣ	$79^1/_3$,	въ Азіи	$185^2/_3$,	всего 265
„ 1800 г. „	„ „	96	„ Азіи	235	всего 331
„ 1900 г. „	„ „	107	„ Азіи	298	всего 405

Въ составѣ этихъ пріобрѣтеній добыто исключительно войною:

въ XVIII в.—	въ Европѣ	$16^1/_2$	тыс.	кв. м.
„ XIX „—	„ „	11	„	кв. м.
„ „ „—	„ Азіи	67	„	„ „

Всего войною въ теченіе двухъ вѣковъ добыто свыше $94^2/_3$ тыс. кв. м., изъ нихъ $27^1/_2$ тыс. въ Европѣ, что равняется почти $^1/_3$ части той территоріи, какою Россія владѣла 200 лѣтъ тому назадъ.

Отъ отдѣльныхъ государствъ завоеванія составляли:

	Въ XVIII в.	Въ XIX в.	Итого.
Отъ Турціи	4.132,92	1.266,56	5.399,48
„ Польши	8.720,58	2.214,32	10.934,80
„ Швеціи	3.627	5.007	8.634
„ Персіи	—	1.315,3	1.315,3
На Кавказѣ (отъ горцевъ).	—	1.291,10	1.291,10
Въ Средней Азіи	—	67.190,31	67.190,31
ВСЕГО	16.480,50	78.284,59	94.765,05

Измѣненіе границъ.

Географически расширеніе государственной территоріи Россійской имперіи сопровождалось постепеннымъ измѣненіемъ начертанія границъ на всемъ ихъ протяженіи, за исключеніемъ единственнаго участка въ Сибири:—отъ долины р. Катуни до устья р. Шилки.

Съ исторической точки зрѣнія умѣстно отмѣтить слѣдующія сравнительныя данныя объ очертаніи границъ:

1. По сравненію съ 1700 годомъ, усиліями арміи западная граница отодвинута отъ Москвы, вмѣсто 450 верстъ, болѣе чѣмъ на 1,000 верстъ, т. е. въ два раза далѣе.

2. Со стороны Балтійскаго и Чернаго морей ей удалось упереться въ географическій рубежъ, а со стороны Кавказа и Средней Азіи—вынести границу далеко впередъ.

3. Съ присоединеніемъ къ Россіи нынѣшнихъ ея окраинъ, государственную границу съ внутренней стороны рубежей

стало окружать населеніе, недостаточно прочно слившееся съ русскимъ народомъ. Такимъ образомъ, явленіе, намѣчавшееся въ 1700 году сравнительно въ слабой степени, измѣнилось въ военномъ отношеніи къ невыгодной для насъ сторонѣ.

Распредѣленіе войнъ. а) по государствамъ.

Въ теченіе двухъ столѣтій миръ продолжался $71^2/_3$ года; въ остальное время велось 34 внѣшнихъ и 3 внутреннихъ войны.

Внѣшнія войны и число лѣтъ, потребовавшихся на борьбу, распредѣляются такъ:

Государства и народы:	Число лѣтъ борьбы.			Число войнъ.
	XVIII в.	XIX в.	Всего	
въ Средней Азіи	$^1/_4$	$30^1/_2$	$30^3/_4$	5
съ Швеціею.	25	$1^1/_2$	$26^1/_4$	4
„ Турціею	$14^3/_4$	11	$25^3/_4$	8
„ Персіею	$13^1/_4$	12	$25^1/_4$	5
„ Польшею	$8^1/_2$	2	$10^1/_2$	6*)
„ Пруссіею.	$5^1/_2$	—	$5^1/_2$	1
„ Франціею	$1^1/_4$	$3^1/_4$	$4^1/_2$	4**)
„ Венгріею.	—	$1^1/_2$	$1^1/_2$	1

*) Считая войну 1830—31 г.г. и мятежъ 1863—64 г.г.
**) Сверхъ того два похода, продолжительностью около $^1/_2$—$^1/_4$ г.

в) по политическимъ цѣлямъ.

По политическимъ цѣлямъ, для достиженія коихъ предпринимались войны, послѣднія распредѣляются такъ:

I. Войны для расширенія предѣловъ:

1. Съ Турціею	6 войнъ,	$11^1/_2$ лѣтъ,	пріобрѣтено	ок. $5^1/_3$	т. кв. м.
2. „ Швеціею	3 „	25 „	„	„ $8^1/_2$	„ „ „
3. „ Польшею	4 „	$8^1/_2$ „	„	„ $8^3/_4$	„ „ „
4. „ Персіею	5 „	$25^1/_4$ „	„	„ $1^1/_3$	„ „ „
5. „ Ср. Азіею	4 *) „	$30^3/_4$ „	„	„ 67	„ „ „

Всего для расширенія отечественныхъ предѣловъ ведено 22 войны, занявшихъ въ общей сложности 101 годъ борьбы.

II. Войны оборонительныя ведены:

1. Съ Турціею 2 раза, продолжительностью въ $2^1/_4$ г.; результатомъ одной изъ нихъ (1853—56 г.г.) была потеря 222 кв. м., впослѣдствіи возвращенныхъ.

2. Со Швеціею—ведена 1 оборонительная война (1788—90 г.г.) въ теченіе $1^1/_4$ года.

3. Съ Франціею—1 война (въ 1812 г.), $^3/_4$ года; въ результатѣ состоялось присоединеніе Царства Польскаго, площадью ок. $2^1/_4$ тыс. кв. м.

Всего въ цѣляхъ обороны за два столѣтія ведено 4 войны въ теченіе $1^1/_4$ лѣтъ.

III. Войны въ интересахъ обще-европейской политики:

1. Съ Франціею 4 войны и 2 похода **) въ теченіе $3^3/_4$ лѣтъ.

2. Съ Пруссіею 1 война, $5^1/_2$ лѣтъ.

3. Съ Венграми—1 война, $1^1/_2$ года.

Итого обще-европейской политикѣ посвящено 7 войнъ и 2 похода или около 10 лѣтъ борьбы.

---

*) Не считая столкновенія съ афганцами въ 1885 г.

**) Съ выдѣленіемъ кампаніи 1812 г. въ особую войну.

IV. Внутреннихъ войнъ ведено двѣ, включая сюда Кавказскую съ горцами и Польскую 1830—31 г. *); заняли онѣ (преимущественно Кавказская) около 65 лѣтъ.

V. Усмиреній бунтовъ за два столѣтія было 5; на нихъ потребовалось ок. 6 лѣтъ военныхъ дѣйствій.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ войнъ, не считая Кавказской, на территоріи отечества за два столѣтія велось только 6 войнъ въ продолженіи ок. $6^1/_2$ лѣтъ; остальныя войны—переносились за черту государственной границы.

Итоги боевъ. За два столѣтія выполнено ок. 550 тыс. верстъ маршей только по главнѣйшимъ операціоннымъ путямъ и произошло 2106 боевыхъ столкновеній; изъ нихъ сопровождались удачею $81,4^0/_0$, а неуспѣхомъ $18,6^0/_0$.

Итоги потерь. Число участниковъ въ войнѣ, а также потерь убитыми, ранеными, плѣнными и больными, въ приблизительныхъ цифрахъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Участвовало въ войнѣ:	Потери		
		Убитыми и ранеными	Больными	ИТОГО
	Въ	тысячахъ.		
XVIII-й вѣкъ	$4911^1/_2$	$346^1/_4$	1028	$1374^1/_4$
XIX-й „	$4896^1/_2$	609	$799^1/_2$	$1408^1/_2$
ВСЕГО	6808	$955^1/_4$	$1827^1/_2$	$2782^3/_4$

*) Польская война 1830 — 31 г., по повелѣнію Имп. Николая I, причисляется къ мятежамъ; включена она во внутреннія войны, потому что арміи пришлось имѣть дѣло съ регулярными силами противника.

Такимъ образомъ, войны двухъ истекшихъ столѣтій привлекли къ бою около 10 милліоновъ людей, изъ нихъ около $^1/_3$ части потеряно для народа, въ томъ числѣ въ бояхъ и по болѣзни—почти 1.000,000 человѣкъ.

Эти цифры распредѣляются по нижеслѣдущему:

Внѣшнія войны потребовали ок. 6 милліоновъ бойцовъ, изъ коихъ потеряно ок. 1 милл. 600 тыс.

Оборонительныя войны ведены при участіи ок. 2 милл. челов.; изъ нихъ потеряно ок. 500 тыс. челов.

Войны, веденныя въ интересахъ обще—европейской политики, потребовали участія ок. 1 милл. 600 тыс. челов.; изъ нихъ потеряно ок. 568 тыс. челов.

Въ частности внѣшнія войны въ цѣляхъ расширенія государственной территоріи сопровождались слѣдующимъ напряженіемъ:

	Участвовало:	Потеряно:
Въ борьбѣ съ Турціею	3.520 т. ч.	746 т. ч.
„ „ „ Швеціею	1.840 „ „	700 „ „
„ „ „ Польшею	185 „ „	46 „ „
„ „ „ Персіею	394 „ „	74 „ „
„ „ „ Ср. Азіею	67 „ „	18$^1/_2$ „ „

Такимъ образомъ наиболѣе дешевою цѣною крови куплены пріобрѣтенія въ Средней Азіи, затѣмъ идутъ Польскія, Персидскія, Турецкія завоеванія и, наконецъ, дороже всего обошлись побѣды надъ Шведами, что объясняется невыгодными условіями, въ которыхъ только что частью созданной Петромъ, частью преобразованной изъ

стрѣлецкихъ войскъ юной, неопытной арміи пришлось вести упорную и продолжительную Сѣверную войну (1700—1721 г.г.) съ опытнымъ противникомъ.

Разсматривая тѣ же цифры въ процентномъ соотношеніи числа потерь къ числу участниковъ, усматривается, что наиболѣе тяжкими оказались войны, веденныя въ интересахъ обще-европейской политики и стоившія убыли до 35,5% всѣхъ участниковъ; затѣмъ слѣдуютъ войны для расширенія предѣловъ, вызвавшія ок. 26,6% потерь; наименѣе жертвъ людьми вызвали оборонительныя войны; общая потеря при веденіи ихъ не превосходила 20% участниковъ.

а) Ростъ арміи качественный.

Приведенныя, по столѣтіямъ, данныя о соотношеніи побѣдъ и неудачъ, свидѣтельствуя о высокомъ качественномъ составѣ арміи, въ то же время говорятъ и о замѣчательномъ постоянствѣ состава. Объясненіе этому заключается въ строго народномъ характерѣ нашей арміи и въ непрестанныхъ заботахъ Верховныхъ ея Вождей о возможно полномъ удовлетвореніи всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ воинскихъ потребностей.

б) Ростъ численнаго состава арміи.

Постепенность возрастанія собственно боевого состава арміи (безъ ополченія, второстепенныхъ командъ и запасныхъ частей) съ 1700 по 1900 г., въ сопоставленіи съ ростомъ численности населенія, выражается въ слѣдующихъ соотношеніяхъ для мирнаго времени.

Въ 1700 г. на 12 милл. жителей имѣлось 56 тыс. войскъ боевого состава, т. е. 0,47%.

Въ 1800 г. на 35 милл. *) 400 тыс., т. е. 1,14%
„ 1900 г. „ 132 „ ок. 960 „ т. е. 0,73%.

---

*) Безъ Сибири.

Не слѣдуетъ забывать, что въ 1700 г. армія была только сформирована, но уже въ ближайшіе годы численность боевого ея состава поднялась до 150 тыс., т. е.—1,3% населенія.

Такимъ образомъ, независимо отъ измѣненія въ способахъ комплектованія войскъ (воинская повинность вмѣсто рекрутскихъ наборовъ), участіе населенія въ пополненіи рядовъ арміи, при постепенномъ ростѣ послѣдней, къ началу XX вѣка оказывалось почти на половину меньшимъ, нежели 100 и 200 лѣтъ тому назадъ. Выводъ этотъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что въ 1700—1710 г.г. армія не достигла еще своего полнаго развитія, а къ 1800 г. была значительно уменьшена въ составѣ реформами Императора Павла Петровича.

Разница между мирнымъ и военнымъ составами войскъ, впервые рѣзко обозначилась въ 1855 г., но исключительно по случаю Восточной войны.

Обыкновеннымъ явленіемъ разница эта стала лишь со времени введенія всеобщей воинской повинности.

При относительно слабомъ ростѣ мирнаго состава, боевой составъ арміи особенно возросъ за время царствованія Имп. Александра III. Объясняется это накопленіемъ въ населеніи прошедшаго черезъ ряды арміи обученнаго запаса, соотвѣтственнымъ приспособленіемъ войсковыхъ штатовъ мирнаго времени къ военному и, особенно, мѣропріятіями минувшаго царствованія по развертыванію второлинейныхъ войскъ.

Въ особую категорію силъ слагались войска мѣстнаго значенія. Въ XVIII в. сюда принадлежали части гарнизонныя и ландмилиціи, а въ XIX в.—до введенія воинской повинности—гарнизонныя, позже—крѣпостныя.

Категорія гарнизонныхъ войскъ, при сравнительномъ постоянствѣ ихъ состава, до 25 годовъ XIX в., получила (въ видѣ корпуса Внутренней Стражи и мѣстныхъ командъ) особенное развитіе въ царствованіе Имп. Николая I. Укомплектовываемыя непригодными для линейныхъ войскъ людь-

ми, части Внутренней Стражи однако-же оказались большею частью мало полезными при полевыхъ дѣйствіяхъ, а потому при Императорѣ Александрѣ II упразднены.

Взамѣнъ того возникла категорія крѣпостныхъ войскъ. Къ 1881 г. она не превосходила 27 тыс. мирнаго и 143 тыс. военнаго состава, а затѣмъ увеличилась въ своемъ числѣ и нынѣ доходитъ до 88 тыс. человѣкъ въ мирное и 239 тыс.—въ военное время. Такое приращеніе объясняется мѣропріятіями минувшаго царствованія по оборонѣ западныхъ границъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, Россія изъ государства съ 12 милл. жителей обратилась въ 1800 г. въ сильную Державу съ 37 милл., а къ 1900 г. — въ мощную Имперію съ 132 милл. населенія. Въ то же время площадь ея возрасла въ Европѣ съ 79,347 (въ 1700 г.) сперва до 96,096 кв. м., а нынѣ до 97,887 кв. м. и въ Азіи съ 185,786 до 210,626, а нынѣ до 306,624 кв. м., или достигла всего до 404,561 кв. миль, а считая значительныя внутреннія воды—до 414,358 кв. миль. Нынѣ Россія занимаетъ $^1/_6$ часть всей суши земного шара, уступая по величинѣ лишь Великобританіи съ ея колоніями, и заселена $^1/_{12}$ всего населенія земного шара, уступая по числу жителей лишь Китаю и Великобританіи съ ея колоніями.

Расширеніе территоріи Россіи послѣдовало на всѣхъ ея сухопутныхъ границахъ. Каждый изъ сосѣдей, когда либо и гдѣ либо отважившійся вступать въ борьбу съ Россіею, испыталъ отъ нашей доблестной арміи серьезныя пораженія. Въ особенности въ началѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія высокія достоинства русской арміи, непоколебимая стойкость русскаго народа и его глубокая преданность Вѣрѣ, Престолу и Отечеству сказались рельефно предъ лицомъ всего міра: Россія не только поборола завоевателей, вторгшихся въ ея предѣлы, но въ началѣ XVIII ст. освободила весь сѣверо-востокъ Европы отъ Швеціи, а въ началѣ XIX ст.—всю Европу отъ Наполеона.

Въ частности, въ теченіе XVIII ст., къ 1800 г. въ Европѣ мы овладѣли на сѣверо-западѣ частью Финляндіи и Прибалтійскимъ краемъ, пріобрѣтя побережье Балтійскаго моря отъ р. Кюмени почти до р. Нѣмана; на западѣ—Литвою; на юго-западѣ—бассейнами праваго берега Днѣпра и Буга; на югѣ—Крымскимъ полуостровомъ, Азовскимъ моремъ и побережьемъ Чернаго моря, отъ Днѣстра до Кубани; а въ Ср. Азіи—частью Киргизскихъ степей и въ Сибири—Камчаткой и Курильскими островами. Въ теченіе XIX ст. къ 1900 г. мы овладѣли въ Европѣ—на сѣверо-западѣ—Финляндіею до р. Торнео; на западѣ—Бѣлостокскою областью и Привислянскимъ краемъ и на юго-западѣ—Бессарабіею до р. Прута и устьевъ р. Дуная; на Кавказѣ—всѣмъ горнымъ Кавказомъ, восточнымъ побережіемъ Чернаго моря и западнымъ—Каспійскаго моря и Закавказья до р.р. Чороха, Аракса и Астары; въ Ср. Азіи—остальною частью Киргизскихъ степей, Туркменскими и Туркестанскими степями, бассейнами Сыръ- и Аму-Дарьи и Туркестаномъ, вообще огромнымъ пространствомъ къ востоку отъ Каспійскаго моря до Чжунгаріи и Кашгаріи на востокъ и приблизительно отъ линіи Уральскъ-Семипалатинскъ на сѣверѣ—до р. Атрека и верхняго теченія Аму-Дарьи—на югѣ; въ Сибири—Амурскимъ и Уссурійскимъ краями, побережьемъ Великаго Океана, отъ устья р. Уди до Владивостока, и Квантунскимъ полуостровомъ съ портами Артуромъ и Дальнимъ, у входа въ Печилійскій заливъ, близь береговъ котораго расположена столица Китая—Пекинъ.

Таковы результаты двухвѣковой борьбы съ сосѣдями, собственно для Россіи. Что касается враждовавшихъ съ нами сосѣдей, то значительная часть многочисленныхъ народностей и племенъ Кавказа, Сибири и Туркестана, также, какъ и сравнительно сильные Кокандъ и три Киргизскія орды въ Ср. Азіи и нѣкогда грозная въ Европѣ—Польша—вовсе перестали существовать, какъ самостоятельныя государства и единицы, и включены въ составъ Россіи; другія же,

какъ Хива и Бухара, стали нашими вассалами; наконецъ, третьи — Швеція и Турція борьбою съ Россіею настолько обезсилены, что превратились во второстепенныя государства.

Непосильно человѣческому уму и предвидѣнію заглядывать въ будущее на цѣлое столѣтіе впередъ и хотя бы въ общихъ чертахъ пытаться опредѣлить тѣ задачи, которыя пріуготовляетъ XX вѣкъ для русской арміи. Но, оглядываясь на прошлое и изучая современное положеніе Россіи, въ связи съ положеніемъ главнѣйшихъ великихъ державъ,— можно сдѣлать тотъ выводъ, что въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ главною задачею Россіи являлось расширеніе ея границъ и овладѣніе внутренними морями: Балтійскимъ, Чернымъ, Каспійскимъ.

Несомнѣнно, вопросъ о границахъ и нынѣ ставится на первомъ планѣ. Отсюда вытекаетъ необходимость выяснить, *удовлетворяютъ ли насущнымъ интересамъ Россіи ея наличныя границы, а если нѣтъ, то въ какихъ участкахъ и почему?*

Тотъ же самый вопросъ долженъ быть изслѣдованъ и для сосѣдей нашихъ, по отношенію къ границамъ съ нами.

Если нынѣ Россія удовлетворена своими границами и не стремится къ дальнѣйшему ихъ отодвиганію въ ту или иную сторону, то, вѣроятно, и новыхъ наступательныхъ войнъ въ теченіе XX вѣка съ нашей стороны не будетъ предпринимаемо.

Но, возможно, что, добившись за два вѣка, путемъ значительныхъ напряженій и огромныхъ жертвъ, удовлетворяющихъ насъ границъ, мы поставили иныхъ изъ своихъ сосѣдей въ такое положеніе, что они задачею своею въ теченіе XX вѣка вынуждены ставить отторженіе отъ Россіи пріобрѣтенныхъ ею земель.

Тогда опасность войнъ для насъ неустранима, но войны получатъ характеръ оборонительный.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Россіи, по ея окраинамъ, разселено свыше 40 милл. д. разныхъ народностей,

частью родственныхъ Россіи по племенному происхожденію, но чуждыхъ по религіи и историческому прошлому, частью чуждыхъ какъ по происхожденію, такъ и по религіи.

Необходимо и вѣрить, и добиться того, чтобы всѣ эти народности, съ каждымъ новымъ годомъ XX столѣтія, все тѣснѣе сближались съ кореннымъ населеніемъ Россіи, проникаясь сознаніемъ, что мощная Россія составляетъ для нихъ столь же дорогую родину, какъ и для кореннаго русскаго племени.

Исходя изъ этихъ предпосылокъ, разрѣшеніе коихъ прежде всего зависитъ отъ того направленія, въ коемъ внутренняя политика Имперіи будетъ развиваться въ отношеніи инородческихъ племенъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, генералъ-ад. А. Н. Куропаткинъ въ 1900 г. выступилъ съ запискою, въ которой изложилъ свои гаданія на счетъ будущихъ судебъ Россіи. Записка эта была сообщена статсъ-секретарю С. Ю. Витте. Въ послѣдующемъ изложеніи, передавая сущность воззрѣній ген.-ад. Куропаткина на военно-политическія задачи, предстоящія Россіи, мы въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведемъ и возраженія ст.-секретаря гр. С. Ю. Витте, несшаго въ то время обязанности Министра Финансовъ.

ГЛАВА III.

Вооруженныя силы Россіи и ея противниковъ на зарѣ XX вѣка.

Запискѣ своей ген.-ад. Куропаткинъ предпосылаетъ военно-стратегическій обзоръ границъ Россіи, такъ какъ для самаго выясненія существеннаго вопроса: нуждается ли Россія по прежнему въ расширеніи ея предѣловъ или ей предстоитъ только отстаивать свои границы отъ вождѣленій сосѣдей, надлежитъ обрисовать положеніе Россіи въ военно-стратегическомъ и статистическом отношеніяхъ.

Государственныя границы Россіи въ 1900 г.

Россія въ 1900 г. занимала пространство:

въ	Европейской Россіи съ Кавказомъ.	106,469 кв. миль.
въ	Азіи.	298,042 „ „
	Всего. .	404,511 кв. миль.

При населеніи:

въ	Европѣ съ Кавказомъ .	118.218,000 душъ.
„	Азіи.	13.782,000 „
	Всего . .	132,000,000 душъ.

Договоры на которыхъ основывается современная граница Россіи.

Въ настоящее время общее протяженіе сухопутныхъ государственныхъ границъ Россіи составляетъ:

въ Европейской Россіи . .	4,331 вер.
на Кавказѣ	1,186 „
въ Средней Азіи	4,951 „
„ Сибири	6,832 „
Всего. . .	17,300 вер.

Настоящія государственныя границы Россіи установлены слѣдующими договорами:

1. *Граница съ Норвегіею*, 873 вер., по конвенціи, заключенной въ Петроградѣ въ 1826 г.

2. *Граница со Швеціею*, 509 вер., по мирному договору, заключенному въ Фридрисгаммѣ въ 1809 г.

3. *Граница съ Пруссіею:*

а) отъ Балтійскаго моря до р. Нѣмана, 164 вер., по деклараціи 1794 и конвенціи 1795 г.г. (3-й раздѣлъ Польши).

б) отъ р. Нѣмана до границы съ Австріею, 943 вер., по Вѣнскому трактату 1815 г.

4. *Граница съ Австріею:*

а) отъ границы съ Пруссіею до р. Зап. Буга, 561 вер., по Вѣнскому трактату 1815 г.

б) отъ р. Зап. Буга до границы Подоліи, 288 вер., по деклараціи 1795 г. (третій раздѣлъ Польши).

в) отъ границы Подоліи до р. Днѣстра, 196 вер., по договору, заключенному въ Гроднѣ въ 1793 г. (2-й раздѣлъ Польши).

г) граница по Днѣстру и до Прута, 97 вер., по трактату, заключенному съ Турціею, въ Бухарестѣ, въ 1812 г.

5. *Граница съ Румыніею:*

а) по Пруту до южной части Бессарабіи (уступленной нами по Парижскому трактату 1856 г.), 329 вер., по Бухарестскому трактату 1812 г.

б) граница возвращенной южной части Бессарабіи, 371 вер., по Берлинскому трактату 1878 г.

6. *Граница съ Турціею, на Кавказѣ:*

а) отъ Чернаго моря до прежней границы, 360 вер., по Берлинскому трактату 1878 г.

б) прежняя граница до горъ Арарата, 128 вер., по Туркманчайскому трактату, заключенному съ Персіею въ 1828 г.

7. *Граница съ Персіею:*

а) Кавказская граница отъ горъ Арарата до Каспійскаго моря, 698 вер., по Туркманчайскому трактату 1828 г.

б) Азіатская граница отъ Каспійскаго моря до Баба-Дурмаза, 540 вер., и далѣе до афганскихъ владѣній у Зюльфагара, 350 в., по конвенціямъ 1881 и 1893 г.г.

8. *Граница съ Афганистаномъ:*

а) отъ Зюльфагара до Аму-Дарьи у Басачи, 609 вер., по Лондонскому протоколу 1885 г.

б) по Аму-Дарьѣ и въ области Памировъ до озера Сары-Куль, 1,065 вер., по соглашенію съ Англіею 1873 г.

Примѣчаніе. На протяженіи 984 вер., означенная граница отдѣляетъ отъ Афганистана Бухарскія владѣнія.

в) отъ озера Сары-Куль (Заръ-Куль) до Китайской границы, 108 вер., по заключенному въ Лондонѣ соглашенію съ Англіею въ 1895 г.

9. *Граница съ Китаемъ:*

а) отъ афганской границы до перевала Узъ-Бель (на Памирахъ), 295 вер., по временному соглашенію съ Китаемъ 1894 г.

б) отъ перевала Узъ-Бель до горы Мусъ-Тау въ Саурскомъ хребтѣ, 1,984 вер., по Чугучакскому протоколу 1864 г., причемъ часть границы отъ истоковъ Нарынъ-Кола до горъ Беджинтау, протяженіемъ въ 316 вер., окончательно опредѣлена по С.-Петербургскому договору 1881 г., по оставленіи нами Илійскаго края (Кульджи), занятаго русскими войсками съ 1871 г.

в) отъ горы Мусъ-Тау въ Саурскомъ хребтѣ до горнаго перевала Уланъ-Дабага, 396 вер., по С.-Петербургскому договору 1881 г.

г) отъ Уланъ-Дабага до горнаго перевала Шабинъ-Дабага, 696 вер., по дополнительному (къ Айгунскому) договору, заключенному въ Пекинѣ въ 1860 г. и Чугучакскому протоколу 1864 г.

д) отъ Шабинъ-Дабага до караула Абагайту при р. Аргуни, 2,484 вер., по Буринскому договору и Кяхтинскому трактату 1727 г.

е) отъ караула Абагайту до сліянія р.р. Шилки и Аргуни, 688 вер., по Нерчинскому договору 1689 г.

ж) отъ сліянія р.р. Шилки и Аргуни до соединенія рѣки Уссури съ Амуромъ, 1592 вер., по Айгунскому договору 1858 г.

з) отъ соединенія рѣки Уссури съ Амуромъ до устья р. Тумень-Ула, 976 вер., по дополнительному договору, заключенному въ Пекинѣ въ 1860 г.

Примѣчаніе. Съ 1895 года р. Тумень-Ула, на протяженіи 16 верстъ составляетъ границу Россіи съ независимою Кореею.

10) Отдѣльно отъ вышеописанной сухопутной границы стояли двѣ границы, пріобрѣтенныя Россіею отъ Китая на Ляодунскомъ полуостровѣ, въ 1898 году (нынѣ перешедшія къ Японіи):

а) сѣверная граница арендованной Россіею южной части полуострова (Квантунъ), 56 вер., и

б) сѣверная граница нейтральной зоны, прилегающей съ сѣвера къ арендованной Россіею территоріи, 168 вер.

Самыми старинными и неизмѣнными сосѣдями Россіи являются китайцы; за ними слѣдуютъ, на нѣкоторыхъ участкахъ,—Пруссія и Австрія. Наиболѣе недавно установлены границы съ Турціею и въ Средней Азіи.

Изо всей совокупности 17,300 вер., составляющихъ

протяженіе сухопутной границы Россіи, падаетъ на разныя эпохи, а именно:

	(Въ Европѣ съ Кавказомъ).	Въ Азіи.
На XVII столѣтіе. . .	—	688 вер.
„ XVIII „ . . .	648 вер.	2,484 „
„ 1 пол. XIX столѣтія .	4,138 „	—
„ 2 „ XIX „ .	731 „	8,611 „

Отсюда видно, что половину всей своей сухопутной границы Россія пріобрѣла въ Азіи, во вторую половину послѣдняго столѣтія.

По обозрѣніи русскихъ государственныхъ границъ по отдѣльнымъ участкамъ въ стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, что нами здѣсь опускается, ген.-ад. Куропаткинъ дѣлаетъ тотъ конечный выводъ, что задачи нашей вооруженной силы въ началѣ XX вѣка будутъ заключаться: 1) внутреннія—въ охраненіи уже достигнутыхъ Россіею предѣловъ, безъ дальнѣйшаго расширенія таковыхъ; 2) внѣшнія — въ продолженіи и завершеніи задачъ, завѣщанныхъ Россіи отъ предыдущихъ столѣтій.....

Такимъ образомъ, устраиваясь внутри, не расширяя далѣе своихъ предѣловъ ни въ Европѣ, ни въ Азіи, Россіи предстоитъ въ будущемъ лишь получить, кромѣ Ледовитаго океана, Сѣвернаго и Балтійскаго морей, выходъ въ теплое внутреннее—Средиземное море.

Безъ выполненія этихъ задачъ не можетъ обойтись держава такой мощи, какъ Россія, готовящаяся въ XX столѣтіи приблизиться населеніемъ къ 400 милліонамъ душъ.

На первый взглядъ, эти задачи представляются весьма скромными, сравнительно съ задачами, которыя были выполнены русскою арміею въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

Въ особенности представляется нетруднымъ дѣломъ удержать Россію въ неприкосновенныхъ предѣлахъ, подъ условіемъ нежеланія увеличивать таковые за счетъ сосѣдей *).

*) Трюизмъ этотъ графъ С. Ю. Витте подтверждаетъ восклицаніемъ „Несомнѣнно“.

Но такая легкость, впрочемъ, только кажущаяся.

За послѣднія 50 лѣтъ военныя силы и средства нашихъ сосѣдей настолько возросли, а готовность Германіи и Австріи къ наступленію на наши предѣлы настолько поднялась, что защита Россіи никогда еще не подвергалась такой опасности и не требовала такихъ жертвъ и напряженій, какъ нынѣ, если бы вспыхнула европейская война.

На афганской границѣ мы имѣемъ нынѣ сильнаго противника, по организаціи и вооруженію несравненно болѣе равнаго нашимъ войскамъ въ Туркестанѣ, чѣмъ то было въ началѣ XIX стол. Возможность вторженія въ наши предѣлы афганскихъ войскъ допустима. Единственно обширный Китай не имѣетъ пока военной силы, которая могла бы угрожать серьезно нашимъ владѣніямъ въ Приамурскомъ Краѣ. Но взамѣнъ ослабленнаго Китая, выросла Японія, силы которой могутъ дать серьезнаго противника нашимъ войскамъ на Дальнемъ Востокѣ до подвоза къ нимъ подкрѣпленій.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на трудность обороны границы въ 17,000 вер., несмотря на огромное развитіе вооруженій нашихъ сосѣдей, повидимому, возможно предположить, что если мы станемъ задаваться только внутренними задачами по оборонѣ современныхъ предѣловъ Россіи, то едва ли противники наши рѣшатся напасть на насъ—настолько трудность побѣдить Россію на ея территоріи огромна и очевидна.

Опасность вѣроятнаго столкновенія съ европейскими и азіатскими державами вытекаетъ только изъ невозможности для насъ ограничиться задачами самообороны. Эти задачи настолько глубоко затрагиваютъ міровые интересы, что, преслѣдуя ихъ, мы должны подготовиться къ борьбѣ къ коалиціею изъ Англіи, Германіи, Австріи, Турціи, Китая и Японіи. Этимъ державамъ страшенъ не самый фактъ движенія Россіи къ тому или иному изъ вышеуказанныхъ выходовъ нашихъ къ морю, но тѣ послѣдствія, какія явятся, если поступательное движеніе намъ удастся. Овладѣніе Босфоромъ

и выходомъ въ Средиземное море поставитъ насъ въ возможность рѣшительно дѣйствовать въ Египетскомъ вопросѣ, дабы сдѣлать Суэцкій каналъ международнымъ. Выходъ къ Индійскому океану создастъ для Индіи постоянную угрозу. Всего болѣе можетъ устрашать наиболѣе культурные народы Европы и Америки, снабжающіе міръ произведеніями своихъ фабрикъ и заводовъ,—вступленіе Россіи въ экономическое съ ними состязаніе на всесвѣтныхъ рынкахъ. Держа въ своихъ рукахъ желѣзнодорожныя линіи, связывающія Великій океанъ съ Балтійскимъ моремъ, и имѣя щупальцы въ Босфорѣ, Индійскомъ и Великомъ океанахъ, Россія, съ ея неисчерпаемыми естественными богатствами, конечно создастъ грозную промышленную конкурренцію всѣмъ великимъ державамъ.

Если Россія, лихорадочно развивая ростъ своей промышленности, по примѣру другихъ державъ, тоже достигнетъ перепроизводства разныхъ продуктовъ *), то, дабы найти имъ сбытъ, она можетъ быть втянута въ страшную борьбу за рынки. Тогда можетъ наступить для русской вооруженной силы небывалый и чуждый ея исторіи періодъ: придется сражаться не за Вѣру, Царя и Отечество, а въ значительной степени за интересы крупныхъ промышленныхъ новоявленныхъ королей—сахарныхъ, нефтяныхъ, желѣзныхъ, мануфактурныхъ и прочихъ **).

---

*) На это графъ С. Ю. Витте только замѣчаетъ: „Долго ждать, но было бы хорошо, если бы дождались“. Болѣе близкою и безпрепятственною задачею, конечно, представлялось бы углубленіе и расширеніе экономической емкости внутреннихъ рынковъ и усиленіе покупательной способности у отечественнаго населенія.

**) На эту псевдо-патріотическую тираду генерала графъ С. Ю. Витте отвѣчаетъ только сдержаннымъ замѣчаніемъ: „Удивительный парадоксъ (прошу извиненія)“.

Тутъ генералъ-ад. Куропаткинъ впадаетъ дѣйствительно въ явное съ собою противорѣчіе. Въ обозрѣніи границъ ген.-ад. Куропаткинъ самъ же отводитъ широкое мѣсто сообщенію свѣдѣній о международномъ товарообмѣнѣ и объ экономическихъ мотивахъ къ воздѣйствіямъ на сосѣднія страны и подчеркиваетъ необходимость раз-

Англія, Германія, Соединенные Штаты и Японія, несомнѣнно, примутъ дружныя мѣры, дабы Россія не получила возможности вести съ успѣхомъ борьбу за занятые ими или только намѣченные этими державами рынки. Предстоитъ, значитъ, готовиться къ дружному противодѣйствію намъ въ овладѣніи Босфоромъ, выходомъ къ Индійскому океану и къ возможному затрудненію нашей дѣятельности на Великомъ Океанѣ.

Намѣчаемыя ген.-ад. Куропаткинымъ задачи великодержавной міровой политики, предлагаемыя имъ къ осуществленію въ XX вѣкѣ, приводятъ Военнаго Министра къ постановкѣ вопроса о томъ, насколько наши вооруженныя силы отвѣчаютъ поставленнымъ задачамъ, а для этого онъ переходитъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію этихъ силъ, средствъ и ихъ подготовленности по различнымъ театрамъ, сравнительно съ силами, средствами и боевою готовностью нашихъ сосѣдей.

Несмотря на довольство настоящими границами и на полное миролюбіе русскихъ Монарховъ, Россія можетъ быть втянута въ вооруженную борьбу: 1) на европейскомъ

вивать экономическіе интересы и обезпечить русскимъ издѣліямъ сбытъ на сосѣднихъ рынкахъ. Совершенно непонятно, почему въ выводахъ изъ своего обозрѣнія генералъ вдругъ пренебрежительно начинаетъ трактовать экономическіе и матеріальные интересы—вѣдь не категорическимъ же императивомъ „Вѣры, Царя и Отечества' диктуются пожеланія распространить русское владычество надъ Босфоромъ, Индійскимъ и Великимъ океанами. Вѣдь именно въ поступательномъ ходѣ исторіи, войны и представляютъ ту отличительную черту, что въ XVIII в. онѣ диктовались преимущественно династическими побужденіями, въ XIX в. націоналистическими, а по мѣрѣ приближенія къ XX вѣку уступали мѣсто войнамъ экономическимъ, вызываемымъ стремленіемъ завоевателей навязывать побѣждаемымъ блага цивилизаціи, въ видѣ обезпеченія новыхъ рынковъ за своими промышленными издѣліями.

театрѣ, 2) на Турецкой границѣ, 3) въ Афганистанѣ и Персіи и 4) на Дальнемъ Востокѣ *).

Разсмотримъ, какія-же Россія нынѣ скопила силы для противопоставленія силамъ противниковъ въ Европѣ, такъ какъ именно на этой сторонѣ вопроса и сосредоточиваются злободневные интересы.

I. На Европейскомъ театрѣ.

Благодаря мудрой политикѣ Государя Императора Александра III, мы не одиноки. Противъ тройственнаго союза воздвигнутъ союзъ двойственный.

Тройственный союзъ содержитъ въ мирное время армію въ 1.230,000 чел., которая, въ случаѣ войны, можетъ увеличить свою числительность до 5.440,000 чел., причемъ для наступательныхъ дѣйствій можетъ быть выставлено болѣе 3.060,000 чел., при 7,130 орудіяхъ.

Распредѣленіе этихъ силъ по государствамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ мирное время.	Въ военное время. Всего.	Для наступательныхъ дѣйствій.
Германія . . .	600 тыс.	2.570 тыс.	1.500 тыс.
Австро-Венгрія .	373 „	1.534 „	900 „
Италія. . . .	257 „	1.336 „	600 „
Итого . .	1.230 тыс.	5.440 тыс.	3.000 тыс.

Вооруженныя силы Франціи достигаютъ въ мирное время, не считая колоніальныхъ войскъ, до 600,000 чел., а въ

*) Это соображеніе ген.-ад. Куропаткина гр. С. Ю. Витте сопровождаетъ вполнѣ основательной оговоркою: „Въ особенности, если Россія сама того пожелаетъ. Иначе мало для такихъ опасеній вѣроятій“. Эти предвидѣнія графа Витте, однако-же, были обмануты честолюбіемъ Императора Вильгельма.

военное время развиваются до 2.565,000 чел., причемъ въ составъ дѣйствующихъ войскъ можетъ быть включено около 1.800,000 чел., при 5,000 орудіяхъ.

Въ Европейской Россіи въ мирное время расквартировано до 821 тыс. чел.; въ военное время численность всей нашей вооруженной силы въ Европейской Россіи (безъ Кавказа) достигаетъ 3.200,000 чел., а въ числѣ ихъ дѣйствующія силы (войска полевыя и резервныя) составляютъ 1.948,000 чел., при 4,430 орудіяхъ.

По подраздѣленіи на категоріи численность вооруженной силы въ Европейской Россіи (безъ Кавказа) представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. чел.)—см. стр. 71.

Такимъ образомъ тройственный союзъ въ военное время можетъ выставить для боевыхъ дѣйствій 3.000 тыс. чел., при 7,130 орудіяхъ, а двойственный — около 3.700 тыс. *) чел., при 9,400 орудіяхъ.

Такое, повидимому, выгодное для насъ соотношеніе въ силахъ измѣнится, если предположить, что противники наши, занимая центральное положеніе, разъединяющее Россію отъ Франціи, смогутъ, въ зависимости отъ своихъ плановъ, сосредоточить главныя силы или противъ Франціи, или противъ насъ.

Въ предположеніи, что германцы направятъ противъ насъ свои главныя силы, ограничиваясь выставленіемъ на западной границѣ лишь заслона, въ видѣ 9 корпусовъ **),

---

*) Считая у насъ лишь войска полевыя и резервныя, въ числѣ 1.900 тыс. чел.

**) Дѣйствующія войска германской арміи въ военное время образуютъ 11 кавалер. дивизій, 23 арм. корпуса и 23 резервн. дивизіи. Соображенія объ общемъ развертываніи германск. арміи сдѣланы по нижеслѣдующему разсчету: противъ Франціи считаются назначенными 4 кавал. дивнзіи, 9 корп. и 7 резервн. дивизій, къ коимъ присоединяются 4 итальянскихъ корп.; для охраны береговъ и наблюденія за Даніею предполагаются выдѣленными 5 резервн. дивизій; для наступленія въ Россію остается 7 кавал. дивизій, 14 корп, и 11 резервн. див. Въ разсчетъ не включены ландверныя бригады, придаваемыя по одной къ каждому корпусу для тыловой службы.

в тыс. чел.

ВОЙСКА.	Пѣхота.	Кавалер.	Артиллер.	Инженерн. войска.	Управленія и тыловыя учрежденія.	ИТОГО.
Войска полевыя.	901	97	179	39	—	1,313
Войска резервн.	520	75	34	6	97	635
ИТОГО. .	1,421	172	213	45	97	1.948
Войска крѣпостн. . . .	137	—	73	7	9	226
Войска запасныя. . . .	232	53	36	9	—	330
Итого войскъ. .	1,790	225	312	61	106	2,504
Ополченіе.	653	11	29	5	—	698
ВСЕГО. . .	2,443	236	351	66	106	3,202

мы можемъ ожидать сосредоточенія противъ насъ для наступательныхъ дѣйствій 14 германскихъ и 14 австрійскихъ корпусовъ *), въ составѣ 1,203 баталіоновъ, 744 эскадроновъ и 4,620 орудій, при численности 1.764 тыс. человѣкъ.

Этимъ силамъ мы можемъ противопоставить 1,072 бат., 899 эскадр. и сот. и 3,952 оруд., численностью въ 1.529,000 человѣкъ.

(Далѣе слѣдуетъ распредѣленіе полевыхъ и резервныхъ войскъ въ Европейской Россіи, установленное въ настоящее время—что здѣсь опускается).

Недостаточность силъ, подлежащихъ сосредоточиванію на западной границѣ, вынуждаетъ принять рѣшительныя мѣры для возможнаго ихъ усиленія, такъ какъ Германская армія, благодаря богатству рельсовой сѣти, имѣетъ возможность закончить свое сосредоточеніе на 12-й день мобилизаціи, а австро-венгерская на 16-й день мобилизаціи....

Если мы пріостановились временно въ самомъ концѣ XIX в. въ развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ, то съ тѣмъ большею энергіею намъ предстоитъ усиленно работать, дабы, въ смыслѣ боевой готовности, приблизиться къ сосѣдямъ. Съ этой цѣлью намъ необходимо будетъ усилить провозоспособность желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ стратегическое значеніе, а равно полнѣе развить рельсовую сѣть въ направленіи къ западной границѣ.

Во ускореніе и обезпеченіе общаго сосредоточенія войскъ къ западной границѣ и для установленія связи между дѣйствующими арміями ген.-ад. Куропаткинъ и признавалъ необходимымъ въ періодъ 1900—1905 г.г. произвести по развитію и усиленію нашей желѣзнодорожной сѣти:

А. Работы для ускоренія и обезпеченія общаго сосредоточенія войскъ къ границѣ—на протяженіи 3,241 верстъ;

---

*) Одинъ австро-венгерскій корпусъ (15-й) считается оставленнымъ на южныхъ границахъ.

Б. Работы для обезпеченія рокировки общаго резерва и для связи между отдѣльными арміями—на протяженіи 602 верстъ,

и В. Работы для установленія связи и рокировокъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ армій—на протяженіи 461 версты.

При составленіи плановъ сосредоточенія Главнымъ Штабомъ, совмѣстно съ представителями Министерства Путей Сообщенія, опредѣляется максимальное число поѣздовъ, которое можетъ быть предоставлено для военныхъ перевозокъ на каждой желѣзнодорожной линіи; соотвѣтственно этому заданію составляется сложный планъ перемѣщенія чиновъ запаса и отмобилизованныхъ войскъ къ западнымъ границамъ. Управленіями желѣзныхъ дорогъ, въ свою очередь, разрабатываются планы, коими должна обезпечиваться правильная работа дорогъ въ періодъ войсковыхъ передвиженій. Усиленная дѣятельность желѣзныхъ дорогъ въ періодъ полнаго напряженія ограничивается въ Германіи 8 днями, а въ Австріи—12 днями; у насъ-же пользованіе желѣзными дорогами для массовыхъ войсковыхъ перевозокъ достигаетъ, по недостаточности подвижного состава, такой напряженности, что прійдется въ періодъ сосредоточенія армій, продолжающійся свыше мѣсяца, прекратить правильное коммерческое движеніе въ направленіи къ крупнымъ государственнымъ центрамъ.

Затѣмъ ген. Куропаткинымъ приводится подробное распредѣленіе силъ по арміямъ и окончательное подготовленіе послѣднихъ, что опускается здѣсь, по неумѣстности разглашенія этихъ свѣдѣній.

2. Для борьбы съ Турціею.

Если Россіи еще разъ суждено будетъ вести войну съ Турціею, то война эта окажется наиболѣе кровопролитною и тяжелою изо всѣхъ войнъ, веденныхъ нами съ этою державою. Если бы намъ удалось удержать европейскія дер-

жавы отъ вмѣшательства (напр., при одновременной войнѣ Германіи съ Англіей), то побѣда наша надъ Турціей обезпечена, но всетаки она окупится дорогою цѣною. Турецкій солдатъ во всѣ времена былъ отличнымъ, храбрымъ, выносливымъ воиномъ. Нынѣ при усовершенствованномъ оружіи и европейской подготовкѣ нѣкоторыхъ начальниковъ, турецкая армія можетъ, при обиліи мѣстныхъ средствъ и трудностей театра войны, особенно при оборонѣ, представить трудно одолимое сопротивленіе *).

Вооруженныя силы Турціи, по исчисленіямъ ген.-ад. Куропаткина, въ военное время могутъ достигнуть 1.533 тыс. чел., изъ коихъ въ частяхъ постоянной и редифа можетъ быть собрано около 806 тыс. чел., при 1,590 орудіяхъ. Въ Малой Азіи Турція имѣетъ возможность выставить въ случаѣ войны до 239 баталіоновъ, 51 эскадрон. и 414 орудій, не включая въ это число 149 батал. илавэ, формированіе коихъ еще недостаточно обезпечено, и 248 эск. курдской конницы **).

Разсмотрѣвъ развитіе военныхъ дѣйствій на возможныхъ внѣ-Европейскихъ театрахъ, Куропаткинъ устанавливаетъ:

1) что въ числѣ будущихъ задачъ, Россія по всей своей огромной границѣ не имѣетъ въ предѣлахъ своихъ сосѣдей близь границъ такихъ позицій, которыя, по военнымъ соображеніямъ, необходимо было бы ей занять, и

---

*) Опытъ послѣдней Турецко-Славянской войны показалъ противное и туркофиламъ остается возлагать надежды на возрожденіе турецкой арміи черезъ великія дѣянія генерала Сандерса. *А. М.*

**] Отторженіе части европейскихъ владѣній отъ Турціи въ результатѣ послѣдней Балканской войны несомнѣнно ослабило комплектованіе военныхъ силъ „Оттоманской Имперіи“. О дезорганизаціи всего ея строя, несмотря на похвальбу младо-турокъ о воскрешеніи ими былой мощи поборниковъ ислама имѣются свидѣтельства со всѣхъ сторонъ. Насколько энергіи безпокойнаго честолюбца Энверъ-Паши, генерала Сандерса и адмирала Сушона удалось влить „доппинга“ въ силы не только уже „больного“, но „умирающаго“ человѣка, покажетъ конечно современная міровая война въ дальнѣйшемъ ея развитіи. *А. М.*

2) что на всѣхъ возможныхъ театрахъ войны военное вѣдомство или приготовило, или готовитъ достаточныя силы для обороны нашихъ предѣловъ, а, если мы къ тому будемъ вынуждены, то и къ наступленію въ непріятельскіе предѣлы. Но при этомъ необходимо принимать въ разсчетъ, что однѣ и тѣ же силы получаютъ у насъ различное назначеніе, въ зависимости отъ того, гдѣ окажется театръ дѣйствій.

Событія, происходящія нынѣ на нашихъ глазахъ, ясно указываютъ, что для борьбы съ Россіею наши противники готовятъ силы и средства на всѣхъ театрахъ, а дѣятельность, развиваемая Германіею въ Турціи явно указываетъ на угрожающую намъ съ этой стороны опасность.....

Въ XVIII и XIX в.в. русской военной силѣ были предъявлены задачи огромной важности. Силы наши, несомнѣнно, были тогда менѣе значительны, чѣмъ нынѣ. Разница, однако же, и нынѣ оказывается не въ пользу Россіи противу прошлыхъ столѣтій и заключается въ томъ, что ростъ силъ нашихъ противниковъ происходилъ и происходитъ въ большей еще прогрессіи, чѣмъ у насъ.

Замѣчается разница и въ самихъ задачахъ; общій выводъ тутъ напрашивается самъ собою: къ началу XX вѣка Россія можетъ быть признана вошедшей въ свои нормальныя границы; кромѣ Босфора, нѣтъ такихъ жизненныхъ внѣшнихъ вопросовъ, которые стоили бы новаго пролитія русской крови. Россія, волею своихъ Государей, являетъ всему свѣту образецъ миролюбія, Россія поднимаетъ вопросъ объ ограниченіи вооруженій, Россія ясно сознаетъ неотложность рѣшенія не внѣшнихъ вопросовъ, а внутреннихъ, Россія стремится къ лучшему устройству во всѣхъ отношеніяхъ 130 милл. своего населенія,—и все же грядущій вѣкъ сулитъ Россіи тяжкія жертвы и испытанія и призываетъ къ полному напряженію матеріальныхъ и духовныхъ силъ, дабы въ колоссальной борьбѣ народовъ, если таковая возникнетъ, выйти побѣдительницею и занять исторически предназначенную ей роль въ Европѣ и Азіи.

ГЛАВА IV.

Предположенія о дальнѣйшемъ усиленіи нашей арміи и увеличеніи ея боевой готовности.

Военное Министерство въ полной мѣрѣ и непрестанно сознавало трудность ложащихся на него заданій, въ виду все усиливающагося вооруженія нашихъ сосѣдей и въ виду намѣчавшихся подготовленій, одновременно съ атакою Россіи съ фронта, т. е. по Западной границѣ, произвести на нее нападеніе съ тыла, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, и даже на Дальнемъ Востокѣ.

Изъ постепеннаго измѣненія численности нашей арміи съ 1855 по 1900 г., можно усмотрѣть, что въ 1869 г., т. е. наканунѣ Франко-Германской войны, наши силы въ Европейской Россіи дошли до своего минимума 360 тыс. чел. (безъ казаковъ и войскъ на Кавказѣ).

Рѣшительные успѣхи германской арміи въ 1870—71 гг., а въ особенности ея боевая подготовка, открыли намъ глаза на возможную для насъ опасность. Милліонъ воиновъ, брошенныхъ тогда на французовъ, могли быть, при иной политической обстановкѣ, брошены и на насъ. Урокъ былъ поучителенъ и произвелъ надлежащее впечатлѣніе. Съ 1870 г. начинается усиленіе нашей арміи, получившее особое развитіе съ 1881 г.

При исчисленіи ген.-ад. Ванновскимъ отпуска средствъ потребныхъ на армію, сверхъ предѣльнаго бюджета, на пятилѣтіе 1899—1903 гг. принимались во вниманіе далеко не всѣ нужды военнаго вѣдомства, и, тѣмъ не менѣе испрашивалось къ ассигнованію на пять лѣтъ 564 милл. руб. сверхъ нормальнаго бюджета. Вмѣсто этой суммы было ассигновано всего только 160 милл. руб.

Улучшеніе командного состава.

Затѣмъ благодаря предоставленію значительныхъ средствъ на флотъ въ самомъ концѣ XIX в. пришлось временно ограничить расходы по дальнѣйшему усиленію нашего положенія на Западной границѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, на первую очередь было поставлено улучшеніе командного состава арміи, путемъ улучшенія матеріальнаго положенія офицеровъ и введенія опредѣленнаго возрастнаго ценза.

Но съ теченіемъ времени комплектованіе офицерскаго состава все болѣе затрудняется.

Въ то же время офицерскій составъ становится нервнѣе, а матеріальныя потребности, по мѣрѣ умноженія ихъ въ обществѣ, возрастаютъ и у офицеровъ.

При сравнительно слабомъ у насъ развитіи образованія, почему комплектованіе офицерскаго состава молодыми людьми, окончившими полный гимназическій курсъ, представляется далеко не обезпеченнымъ, военное вѣдомство принуждено принимать на себя большія, чѣмъ гдѣ либо, заботы о подготовленіи съ дѣтства будущихъ офицеровъ. Число обучающихся въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ достигаетъ до $8^1/_2$ тыс. мальчиковъ, тогда какъ въ Германіи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства получаютъ воспитаніе лишь 3 тыс. ч., въ Австро-Венгріи—1700, въ Италіи 600, а во Франціи всего 500.

Обширное развитіе у насъ системы военно-учебныхъ заведеній, гдѣ получаютъ воспитаніе, преимущественно на государственный счетъ, дѣти и сироты военно-служащихъ, указываетъ на высокую заботливость и попечительность Вѣнценосныхъ Вождей нашей арміи о наиболѣе

жгучей надобности нашего офицерства въ обезпеченіи за нимъ надлежащаго воспитанія и образованія *). Въ то же время этимъ путемъ всего лучше обезпечивается идейная и нравственная наслѣдственность и преемственность въ нашемъ офицерскомъ составѣ, что конечно представляется существенно важнымъ для поддержанія и правильнаго развитія доблести офицерства.

За послѣднее время открыты два новыхъ кадетскихъ корпуса въ Варшавѣ и Одессѣ и повелѣно открыть третій въ Сумахъ; рѣшено открыть четвертый въ Харьковѣ; кромѣ того предложено преобразовать Вольскую военную школу въ шести-классный кадетскій корпусъ и открыть приготовительную школу въ Ташкентѣ. Такимъ образомъ у насъ окажется 28 кадетскихъ корпусовъ и 3 приготовительныхъ къ нимъ школы.

Несомнѣнно, вопросъ о командномъ составѣ — нынѣ едва ли не самый жгучій. Необходимо имѣть хорошо подготовленный персоналъ для командованія вооруженными силами въ 3200 тыс. чел. съ 4430 полевыми орудіями—въ руки старшихъ начальниковъ арміи, вѣдь, въ случаѣ войны, передаются судьбы государства. Между тѣмъ, несмотря на всѣ принимавшіяся ген.-ад. Куропаткинымъ мѣры, порою приходилось начальниками даже отдѣльныхъ частей назначать лицъ,

---

*) Весьма примѣчательно, что записка ген. Куропаткина совершенно игнорируетъ повышенныя техническія требованія, какія къ офицерству предъявляетъ усовершенствованная техника военнаго дѣла; авторъ распространяется только объ офицерствѣ съ цензомъ среднеучебныхъ заведеній.

При такой низкой нормѣ требованій и получился соотвѣтственный результатъ: въ русско-японской войнѣ, если и не побѣдилъ „народный учитель“, то лавры были пожаты тою стороною, которая болѣе чутко относилась къ научно-технической подготовкѣ офицерскаго состава, при широкомъ использованіи тѣхъ новизнъ въ военномъ дѣлѣ, какія выявились въ англо-бурской войнѣ.

Величайшая заслуга преемниковъ ген.-ад. Куропаткина заключается въ томъ, что они сумѣли поднять военное образованіе офицерскаго состава на должную высоту.

получившихъ образованіе только въ юнкерскихъ училищахъ. Изо всей массы русскаго офицерства чрезъ военныя училища прошло только 56%; по даннымъ за послѣднее пятилѣтіе, армія получаетъ изъ военныхъ училищъ 51% молодыхъ офицеровъ, а изъ юнкерскихъ училищъ 49%. Офицеры той и другой категоріи распредѣлялись по войскамъ неравномѣрно. Поэтому, напримѣръ, въ числѣ строевыхъ армейскихъ капитановъ и ротмистровъ, произведенныхъ 26 февраля 1900 года въ подполковники, оказалось 91% окончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ и только 9% изъ военныхъ училищъ.

Несомнѣнно, нынѣ долженъ быть неотложно выдвинутъ вопросъ о томъ, чтобы всѣ офицеры нашей арміи получали въ будущемъ общее образованіе не ниже средняго.

Такая реформа потребуетъ и много времени, и новой затраты денежныхъ средствъ, но въ виду ея значенія предъ матеріальными препятствіями, конечно, нельзя было останавливаться.

Особою Комиссіею при Главномъ Штабѣ былъ разработанъ проектъ преобразованія юнкерскихъ училищъ въ трехъклассныя—съ программою общеобразовательныхъ предметовъ, соотвѣтствующею, за небольшими исключеніями, программѣ 6-классныхъ реальныхъ училищъ, и съ курсомъ военныхъ наукъ, близко подходящимъ къ программѣ училищъ военныхъ.

Вмѣстѣ съ поднятіемъ образовательнаго ценза офицерскаго состава, надлежитъ возможно поднять званіе офицера въ обществѣ и усвоить за военной службой больше привлекательности для людей интеллигентныхъ и матеріально обезпеченныхъ.

По дальнѣйшему улучшенію быта офицеровъ предрѣшено для ближайшаго будущаго:

а) установить законъ о производствѣ оберъ-офицеровъ пѣхоты и кавалеріи въ чины за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ.

б) установить новые оклады содержанія для офицеровъ, получающихъ содержаніе по должностямъ.

в) произвести пересмотръ квартирныхъ окладовъ для обезпеченія возможности найма соотвѣтствующихъ квартиръ, безъ приплаты изъ остального содержанія офицеровъ.

г) расходовать на возведеніе офицерскихъ квартиръ впредь не менѣе 25% изъ общей суммы, ежегодно ассигнуемой на постройку казармъ. При этомъ предполагается придать офицерскимъ помѣщеніямъ характеръ не многоэтажныхъ казармъ, но отдѣльныхъ флигелей съ необходимыми для семейной жизни хозяйственными приспособленіями.

Кромѣ того, разработанъ законъ объ отпускахъ, согласно коему офицерамъ предположено предоставить право на увольненіе въ отпуска, съ сохраненіемъ содержанія, ежегодно на два мѣсяца.

Нижніе чины. Масса нашихъ нижнихъ чиновъ, находящихся на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ, въ общемъ превосходна. Масса эта по прежнему имѣетъ прирожденныя русскому человѣку качества: преданность Престолу и Отечеству, религіозность, выносливость и способность къ подвигамъ, даже безъ сознанія ихъ величія и трудности. По прежнему мы можемъ гордиться нашимъ солдатомъ и по прежнему можемъ возлагать на него самыя смѣлыя надежды. Но время беретъ свое. Болѣзненность дѣлаетъ свое страшное дѣло. Мало обезпеченное матеріальное положеніе массы земледѣльческаго населенія, при недостаточности питанія, и объясняетъ малый ростъ, плохое физическое развитіе и худосочность новобранцевъ.

Начавшееся въ Россіи промышленное развитіе увеличило въ рядахъ арміи процентъ фабричныхъ, что тоже не можетъ способствовать улучшенію арміи въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, развитіе промышленности, необхо-

димое для удовлетворенія разнообразныхъ нуждъ государства, направленное къ гармоничному развитію всей жизни страны и къ обезпеченію средствъ къ содержанію арміи, отзывается въ тоже время ухудшеніемъ личнаго состава нижнихъ чиновъ.

Съ другой стороны разноплеменность населенія Россіи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ и недостаточную однородность нашей арміи.

Въ настоящее время племенной составъ нижнихъ чиновъ нашей арміи, считая состоящихъ на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ (оставляя въ сторонѣ казаковъ и финскія войска), таковъ (см. стр. 83).

Поступая въ ряды арміи, порою не зная вовсе русскаго языка, нижніе чины изъ инородцевъ, однако-же, уходятъ въ запасъ, говоря, а иногда и зная читать и писать по русски. Задача эта тяжелая и требуетъ отъ офицерскаго состава неустанной работы.

Армія является, такимъ образомъ, какъ бы огромнымъ котломъ, въ которомъ перевариваются и претворяются различныя народности, дабы дать въ результатѣ 4-хъ лѣтняго кипѣнія въ горнилѣ дивную массу русскихъ солдатъ вообще.

Работа эта чрезвычайно важна, ибо въ случаѣ войны въ ряды нашихъ войскъ становится болѣе 600 тыс. чел. запасныхъ изъ не русскихъ племенъ.

Пока мы удачно справлялись съ этой тяжелой задачей, ибо масса поляковъ, литовцевъ, финовъ, татаръ, и другихъ инородцевъ вполнѣ благонадежна.

Наконецъ надо замѣтить, что установленіе болѣе короткихъ сроковъ службы неблагопріятно отражается на составѣ нижнихъ чиновъ, особенно унтеръ-офицеровъ *).

---

*) Впрочемъ, въ этомъ отношеніи наша армія находится въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ арміи западно-европейскихъ государствъ. У насъ въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи установленъ 4-хъ лѣтній срокъ службы, а въ прочихъ родахъ

	На дѣйствительной службѣ.	Въ запасѣ	Всего	% къ общему составу
Русскихъ	730.596	1. 794.126	2.524.722	74,4%
Поляковъ	65.618	173.773	239.391	7,2
Евреевъ	59.066	127.980	187.046	5,6
Литовцевъ . . .	28.269	84.597	112.859	3,4
Финскаго племени	33.346	46.998	80.344	2,4
Татаръ	18.776	46.516	65.292	1,9
Нѣмцевъ	14.776	36.634	51.410	1,5
Прочихъ племенъ	27.476	99.540	127.016	3,6
Всего . .	977.909	2.410.164	3.388.073	100,0%

оружія 5-ти лѣтній. Въ другихъ же арміяхъ сроки службы гораздо короче: въ Германіи 2 г. и лишь въ конныхъ частяхъ 3 года, но около 1/3 принимаемыхъ служитъ всего лишь одинъ годъ, въ Италіи 1/2 принимаемыхъ служитъ всего 1 1/2 года.

Таковы опасности, угрожающія ухудшеніемъ состава нижнихъ чиновъ. Бороться противъ этого возможно привлеченіемъ большаго процента лучшей, сильной, зажиточной части населенія къ отбыванію воинской повинности черезъ повышеніе требованій по пріему въ новобранцы и сокращеніе льготъ по семейному положенію и образованію.

Съ цѣлью достиженія лучшаго въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ состава нижнихъ чиновъ надлежитъ пересмотрѣть результаты примѣненія къ населенію всеобщей воинской повинности за истекшее 25-тилѣтіе, и обсудить: не слѣдуетъ ли сдѣлать въ уставѣ о воинской повинности измѣненій въ соотвѣтствіи съ указаніями опыта.

Статистическія данныя о выполненіи населеніемъ воинской повинности у насъ и въ западно-европейскихъ государствахъ уже даютъ достаточный матеріалъ для сужденія о томъ, въ какомъ именно направленіи желательно предпринять измѣненія.

По семейному положенію у насъ освобождается отъ воинской повинности до 48 % призываемыхъ, въ Германіи же и Австро-Венгріи по этому мотиву получаютъ освобожденіе 2—3 %, а во Франціи никто. Столь сильное развитіе у насъ льготъ по семейному положенію создалось подъ вліяніемъ прежней очередной системы поставки рекрутъ, выработанной самимъ населеніемъ въ началѣ XIX в., согласно бытовымъ условіямъ народной жизни. Преслѣдуя исключительно семейно-хозяйственные интересы населенія, установленная у насъ система льготъ лишаетъ армію использованія почти половины призываемыхъ и затрудняетъ комплектованіе арміи наиболѣе физически крѣпкими элементами.

Необходимо пересмотрѣть всѣ положенія, опредѣляющія физическую годность призываемыхъ и принять рѣшительныя мѣры къ улучшенію состава нашей арміи. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ 6 декабря 1899 г., когда состоялось Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государ-

ственнаго Совѣта, коимъ въ составъ губернскихъ по воинской повинности присутствій включены командиры отдѣльныхъ частей. Привлеченіе строевыхъ начальниковъ къ дѣятельности учрежденій, производящихъ наборъ, представляетъ, конечно, наилучшую гарантію тому, что интересы арміи будутъ соблюдены въ должной мѣрѣ.

Въ интересахъ же улучшенія состава арміи, принимаются мѣропріятія къ улучшенію быта нижнихъ чиновъ—такъ напр., признана неотложность введенія чайнаго довольствія для всей арміи. Разработаны и предположены къ осуществленію въ первые же годы XX столѣтія мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія и условій быта нашего солдата: на первую очередь поставлено возможно полное удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ нижнихъ чиновъ; составлены соображенія по усиленію денежныхъ дачъ нижнимъ чинамъ, по изданію газеты для нихъ, по предоставленію имъ права безплатной пересылки писемъ на родину и проч...

Для облегченія обученія войскъ и улучшенія санитарнаго ихъ положенія постепенно улучшается казарменное размѣщеніе ихъ, но пока изъ общаго числа полевыхъ войскъ только 60,1 % размѣщается въ казармахъ; прочія же войска ютятся въ частныхъ домахъ, казарменнымъ порядкомъ (33,6 %), или же расквартировываются у обывателей (6,3 %) *).

Потребный расходъ на обезпеченіе казармами всѣхъ войскъ, въ Европейской Россіи и на Кавказѣ расположенныхъ, выражается громадною суммою въ 155 мил. руб.

Для улучшенія подготовки унтеръ-офицеровъ и для привлеченія достойнѣйшихъ изъ нихъ на сверхсрочную службу принимаются особыя мѣры. Вопросъ о подготовкѣ унтеръ-офицеровъ въ войсковыхъ учебныхъ командахъ подвергся раз-

---

*) Въ западно- европейскихъ государствахъ, особенно въ Германіи, не только всѣ войсковыя части располагаются въ казармахъ, но установлено даже за правило, что вновь формируемыя части образовываются лишь послѣ того, какъ для нихъ будутъ выстроены казармы.

смотрѣнію въ особой комиссіи при Главномъ Штабѣ, равно какъ пересмотрѣно и положеніе о Рижскомъ учебномъ унтеръ- офицерскомъ баталіонѣ.

Сверхсрочныхъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ у насъ имѣется лишь $8^1/_2$ тыс., тогда какъ въ Германіи таковыхъ состоитъ 65 тыс., а во Франціи 24 тыс.

Одно увеличеніе денежныхъ окладовъ для сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ едва ли и могло бы улучшить ихъ составъ и увеличить ихъ количество.

Болѣе существенныхъ результатовъ слѣдуетъ ожидать отъ другой мѣры, — мы говоримъ о предоставленіи сверхсрочно служащимъ преимущественнаго права на полученіе хорошо обставленныхъ гражданскихъ должностей по выходѣ изъ арміи. Вопросъ этотъ поднятъ былъ у насъ еще въ 1874 году, но пока не получилъ должнаго разрѣшенія, за несогласіемъ гражданскихъ вѣдомствъ предоставлять сверхсрочнымъ унтеръ-офицерамъ права на занятіе различныхъ должностей въ этихъ вѣдомствахъ *).

Позволительно утверждать, что если ничто не помѣшаетъ Россіи въ XX столѣтіи направить силы на улучшеніе матеріальнаго положенія земледѣльческаго класса, поставляющаго главный контингентъ нижнихъ чиновъ, и если, вмѣстѣ съ достаткомъ, въ народѣ поднимется здоровье, то мы получимъ, въ лицѣ нижнихъ чиновъ, единственную въ мірѣ армію. Правильно руководимая, эта сила самоотверженно выполнитъ любую возложенную на нее задачу, какъ бы трудна она ни казалась.

Туземное населеніе Кавказа, съ 1887 г., отбывавшее воинскую повинность лишь исключительно въ туземныхъ частяхъ, съ 1889 года распредѣляется на общихъ основаніяхъ по войсковымъ частямъ; такимъ образомъ часть

---

*) Исключеніе составляетъ М-во Вн. Дѣлъ, дающее сверхсрочнымъ унтеръ-офицерамъ преимущества при занятіи должностей полицейскихъ урядниковъ, и М-во Ф-въ, охотно назначающее унтеръ-офицеровъ на должности продавцовъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ.

войскъ Кавказскаго военнаго округа, имѣвшая туземный характеръ, слилась съ единою Русскою Арміею.

Пока нельзя предвидѣть, какое развитіе получатъ въ XX вѣкѣ вооруженныя силы Европы, Америки, Японіи и Китая, но слѣдуетъ ожидать колосальнаго развитія техническихъ при нихъ средствъ; многіе способы пораженія замѣнятся болѣе совершенными, взрывчатые составы получатъ еще болѣе губительную силу, измѣнятся способы передвиженія черезъ переходъ къ электрической тягѣ, измѣнятся предметы вооруженія, снаряженія, одежды и даже питанія. Способы сосредоточенія громадныхъ армій еще болѣе усилятся, а съ увеличеніемъ ихъ многочисленности усложнятся и затруднятся передвиженіе ихъ, довольствіе, а главное—бои.

Въ общемъ, если человѣкъ, какъ главное средство войны, не сможетъ въ XX вѣкѣ значительно улучшиться въ физическихъ и нравственныхъ свойствахъ,—то въ подкрѣпленіе будутъ использованы новыя средства науки и техники — созидательныя и разрушительныя.

Въ огромной борьбѣ народовъ за развитіе и усовершенствованіе вооруженныхъ силъ Россія конечно не должна оставаться назади.

Несомнѣнно мы вынуждены будемъ тратить огромныя средства на увеличеніе боевой готовности вооруженныхъ своихъ силъ. Какъ ни тяжело удовлетвореніе этихъ расходовъ, но, при сознаніи первостепенной ихъ важности, средства для этого найдутся.

Высокое миролюбіе Русскаго Государя и начатое Имъ великое дѣло пріостановленія вооруженій всего міра *) уменьшили для насъ опасность пріостановки нашего усиленія на западной границѣ.

Но въ это же время всѣ великія державы: Германія, Англія, Франція, Италія, Америка и даже Японія судорожно

---

*) Намекъ на благой починъ Государя Императора къ созыву Гаагской конференціи—см. ниже въ главѣ V.

принялись за увеличеніе своихъ флотовъ. Несомнѣнно, Германія, по полученіи подавляющаго перевѣса въ силѣ флота, станетъ намъ опасною на всѣхъ нашихъ моряхъ. Въ скорости придется выбирать одно изъ двухъ: 1) или идти вслѣдъ за другими державами въ развитіи флота, временно отказываясь совершенствовать сухопутную армію или 2) добиваться, чтобы наша сухопутная армія встала по возможности на одинъ уровень по численности и боевой готовности съ арміями нашихъ сосѣдей, открыто отказавшись отъ соперничества съ Германіею на морѣ.

Ген.-ад. Куропаткинъ утверждаетъ, что главная сила Россіи всегда лежала въ сухопутной арміи—флотъ только геройски помогалъ сухопутной арміи, но всегда игралъ второстепенную роль *). Такое положеніе вещей нормально и вытекаетъ изъ несомнѣннаго факта: Россія—держава континентальная и пока таковою останется, ея главный оплотъ будетъ лежать въ силахъ военно-сухопутныхъ.

Для Германіи, Англіи, Франціи и Америки, имѣющихъ колоніи, флотъ необходимъ для обороны ихъ колоній и для угрозы колоніямъ противниковъ; Россія же колоній не имѣетъ и составляетъ одно мощное цѣлое. Поэтому и защита территоріи Россіи должна опираться главнымъ образомъ на сухопутныя войска.

Съ развитіемъ же флота неизбѣжно возникнутъ вопросы первоначально объ угольныхъ станціяхъ, а затѣмъ и о колоніяхъ.

Готовясь защищать свои интересы на Великомъ океанѣ, въ Афганистанѣ, Персіи и Турціи, готовясь къ борьбѣ въ моряхъ и океанахъ, Россія можетъ не найти достаточно силъ и средствъ сравняться въ то же время съ сухопутными силами и средствами нашихъ сосѣдей на западѣ.

---

*) Это соображеніе ген.-ад. Куропаткина графъ С. Ю. Витте подтверждаетъ замѣчаніемъ: „Совершенно согласенъ“.

Позволительно поэтому основною задачею военнаго вѣдомства въ грядущемъ XX столѣтіи поставить развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ и средствъ для дѣйствія на западной границѣ и усиленіе боевой готовности этихъ силъ соотвѣтственно непрерывно совершающемуся развитію сухопутныхъ силъ и усиленію ихъ готовности въ Германіи и въ Австріи.

Если же намъ нужно поддержаніе мира въ Европѣ, то и въ XX столѣтіи его придется временно оплачивать жертвами по непрерывнымъ подготовленіямъ къ войнѣ.

Выше было указано, что наши приготовленія будутъ зависѣть отъ дѣятельности нашихъ сосѣдей и успѣховъ военной техники, а потому нельзя на продолжительный періодъ предусматривать всѣ подробности дальнѣйшаго роста нашей вооруженной силы.

Въ чемъ же наши подготовленія должны выразиться для ближайшаго времени?

Ген.-ад. А. Н. Куропаткинъ ограничивается набрасываніемъ въ общихъ чертахъ главнѣйшихъ мѣропріятій, подлежавшія приведенію въ исполненіе на средства, ассигнованныя по предѣльному бюджету 1899—1903 г.г., а также при дѣйствіи бюджета 1904—1908 г.г.

Общія соображенія.

Когда по серьезнымъ государственнымъ соображеніямъ мы были вынуждены на періодъ 1899—1903 г.г. пріостановиться съ дальнѣйшимъ развитіемъ нашихъ силъ на западной границѣ, наши сосѣди продолжали неуклонно и систематически увеличивать свои силы, улучшая организацію и вооруженіе армій и развивая свои военно-техническія средства.

Германія, слѣдуя завѣту фельдмаршала графа Мольтке „быть настолько сильною, чтобы имѣть возможность запретить войну своимъ сосѣдямъ“, стремится сохранить за собою первенствующее въ военномъ отношеніи значеніе въ

Европѣ. Съ 1874 года она увеличила свои силы почти въ $1^1/_2$ раза *).

Послѣднее усиленіе германской арміи состоялось въ мартѣ 1899 г. путемъ увеличенія ея численности на 20 тыс. человѣкъ и къ 1900—1901 г.г. наличный составъ германской арміи исчисляется въ 24 тыс. офицеровъ и 587 тыс. нижнихъ чиновъ (съ вольно-опредѣляющимися). За послѣднее пятилѣтіе (1893—1898 г.г.) число частей въ германской арміи увеличено на 86 баталіоновъ пѣхоты, 60 батарей полевой артиллеріи, 5 баталіоновъ инженерныхъ войскъ и 6 баталіоновъ крѣпостной артиллеріи. Затѣмъ рѣшено вновь образовать еще одинъ баталіонъ пѣхоты, 10 эскадроновъ, 80 батарей полевой артиллеріи, 6 баталіоновъ инженерныхъ войскъ и 1 баталіонъ крѣпостной артиллеріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и штатный составъ нѣкоторыхъ, преимущественно пограничныхъ, частей пѣхоты и кавалеріи. Организація артиллеріи подверглась существеннымъ измѣненіямъ и образованы особыя „войска сообщеній“ для службы движенія. Число дивизій увеличилось на пять, а корпусовъ на три.

Въ Австро-Венгріи постепенное усиленіе арміи производится по плану, выработанному въ 1892 году. Въ пятилѣтіе 1892—1897 г.г. армія увеличилась на 50 тыс. человѣкъ и съ тѣхъ поръ ежегодно усиливается на 2—4 тыс. человѣкъ. На 1900—1901 г.г. численность арміи опредѣлилась въ 18 тыс. офицеровъ и 3.252 тыс. нижнихъ чиновъ, при чемъ предположено сформировать новыхъ 16 батарей, образовать XVI корпусъ и подготовить удвоеніе числа

---

*) Численность арміи закономъ устанавливалась (безъ вольно-опредѣляющихся):

въ 1874 г.	. . . . .	въ 402	тыс.	чел.
„ 1880 „	. . . . .	„ 427	„	„
„ 1887 „	. . . . .	„ 468	„	„
„ 1890 „	. . . . .	„ 487	„	„
„ 1893 „	. . . . .	„ 557	„	„
„ 1899 „	. . . . .	„ 577	„	„

маршевыхъ резервныхъ частей, формируемыхъ во время мобилизаціи при всѣхъ родахъ оружія, (что дастъ возможность въ военное время увеличить численность арміи на 117 тыс. человѣкъ). Одновременно съ усиленіемъ постоянной арміи происходитъ реорганизація ландвера и гонведа, для поднятія боевой годности и готовности войскъ.

Въ Турціи наиболѣе существеннымъ мѣропріятіемъ слѣдуетъ признать формированіе кадровъ для вспомогательныхъ баталіоновъ илавэ; кадры въ 1899 году были сформированы для 319 баталіоновъ, а остальные предположено сформировать въ 1900 году. Съ образованіемъ этихъ кадровъ турки расчитывали на возможность въ военное время увеличить численность оттоманской арміи на 15 тыс. офицеровъ и 532 тыс. нижнихъ чиновъ. Кромѣ того въ 1899 году образованы 22 ѣздящихъ батареи и кадры для 12 редифныхъ кавалерійскихъ полковъ и предпринято сформированіе двухъ кавалерійскихъ регулярныхъ дивизій изъ курдской конницы. Для развитія укрѣпленій Босфора особой комиссіею выработанъ новый планъ увеличенія числа баттарей до 30 и вмѣстѣ съ тѣмъ предположено связать линію Босфорскихъ укрѣпленій съ Чаталджинскою укрѣпленною позиціею.

Приведенныя свѣдѣнія о ростѣ вооруженныхъ силъ въ Германіи, Австріи и Турціи показываютъ ясно, что въ то время, какъ наша армія нѣсколько пріостанавливалась въ своемъ развитіи, арміи нашихъ противниковъ сдѣлали большой шагъ впередъ въ дѣлѣ своего усиленія и усовершенствованія.

Можно опасаться, что и въ будущемъ наши сосѣди, особенно Германія, не остановятся въ дальнѣйшей значительной разработкѣ вооруженныхъ силъ и военно-техническихъ средствъ.

Перевооруженіе артиллеріи.

Въ ближайшіе годы наша главная забота по усиленію арміи должна заключаться въ перевооруженіи полевой артиллеріи.

Вопросъ о приступѣ къ этому перевооруженію у же рѣшенъ

Весьма важнымъ вопросомъ является также принятіе для нашей арміи пулеметовъ. Польза пулеметовъ какъ полковой артиллеріи выяснена опытомъ другихъ державъ *).

Независимо отъ сего въ составъ дѣйствующихъ войскъ во всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ постепенно включаются баттареи тяжелой „позиціонной“ артиллеріи. Обладая большою разрушительною силою и въ то же время достаточною подвижностью, позиціонная артиллерія можетъ оказать значительное вліяніе на условія веденія боя въ сраженіяхъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ.

Резервныя войска.

Слѣдующею важною задачею для насъ будетъ завершеніе организаціи резервныхъ войскъ путемъ обращенія резервныхъ баталіоновъ въ двухъ-баталіонные полки и формированія изъ нихъ въ военное время дивизій первой очереди.

Дабы наши многочисленныя резервныя войска приносили при мобилизаціи возможно полную пользу, необходимо въ мирное время подготовить обезпеченіе ихъ артиллеріею, конницею, инженерными войсками, парками, госпиталями, транспортами и проч.

Войска Азіатскихъ округовъ.

Дабы войска наши, расположенныя въ Азіатскихъ округахъ, оказались по численности и организаціи въ соотвѣтствіи съ задачами, которыя на нихъ падутъ въ военное время, необходимо ихъ усилить и улучшить ихъ организацію.

Конница.

Необходимость раздѣленія всей нашей конницы уже въ мирное время на армейскую и на придаваемую пѣхотнымъ частямъ, вызываетъ потребность въ усиленіи и реорганизаціи нашей конницы.

Инженерныя войска.

Быстрые успѣхи техники заставили за послѣднее 25-тилѣтіе образовать въ составѣ арміи спеціальныя части: желѣзнодорожныя, минныя, телеграфныя, воздухоплавательныя,

---

*) Напримѣръ, въ Германіи къ каждому изъ 19 стрѣлковыхъ баталіоновъ рѣшено придать по баттареѣ въ шесть пулеметовъ.

военно-голубиной почты и проч., у насъ причисляемыя къ инженернымъ войскамъ.

Развитіе военной техники несомнѣнно вызоветъ дальнѣйшее усиленіе спеціальныхъ категорій войскъ и улучшеніе организаціи нашихъ инженерныхъ частей.

Въ особенности надо озаботиться развитіемъ желѣзнодорожныхъ частей, безъ коихъ немыслимо правильное пользованіе на театрѣ военныхъ дѣйствій желѣзными дорогами, которыя однѣ только обезпечиваютъ снабженіе и продовольствіе для современныхъ массовыхъ армій.

На ряду съ очереднымъ вопросомъ объ усиленіи желѣзнодорожныхъ войскъ требуетъ вниманія вопросъ объ измѣненіи организаціи нашихъ инженерныхъ войскъ вообще. Въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ арміяхъ желѣзнодорожныя и другія спеціальныя команды, по совершенно особымъ ихъ задачамъ, выдѣлены изъ состава инженерныхъ войскъ въ особыя части *).

Войска запасныя. Дабы войска боевого назначенія въ теченіе войны поддерживались въ первоначальной численности, необходима прочная организація запасныхъ частей.

Пользуясь опытомъ войны 1870—1871 г.г., когда въ теченіе 7-ми мѣсячной кампаніи пришлось выслать на укомплектованіе арміи до $^1/_4$ ея состава, нѣмцы подготовили формированіе запасныхъ частей, которыя имъ дадутъ въ военное время около $^1/_3$ состава дѣйствующихъ войскъ **).

---

*) Напримѣръ, въ Германіи части: желѣзнодорожныя, телеграфныя и воздухоплавательныя образуютъ особую категорію войскъ, т. н. „войска сообщенія“, находящуюся въ вѣдѣніи особаго инспектора, подчиненнаго Императору, но получающаго указанія отъ Начальника Генеральнаго Штаба.

**)

	Полевыя и резервныя войска.	Запасныя войска.	Соотношеніе.
Германія . . .	1.600.000	600.000	$^1/_3$

Благодаря изобилію нижнихъ чиновъ, особенно ополченцевъ младшихъ возрастныхъ классовъ, получающихъ воинское обученіе въ учебныхъ сборахъ, мы имѣемъ возможность довести въ случаѣ войны, запасныя части до значительно большей численности, чѣмъ нынѣ.

Наибольшія затрудненія при мобилизаціи представитъ укомплектованіе офицерскаго состава арміи ***). Поэтому съ 1900 года у насъ всѣ вольноопредѣляющіеся перваго разряда, состоящіе въ запасѣ, привлекаются къ учебнымъ сборамъ наравнѣ съ прапорщиками запаса и имъ предоставляется право держать экзаменъ на прапорщика запаса. Если эта мѣра не увеличитъ значительно нашего офицерскаго кадра, то возможно прибѣгнуть къ мѣропріятію, дающему въ Австріи благотворные результаты, а именно установить для одногодичныхъ вольноопредѣляющихся обязанность держать при перечисленіи въ запасъ экзаменъ на офицера запаса, при чемъ всѣ не выдержавшіе экзаменовъ на офицера оставляются на службѣ на второй годъ.

Что же касается состоящаго у насъ нынѣ на учетѣ запаса нижнихъ чиновъ, то онъ съ избыткомъ покрываетъ потребность арміи при мобилизаціи.

Запасы военнаго времени. Независимо отъ образованія запасовъ для полевыхъ желѣзныхъ дорогъ необходимо значительно усилить запасы матеріаловъ для установленія въ военное время телеграфнаго сообщенія, электрическаго освѣщенія и другихъ способовъ, обезпечивающихъ быстрое и правильное отправленіе въ войскахъ службъ сообщенія и связи.

---

*) Заграницею это дѣло поставлено такъ:

	Офицеры дѣйствительной службы.	Офицеры запаса.	Отношеніе.
Германія	23 тыс.	23 тыс.	1
Австрія	18 „	18 „	1
Франція	29 „	36 „	$1^1/_4$
Италія	14 „	21 „	$1^1/_2$

Въ равной мѣрѣ необходимо обратить вниманіе на поддержаніе въ должныхъ размѣрахъ интендантскихъ, артиллерійскихъ, медицинскихъ и иныхъ запасовъ, дабы снабженіе на случай войны многочисленныхъ войскъ, располагаемыхъ на незначительныхъ пространствахъ, всѣми видами довольствія не встрѣчало затрудненій.

Стратегическія шоссе.

Наконецъ, дабы обезпечить маневроспособность сосредоточиваемыхъ въ военное время на западной границѣ войскъ необходима хорошо развитая сѣть путей сообщенія.

ГЛАВА V.

Финансовая политика Россіи передъ лицомъ милитаризма.

Финансовая сторона государственной жизни Россіи издавна страдала слабостью и неустойчивостью; прежде всего это обусловливалось тѣмъ фактомъ, что, отставъ отъ Европы на три вѣка въ соціальномъ и экономическомъ развитіи, Россія остается страною земледѣльческою по преимуществу, и ея благосостояніе, то поднимается, то опускается изъ года въ годъ въ зависимости отъ колебаній хлѣбныхъ урожаевъ. Если прибавить еще, что безпрерывныя войны XVIII вѣка, въ связи съ отсутствіемъ правильнаго управленія финансами, сказали свое властное слово, то вполнѣ понятно, что наслѣдіемъ ихъ въ XIX в. явилась забота объ изысканіи средствъ для покрытія дефицитовъ.

Эпоха походовъ Наполеона I, охраненіе традицій Священнаго Союза и легитизма во всей Европѣ, что велось вплоть до подавленія національнаго движенія въ Венгріи въ 1849 г., а въ благодарность за это крымская кампанія подорвали средства русской казны и сдѣлали напрасными всѣ попытки даже такихъ стойкихъ дѣятелей, какъ гр. Е. Ф. Канкрина, столь много положившаго заботъ о прочномъ возстановленіи бюджетнаго равновѣсія, но, несмотря на чистоту своей дѣятельности, ученость и безсеребреничество, оставившаго по себѣ у неблагодарныхъ современни-

ковъ память только нѣсколькими анекдотами, рисующими его чудачества и простоту обращенія.

Въ царствованіе Императора Александра II, хотя и появились признаки улучшенія финансоваго положенія Россіи, несмотря на значительные расходы, вызванные выкупною крестьянскою операціею, желѣзнодорожнымъ строительствомъ на концессіонномъ началѣ и великими внутренними реформами, но эти благопріятные симптомы изчезли подъ давленіемъ внѣшнихъ событій—восточная война потребовала много жертвъ, а угнетенное состояніе финансовъ отразилось на бюджетной росписи такими перерасходами, что за время съ 1855 по 1881 года дефицитъ сказался въ почтенной цифрѣ 1 милліарда рублей.

При такихъ тяжелыхъ финансовыхъ условіяхъ Россія вступила подъ державную руку Императора Александра III.

Что бы не говорили о реакціонномъ характерѣ его царствованія, непреходящая заслуга Императора Александра III предъ родиной уже та, что въ области финансоваго хозяйства онъ обратилъ нарочитое и неослабное вниманіе на установленіе равновѣсія между государственными доходами и расходами. Результаты непреклонной воли и твердаго рѣшенія Императора, а также умѣлый выборъ на постъ Министра Финансовъ сначала Н. Х. Бунге, а затѣмъ И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте не замедлили сказаться. Уже въ 1887 году была разрѣшена задача цѣлаго столѣтія и достигнуто почти полное соотвѣтствіе доходовъ съ расходами, а съ 1888 г, дѣйствительное поступленіе обыкновенныхъ доходовъ неизмѣнно превышало у насъ сумму производимыхъ обыкновенныхъ расходовъ. Такимъ образомъ въ теченіе долгихъ послѣдующихъ лѣтъ бюджетъ выполнялся безъ дефицита.

Сохраненіе бюджетнаго равновѣсія въ продолженіе длиннаго ряда лѣтъ, при значительномъ въ то же время ростѣ государственныхъ доходовъ привело постепенно къ тому, что это благопріятное для государства финансовое положеніе стало разсматриваться какъ нѣчто естественное,

достигаемое само собою безъ настоятельныхъ мѣропріятій для увеличенія доходовъ и ограниченія роста расходовъ. По мѣрѣ того, какъ череда дефицитныхъ годовъ и связанныхъ съ ними серьезныхъ невзгодъ отходили глубже въ прошедшее, не только въ печати, но и въ средѣ высшей бюрократіи и въ обществѣ, сглаживалось ясное сознаніе необходимости огражденія бюджетнаго равновѣсія въ странѣ.

Проводниками этого сознанія въ общественное разумѣніе являлись ex officio тогдашніе министры финансовъ и нельзя сказать, чтобы это способствовало ихъ популярности въ средѣ коллегъ по министерствамъ и представителей общественныхъ и аристократическихъ сферъ, которые могли предъявлять посягательства на средства государственнаго казначейства и разочаровывались въ своихъ надеждахъ на „воспособленія“ *).

Но конечно болѣе дѣйствительнымъ побужденіемъ къ экономіи и сдержанности являлись неизмѣнныя словесныя и письменныя указанія и резолюціи самого Государя Александра III.

---

*) Какія подчасъ являлись вздорныя посягательства на казенный сундукъ, я могъ бы тому привести не одинъ примѣръ изъ собственной практики. Въ молодости служилъ я въ Особенной канцеляріи по кредитной части и вѣдалъ столомъ, въ коемъ сосредоточивались „ссуды по особымъ случаямъ“; по первоначальной мысли законодателя сюда относились правительственныя воспособленія въ случаяхъ стихійныхъ бѣдствій, но постепенно здѣсь же сосредоточились и случаи оказанія милостей отдѣльнымъ лицамъ въ путяхъ Монаршаго милосердія. Особенно мнѣ въ памяти запечатлѣлся анекдотъ, мало правдоподобный, но вѣроятно и по сей часъ, по своей курьезности, сохранившійся въ архивѣ Министерства Финансовъ. Нѣкій генералъ-адъютантъ изъ восточныхъ людей кн. А. возбудилъ предъ Государемъ Александромъ II ходатайство о выдачѣ ему ссуды въ размѣрѣ 30,000 рублей. Государь на это согласился, о чемъ и послѣдовало Высочайшее повелѣніе статсъ-секретарю М. Х. Рейтерну. Почему, на какой предметъ требовалось это чрезвычайное ассигнованіе изъ Высочайшаго повелѣнія не усматривалось. Черезъ пару дней въ канцелярію за-

На возбужденіе, напр., въ 1881 г. ходатайства о сверхсмѣтномъ кредитѣ Государь 18 декабря кладетъ резолюцію: „нахожу необходимымъ принять энергичныя мѣры къ уменьшенію сверхсмѣтныхъ кредитовъ“.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ о предпринятыхъ имъ мѣрахъ для устраненія дефицита Государь 20 октября 1884 г. дѣлаетъ отмѣтку: „Вполнѣ увѣренъ, что всѣ г.г. министры поймутъ эту необходимость и сдѣлаютъ все возможное, чтобы облегчить тяжелую обузу Министерства Финансовъ“.

По поводу указанія генералъ-губернатора Западной Сибири въ 1882 г. на необходимость улучшенія внутреннихъ водяныхъ путей Государь ставитъ резолюцію „Къ сожалѣнію, на это еще долго не будетъ средствъ“.

На указаніе Ковенскаго губернатора въ 1883 г. о желательности дарованія служащимъ особыхъ преимуществъ службы Государь ставитъ отмѣтку „Все это совершенно справедливо, но требуетъ слишкомъ большихъ расходовъ“.

явился кн. А. и повелъ съ А. В. Цимсеномъ такой разговоръ: „мнѣ назначена ссуда въ 30 т. р. съ разсрочкою на 30 л. съ уплатою 5% ежегодно въ счетъ погашенія и уплаты льготныхъ % за пользованіе ссудою. Вы мнѣ выдайте ссуду 30 т. р., я на нее куплю закладные листы земельныхъ банковъ (стоившіе тогда дешево, но приносившіе 5%) на нарицательную сумму 30 т. р. и внесу эти закладные листы въ кассу Министерства Финансовъ; за 30 лѣтъ, не считая сложныхъ %, вы получите съ нихъ дохода изъ 5%— 45 тыс. руб.—Вы мнѣ вотъ и выдайте изъ нихъ еще 30 тыс. руб. деньгами и мы будемъ квиты — я казнѣ ничего не буду долженъ, а казна обезпечена полученіемъ 45 тыс. рублей. Князь А. твердо настаивалъ на этомъ фантастическомъ предложеніи, какъ ни объяснялъ ему А. В. Цимсенъ и М. Х. Рейтернъ наивную или сознательную передержку въ этомъ фокусъ-покусѣ, чтобы прекратить настойчивыя домогательства князя въ выполненіи Высочайшаго повелѣнія въ такой формѣ, М. Х. Рейтерну пришлось представить особый Всеподданнѣйшій докладъ Государю, на которомъ Александръ II и положилъ характерную резолюцію: „Дуракъ или плутъ — никакой ссуды не выдавать“.

На заявленіе въ 1884 г. военнаго губернатора Забайкальской области о необходимости улучшенія водныхъ и сухопутныхъ путей и поощренія судоходства Александръ III кладетъ резолюцію: „Все это, конечно, весьма желательно, но какихъ громадныхъ средствъ требуютъ эти работы“.

Сильный поддержкою свыше, Министръ Финансовъ могъ отражать напоры на Государственное Казначейство со стороны всѣхъ вѣдомствъ, стремящихся каждое, въ своей области, къ расширенію дѣятельности къ наиболѣе полному удовлетворенію лежащихъ на немъ задачъ, а также къ возможно лучшему обезпеченію своихъ служащихъ.

Хотя государственные доходы въ Россіи вообще увеличиваются довольно быстро, отчасти благодаря значительному приросту населенія (около 2 милліоновъ ежегодно), постепенному, хотя и медленному увеличенію средствъ у населенія и наконецъ благодаря улучшенію способовъ и пріемовъ взиманія налоговъ, все же ростъ государственныхъ расходовъ проявляетъ склонность идти еще болѣе ускореннымъ темпомъ и на министерство финансовъ падаетъ обязанность ограничивать возрастаніе расходовъ въ мѣру поступленія доходовъ.

Въ этихъ предѣлахъ Министерство Финансовъ охотно идетъ на крупныя ассигнованія.

При непрерывномъ развитіи военныхъ силъ, распространившемся и за предѣлы Европы, Россія не могла не заботиться о поддержаніи своего могущества, хотя бы и съ болѣе или менѣе сильнымъ напряженіемъ финансовъ—это прекрасно всегда понимали Министры Финансовъ и въ отношеніи къ тягости, возлагаемой на государственные финансы, Россія не отставала отъ европейскихъ государствъ, порою даже шла впереди своихъ сосѣдей. Это положеніе подтверждается сравненіемъ наростанія военнаго бюджета Россіи съ расходами первоклассныхъ европейскихъ державъ.

Расходы по военно-морской оборонѣ.

		1892 г. милл. руб.		1902 г. милл. руб.		Болѣе противъ 1892 г. милл. руб.	Увеличеніе въ %.
Россія	армія	245	293	323	421	—128	—43,7
	флотъ	48		98			
Франція	армія	254	349	268	383	—34	—9,74
	флотъ	95		115			
Германія	армія	202	223	263	303	—80	—35,37
	флотъ	21		40			
Австро-Венгрія	армія	124	133	156	175	—42	—31,6
	флотъ	9		19			
Италія	армія	87	122	99	143	—21	—17,21
	флотъ	35		44			

Изъ этой таблицы видно, что за разсматриваемое десятилѣтіе Россія, по размѣру своихъ военныхъ ассигнованій, далеко оставила позади остальныя державы. Въ 1892 г. Франція расходовала на свою оборону на 56 милл. руб. болѣе Россіи; издержки же Германіи были меньше противъ Россіи на 70 милл. руб. Въ 1902 же году Россія на эти потребности уже расходуетъ противъ Германіи болѣе, чѣмъ на 118 милл. руб. и обгоняетъ Францію на 38 милл. руб. Увеличеніе же ассигнованій на армію и флотъ въ 1902 году сравнительно съ 1892 г. въ Россіи превышаетъ совокупное увеличеніе назначеній на эти потребности по Германіи и Франціи, взятымъ вмѣстѣ или даже по Германіи и Австро-Венгріи.

Съ перемѣною царствованія, было, опять возникли попытки къ усиленію напоровъ на государственное казначейство, но такъ какъ Государь Императоръ Николай II неизмѣнно слѣдуетъ завѣтамъ Своего Родителя, то и въ области соблюденія бережливости Его Императорское Величество, повелѣвъ Высочайшимъ указомъ 24 февраля 1898 года отпустить 80 милл. руб. на потребности воен-

наго судостроенія, во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ на имя Министра Финансовъ соблаговолилъ указать, что „ассигнованіе столь значительной суммы оказалось возможнымъ, не прибѣгая къ заключенію займа, лишь вслѣдствіе соблюденія необходимой бережливости въ финансовомъ хозяйствѣ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣвалось „и впредь преслѣдовать экономію въ государственныхъ расходахъ для всемѣрнаго охраненія бюджетнаго равновѣсія, въ коемъ заключается оплотъ могущества и благосостоянія Имперіи Нашей“.

Указомъ же 17 іюня 1900 года Высочайше повелѣно было „принять по всемъ вѣдомствамъ настоятельныя мѣры къ уменьшенію расходовъ“.

Такимъ образомъ, благодаря могущественной поддержкѣ и сочувствію двухъ государей, министрамъ финансовъ удалось сдерживать вѣдомственныя ассигнованія въ предѣлахъ рессурсовъ, не превышающихъ средствъ государст еннаго казначейства, а въ отношеніи увеличенія ассигнованій на военно-морскія надобности получилъ одобреніе свыше тотъ принципъ, что размѣръ увеличенія ассигнованій долженъ быть опредѣляемъ не исключительно на основаніи тѣхъ предположеній, которыя возникнутъ въ Военномъ и Морскомъ Министерствахъ относительно дальнѣйшаго усовершенствованія арміи и флота, а по соображенію какъ съ возможнымъ ростомъ государственныхъ рессурсовъ, такъ и съ другими неотложными государственными нуждами.

Отсюда видно, что система „сокращенія“ ассигнованій, проводимая Министерствомъ Финансовъ свыше 20 лѣтъ, отнюдь не носила характера произвола, но предуказывалась Высочайшею волею и вполнѣ отвѣчала мудрому правилу, давно уже провозглашенному гр. Е. Ф. Канкринымъ, искусившимся въ финансовыхъ дѣлахъ еще въ тяжелую эпоху отечественной войны съ императоромъ Наполеономъ.

Это правило — золотое, не подлежащее забвенію—гласитъ:

„Самыя полезныя предпріятія, если дѣлаются въ долгъ или чрезмѣрнымъ усиліемъ и съ разстройкою финансовъ, обращаются въ существенный вредъ государству“.

Причину пораженія въ русско-японской войнѣ Куропаткинъ пытался объяснить недостаточною готовностью военныхъ силъ для вооруженной борьбы и увѣрялъ, будто эта неготовность всецѣло вызвана тѣмъ, что у насъ на военное дѣло отпускалось слишкомъ мало средствъ, хотя къ увеличенію военныхъ кредитовъ и имѣлась полная возможность. Неосновательность этихъ нареканій гр. С. Ю. Витте въ общихъ чертахъ убѣдительно освѣтилъ еще въ своихъ „Вынужденныхъ объясненіяхъ“.

Въ подтвержденіе правильности заявленій о недостаточности ассигнованій на военныя нужды ген.-ад. Куропаткинъ ссылается на авторитетъ генерала Макеева, по изслѣдованію котораго Германія за періодъ времени съ 1888 по 1900 г. на сухопутную армію будто бы израсходовала на 100 милл. больше, чѣмъ Россія, хотя первая въ мирное время содержитъ вдвое меньшую армію чѣмъ русская, а далѣе Куропаткинъ жалуется на то, что настоятельныя требованія военнаго вѣдомства постоянно урѣзывались Министромъ Финансовъ.

На это гр. С. Ю. Витте возражаетъ убѣдительными цифрами, сопоставляя данныя всеподданнѣйшихъ докладовъ двухъ министровъ финансовъ — 1902 и 1908 г. для двухъ разныхъ періодовъ времени (Стр. 105, 106).

Такимъ образомъ по затратамъ на военную оборону государства и по росту этихъ затратъ Россія не только не отстаетъ отъ другихъ европейскихъ государствъ, но занимаетъ среди нихъ первенствующее мѣсто.

Несоотвѣтствіе же между указанными цифрами и утвержденіемъ пр. Макшеева, на авторитетъ котораго ссылается ген.-ад. Куропаткинъ, объясняется тѣмъ, что въ различныхъ государствахъ составъ расходныхъ бюджетовъ далеко

По Всеподданнѣйшему докладу 1902 года.

Въ милліонахъ рублей.

	1892 г.			1902 г.			Увеличеніе военн. ассигн. въ %.
	Армія.	Флотъ.	Всего.	Армія.	Флотъ.	Всего.	
Россія	245	48	293	323	98	421	47,7
Франція	254	95	349	268	115	383	9,74
Франко-Русскій союзъ	**499**	**143**	**642**	**591**	**213**	**804**	
Германія	202	21	223	263	40	303	35,87
Австро-Венгрія	124	9	133	156	19	175	31,6
Италія	87	35	122	99	44	143	17,21
Тройственный союзъ	**413**	**65**	**478**	**518**	**103**	**621**	

По Всеподданнѣйшему докладу 1908 года.

Въ милліонахъ рублей.

	1901 г.			1906 г.			Увеличеніе военн. ассигн. въ %.
	Армія.	Флотъ.	Всего.	Армія.	Флотъ.	Всего.	
Россія	358,8	93,0	451,8	416,9	111,6	528,5	17,0
Франція	259,9	122,9	382,8	269,5	121,9	391,4	2,2
Франко-Русскій союзъ	**618,7**	**215,9**	**834,6**	**686,4**	**233,5**	**919,9**	
Германія	387,9	106,4	454,3	354,4	123,5	477,9	5,2
Австро-Венгрія	107,7	12,0	119,7	112,6	8,6	121,2	1,3
Италія	100,9	46,1	147,0	103,9	52,2	156,1	6,2
Тройственный союзъ	**556,5**	**164,5**	**721,0**	**570 9**	**184,3**	**755,2**	

не однообразенъ и не однороденъ по самой классификаціи расходовъ и по сравненіи бюджетныхъ данныхъ разныхъ странъ необходимо предварительно вносить, на основаніи точной освѣдомленности, надлежащія поправки для ихъ согласованія, что Военному Министерству и не доступно, и упускается послѣднимъ изъ виду.

Что касается сокращеній Министромъ Финансовъ расходныхъ требованій военнаго вѣдомства, то А. Н. Куропаткинъ въ утвержденіе своихъ сѣтованій ссылается на то, что при установленіи цифръ прибавокъ къ предѣльнымъ бюджетамъ на пятилѣтіе 1899—1903 г.г. и 1904—1908 г.г. Военное Министерство предъявляло требованіе къ предѣльному бюджету на первое изъ указанныхъ пятилѣтій въ 455 милл. руб., а на второе въ 825 милл. руб. (сверхъ отпуска особаго кредита на перевооруженіе арміи), а гр. Витте признавалъ возможнымъ отпустить, вмѣсто указанныхъ выше суммъ, только 160 и 130 милл. руб. По объясненіямъ гр. Витте для правильной оцѣнки „сокращеній“ не слѣдуетъ забывать, что подобныя же сокращенія производились и по другимъ вѣдомствамъ

Поэтому правильнѣе затронутый ген.-ад. Куропаткинымъ вопросъ перенести на почву сравненія дѣйствительныхъ ассигнованій на нужды обороны государства съ денежными отпусками на всѣ прочія его потребности.

За десятилѣтіе, предшествовавшее Русско-Японской войнѣ, т. е. за періодъ времени съ 1894 г. по 1903 г., данныя государственнаго контроля въ указанномъ направленіи устанавливаютъ слѣдующее: если изъ числа обыкновенныхъ расходовъ за эпоху 1894 и 1903 г.г. исключить оборотные расходы по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и по казенной винной монополіи, то на всѣ остальныя потребности израсходовано: (стр. 108).

Израсходовано.	Въ милліонахъ рублей.		
	Въ 1894 г.	Въ 1903 г.	Увеличеніе.
Всего	964	1,296	18—34½%
На нужды Военн. М-ва . .	278	351	
„ „ Морск. М-ва . .	51	114	
	329 (34%)	465 (36%)	136—41,0%
На ост. надобности	364 (38%)	542 (42%)	178—49,0%

Отсюда видно, что на оборону государства въ 1894 г. истрачено 329 милл. руб. или 34% всего государственнаго бюджета, кромѣ оборотныхъ расходовъ, а въ 1903 году—465 милл. руб. или 36% бюджета, причемъ расходы военнаго и морского вѣдомствъ возрасли на 41%. Кромѣ того, помимо кредитовъ, заключающихся въ смѣтахъ Военнаго и Морского М-въ, нѣкоторые расходы для удовлетворенія потребностей этихъ же вѣдомствъ фигурируютъ въ смѣтахъ гражданскихъ управленій. Такъ, въ 1903 году ассигнова о по слѣдующимъ смѣтамъ:

1) На пособіе неспособнымъ нижнимъ чинамъ . . . . . 3 милл. руб.
2) На пенсіи чинамъ военн. и морск. вѣдомствъ, а равно ихъ семействамъ, считая, хотя бы 25% изо всѣхъ пенсіонныхъ выдачъ (40 милл. руб.) . . . . . 10 „ „

3) На расходы по призыву новобранцевъ . . . . . 1,7 „ „
4) На усиленіе жел. дорогъ со спеціально военными цѣлями . . 3,2 „ „
5) На устройство стратегическихъ шоссе . . . . . 4 „ „

Всего съ округленіемъ . . 22 милл. руб.

Другими словами, если эту сумму присоединить къ расходамъ военнаго и морского вѣдомствъ за 1903 г. (465 милл. руб.), то назначенія на потребности обороны выразятся въ суммѣ 487 милл. руб. или 37,6% бюджета (1.296 милл. руб.), а итогъ расходовъ на остальныя потребности государства, помимо платежей по займамъ, составитъ 520 милл. руб. или 40% бюджета.

Во избѣжаніи превратныхъ догадокъ о томъ, что государство со своими жертвами на военныя цѣли запоздало, а ранѣе объ этомъ не достаточно заботилось, мы попытаемся продолжить обозрѣніе той области, какой коснулся гр. С. Ю. Витте, ограничивъ свои объясненія періодомъ одного только десятилѣтія.

Составляя въ началѣ прошлаго XIX вѣка около 50 милл. руб., военно-морскіе расходы опредѣлялись въ 50-хъ годахъ того же столѣтія въ 100 милл. руб., а передъ Русско-Турецкою войною въ 218 милл. руб. За двадцатилѣтній періодъ 1885—1905 г.г. обыкновенные расходы Военнаго и Морского вѣдомствъ выразились, согласно отчетнымъ даннымъ Государственнаго Контроля о выполненіи государственныхъ росписей, въ слѣдующихъ цифрахъ:

	По Военному вѣдомству.	По Морскому вѣдомству.	Всего.
ГОДА.	Въ милліонахъ рублей.		
1885	204,5	38,9	243,4
1890	222,9	40,7	263,6
1895	280,0	57,2	337,2
1900	328,0	88,6	416,6
1905	373,0	116,7	489,7
1906	372,9	104,1	477,0

Въ дѣйствительности же расходы обоихъ вѣдомствъ въ 1906 году, согласно отчету Государственнаго Контроля объ учрежденіи государственной росписи, составили по Военному М-ву 385,6 милл. руб., по Морскому М-ву 111,6 милл. руб., а всего 497,2 милл. руб.

Кромѣ того къ суммѣ военно-морскихъ расходовъ за 1906 г., прошедшихъ черезъ разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій надо еще присоединить 5,5 милл. руб., отпущенныхъ въ 1906 г. на потребности военнаго вѣдомства за счетъ подлежащихъ сдачъ въ казу экономическихъ капиталовъ войсковыхъ частей и учрежденій б. маньчжурской арміи.

Такимъ образомъ расходы обоихъ вѣдомствъ за время 1885—1906 гг. возросли съ 243 милл. руб. до 502 милл. руб. или другими словами на 107%.

Какъ ни значительны абсолютныя цифры расходовъ по военно-морскимъ смѣтамъ, къ нимъ надо, какъ мы видѣли, присоединить еще данныя извнѣ, ибо многія потребности обороны государства удовлетворяются у насъ за счетъ другихъ источниковъ.

Ограничиваясь выборкою подобныхъ расходовъ за конечные годы періода 1901—1906 гг., за которые имѣются отчетныя свѣдѣнія Государственнаго Контроля и не считая издержекъ на воинскія потребности, удовлетворяемыхъ за счетъ земскихъ и городскихъ средствъ, расходы эти опредѣляются въ такихъ цифрахъ:

		1901 г.	1906 г.
		въ милліонахъ.	
1)	На выдачу пенсій чинамъ В. и М. вѣд. .	15,4	18,9
2)	Тоже на выдачу эмер. пенсій изъ инв. кап.	14,3	18,1
3)	На пособіе нижн. чин. и ихъ вдовамъ. .	3,9	3.8
4)	На призрѣніе дѣтей военно-служащихъ, погибшихъ въ войнѣ съ Японіей . . .	—	0,8
5)	На расчетъ съ Воен. Мин., согласно правиламъ о предѣльномъ его бюджетѣ	1,5	0,2
6)	На расходъ по пріему новобранцевъ .	0,9	0,9
7)	На вознагражденіе казачьимъ войскамъ за отчужденіе въ казну питейн. доходовъ	2,7	3,8
8)	На расходы по воинскимъ присутствіямъ .	0,6	1,2
9)	На расходы по сооруженію казармъ .	1,1	1,2
10)	На расходы по военной части въ казачьихъ войскахъ	1,6	2,0
	Итого	42,0	50,9

Это еще не все; къ числу расходовъ, вызываемыхъ потребностями военнаго дѣла, необходимо отнести: а) расходы на такія желѣзныя и шоссейныя дороги, сооруженіе коихъ обусловливается стратегическими, а не экономическими соображеніями. На сооруженіе стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ М-ву П. С. было ассигновано въ 1901 г. 15 милл. руб., а въ 1906 г. 14,9 милл. руб.; на усиленіе провозоспособности такихъ же дорогъ ассигновано въ 1901 году 4,8 м. р., а въ 1906 г. 3,4 м. р.; на сооруженіе стратегическихъ шоссе—въ 1901 г. 3,1 м. р., а въ 1906 г.—1,4 м. р.. Наконецъ сюда же слѣдовало бы причислить

б) издержки на содержаніе отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, такъ какъ въ военное время части его, соприкасающіяся съ театромъ военныхъ дѣйствій, поступаютъ въ распоряженіе военнаго вѣдомства и, благодаря наличію этого корпуса, устраняется содержаніе соотвѣтственно большого количества частей арміи на границахъ; спеціальный расходъ на содержаніе пограничной стражи составлялъ въ 1901 г.—14,8 м. р., а въ 1906 г. 22,7 м. р.

Такимъ образомъ общій итогъ всѣхъ военно-морскихъ расходовъ долженъ бы исчисляться за 1901 г. въ 502,9 милл. руб., а за 1906 г. въ 596 милл. руб. Но даже отбрасывая отсюда расходы на содержаніе пограничной стражи и расходы на пенсіонныя, эмеритальныя выдачи, а равно расходы изъ казарменнаго и войсковыхъ капиталовъ, расходы на военно-морскія цѣли опредѣляются за 1901 г. въ 451,8 милл. руб., а за 1906 г. въ 528,5 милл. руб., такъ что увеличеніе этихъ затратъ въ 1906 г. противъ 1901 г. составитъ 76,7 милл. руб. или 17%.

Для правильнаго же установленія процента, въ коемъ въ составѣ бюджета фигурируютъ расходы на сухопутную и морскую оборону страны, и который служитъ нагляднымъ показателемъ пожертвованій государства на военныя цѣли, необходимо не только принимать въ расчетъ исключительно бюджетъ обыкновенныхъ расходовъ помимо чрезвычайныхъ, но изъ перваго еще выдѣлить оборотныя издержки по казенной продажѣ питей и эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. При введеніи такихъ поправокъ оказывается, что наши затраты на армію и флотъ составляли въ 1901 г. 38,7% обыкновенныхъ расходовъ (451,8 милл. руб.), а въ 1906 г. 37% (528,5 милл. руб.).

Если сопоставить эти данныя съ затратами, производимыми на военно-морское дѣло въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ, то получится слѣдующая картина:

	I.		II.		III.		IV.		V.	
	Общая сумма расходовъ.		Расходы по эксплоатаціи к. ж. д. и др. монополій и оборотн. перечисленія.		Расходы бюдж. за вычетомъ издержекъ указан. во II графѣ.		Расходы на оборону.		% % отношен. IV : III.	
	1901 г.	1906 г.	1901 г.	1906 г.	1901 г.	1906 г.	1901 г.	1906 г.	1091 г.	1906 г.
	Въ милліонахъ рублей.									
Россія	1665	2061	499	627	1166	1434	451	528	39%	37%
Франція	1332	1390	48	51	1284	1339	382	391	30%	29%
Фр.-Русск. союзъ .	**2997**	**3451**	**547**	**878**	**2450**	**2773**	**833**	**919**		
Германія	2317	3328	1156	987	2061	2341	454	477	22%	20%
Австрія	750	812	239	248	511	564	119	121	23%	21%
Италія	671	743	29	36	642	707	147	156	23%	22%
Тройствен. союзъ .	**2638**	**4883**	**1424**	**1271**	**3214**	**3612**	**710**	**754**		

За послѣднее пятилѣтіе иныя цифры отсутствуютъ; поэтому мы и не приводимъ дальнѣйшаго сопоставленія цифръ, ограничиваясь замѣчаніемъ, что ростъ военнаго бюджета и тутъ прогрессировалъ. Послѣднія данныя свидѣтельствуютъ, что въ отношеніи затратъ на военную оборону государства и возрастанія этихъ затратъ Россія неизмѣнно не отставала отъ другихъ европейскихъ государствъ и по прежнему занимаетъ среди нихъ первенствующее мѣсто.

Вынесенный опытъ былъ мудро использованъ въ теченіе послѣдовавшаго десятилѣтія и благодаря энергичному почину начальника государственной обороны Великаго Князя Николая Николаевича и Военнаго Министра В. А. Сухомлинова русская армія безъ шума, незамѣтно была перевооружена и подверглась существеннымъ преобразованіямъ, о которыхъ неумѣстно распространяться, но которыя блистательно сказались по открытіи военныхъ дѣйствій.

По тому, что проникало въ печать, извѣстно, что для надлежащаго усиленія боевой готовности арміи и снабженія ея всѣмъ необходимымъ затраты казны исчислились чуть ли не въ $2^1/_2$ милліарда, а на осуществленіе судостроительной программы, въ виду погибели русскаго флота, опредѣлился расходъ около 1 милліарда.

Насколько всѣ такіе расходы обоснованы неотложною необходимостью, объ этомъ конечно могли судить только Совѣтъ Государственной Обороны и законодательныя учрежденія.

Безоговорочно были приняты къ руководству высокоавторитетныя указанія свыше на то, что послѣ русско-японскаго разгрома по необезпеченности кредитовъ на возстановленіе боевыхъ запасовъ, т. е. другими словами за неприведеніемъ арміи въ состояніе боеспособности, живая сила арміи утратила значеніе. Но одновременно вырисовывалась необходимость мѣропріятій какъ по увеличенію численности вооруженныхъ силъ, такъ и по улучшенію быта военно-служащихъ, хотя эти реформы

и сопряжены съ огромными расходами. Такъ, напри мѣръ, увеличеніе послѣ японской войны штатнаго состава войскъ только на 130 тыс. чел. потребовало ежегоднаго расхода до 30 милл. руб. въ годъ; снабженіе войскъ Дальняго Востока необходимыми запасами и устройство для нихъ казармъ исчислено было въ 162 милл. руб.; улучшеніе матеріальнаго быта офицерскихъ и классныхъ чиновъ арміи и флота вызвало новый ежегодный расходъ свыше чѣмъ въ 16 милл. руб.; мѣры къ улучшенію быта нижнихъ чиновъ арміи и флота, въ связи съ сокращеніемъ срока службы, оцѣнивались въ суммѣ до 45 милл. руб., и т. д.

Косвенное объясненіе тому, какимъ образомъ непосредственно вслѣдъ за финансовыми напряженіями, вызванными Русско-Японскою войною, Россіи удалось выполнить огромные расходы на преобразованіе и усовершенствованіе Государственной обороны, мы находимъ даже въ иностранныхъ источникахъ.

Авторъ любопытной брошюры, выпущенной въ Берлинѣ передъ началомъ войны *) по справедливости оцѣнилъ значеніе „Записки“ А. Н. Куропаткина и того подъема, который наступилъ въ Россіи, умудренной опытомъ несчастной войны съ Японіею.

Г. Мюллеръ Бранденбургъ убѣдительно предостерегалъ своихъ соотечественниковъ противъ пагубнаго для нихъ предубѣжденія въ томъ, что Россія ослаблена пораженіями 1904/6 г.г. и революціоннымъ движеніемъ и остается по прежнему, несмотря на коренныя государственныя преобразованія „Колоссомъ на глиняныхъ ногахъ“.

Когда указываютъ на производительную мощь Россіи, говоритъ Мюллеръ Бранденбургъ, на лицахъ очень многихъ людей и подчасъ значительныхъ появляется таинственная и многознаменательная улыбка: „Россія! Ахъ, глупости! Ничего она не стоитъ!“

---

*) Müller Brandenburg. „Russland und wir.“ Берлинъ, 1914.

Между тѣмъ смѣло можно сказать, что изъ сотни лицъ, высказывающихъ пренебрежительныя сужденія о Россіи, не найдется и двухъ, которые попытались бы заняться изученіемъ тамошнихъ соотношеній или хотя бы постарались представить себѣ поверхностную общую картину всего происшедшаго.

Прежде всего два слова о финансахъ,—подчеркиваетъ г. Мюллеръ Бранденбургъ.

„У насъ (въ Германіи) увѣряютъ: «о! у Россіи масса долговъ, она стоитъ предъ банкротствомъ — у нея нѣтъ денегъ, она занимаетъ у всего свѣта. Государства очень глупы, что попадаются на русскую приманку». Это раздается со всѣхъ сторонъ. А какъ въ дѣйствительности обстоитъ дѣло? Прежде всего это совершенно обманное представленіе, будто у Россіи нѣтъ денегъ: у Россіи много, очень много денегъ.

„И вотъ тому доказательства.

„Золотая наличность Государственнаго Банка огромна и все возрастаетъ — балансы общаго бюджета Россіи за послѣдніе годы приносятъ излишки за излишками, несмотря на разныя крупныя ассигнованія, заранѣе смѣтами не предусматривавшіяся.

„Если дѣло обстоитъ плохо и государство близится къ банкротству, то государственныя его бумаги обезцѣниваются, а между тѣмъ, если разсматривать курсы русскихъ бумагъ, то скверные годы не очень-то замѣтны и вполнѣ естественно, что сильно упавшіе вслѣдствіе Маньчжурской войны, онѣ затѣмъ прекрасно поправились...

...„Точно также матеріальное благосостояніе русскаго народа хотя и медленно, но постоянно возрастаетъ — это ничѣмъ такъ убѣдительно не доказывается, какъ ростомъ операцій Сберегательныхъ Кассъ и въ отношеніи числа вкладчиковъ и въ отношеніи числа самыхъ вкладовъ“...

...„ Если сопоставить всѣ эти данныя и принять во вниманіе, что Россія за послѣднее десятилѣтіе принуждена была подавлять широко распространившіяся внутреннія броженія,

да помимо этого пережила еще три неурожая, что для такого опредѣленно земледѣльческаго государства, какъ Россія, имѣетъ самое серьезное значеніе, то можно прійти къ выводу, что развитіе финансовыхъ соотношеній въ Россіи чрезвычайно благопріятно...“

...„При этомъ не слѣдуетъ забывать, что это благопріятное развитіе сказывается въ Россіи въ ту уже эпоху, когда все органическое устройство государства, вся его народная и хозяйственная жизнь подвергаются коренной ломкѣ. Что же станется, когда прсобразованія будетъ проведены въ жизнь и тѣ соотношенія, которыя теперь то улучшаются, то ухудшаются, получатъ прочную основу?..

„Точно также въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ проводятся реформы и Россія (подобно Пруссіи), благодаря переходу желѣзно-дорожной сѣти въ руки казны, въ финансовомъ отношеніи чрезвычайно окрѣпнетъ...

„Экономическія послѣдствія упраздненія общины и раскрѣпощенія крестьянства можно только предугадывать въ будущемъ, но во всякомъ случаѣ все клонится къ тому, чтобы зафиксировать усиленіе славянскаго могущества“...

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи успѣховъ народнаго хозяйства Россіи г. Мюллеръ Бранденбургъ ссылается на объяснительную записку Министра Финансовъ В. Н. Коковцева по выполненію Государственной Росписи на 1913 г. и подчеркиваетъ, что однимъ изъ самыхъ знаменательныхъ явленій въ русской жизни послѣднихъ лѣтъ представляются успѣхи сельскаго хозяйства.

Дальнѣйшее развитіе имперіи въ аграрномъ направленіи представляетъ очень широкія перспективы, что обстоятельно подтверждаетъ и проф. Зернингъ въ своей прекрасной книгѣ „Русская культура и хозяйство“...

Переходя къ области промышленности и торговли, г. Мюллеръ Бранденбургъ замѣчаетъ, что по удостовѣренію Статсъ Секретаря Коковцева за послѣднее пятилѣтіе русская промышленность и торговля несомнѣнно сдѣлали крупный шагъ впередъ, а изъ статистическихъ данныхъ Министерства

Торговли и Промышленности за годы 1900—1908 явствуетъ, что, не взирая на перенесенныя за это время бѣдствія, значительно поднялись общее количество выработки, стоимость сырья, количество заработной платы и работоспособность механическихъ двигателей (процентовъ на 40—50).

„При этомъ, по изысканіямъ д-ра Отто Гёбеля русская промышленность, проявляя огромную способность къ развитію, обнаруживаетъ направленіе по такимъ способамъ, при коихъ россійская индустрія всецѣло станетъ на собственныя ноги, совершенно не завися отъ за-границы, такъ какъ хозяйственная политика Россіи идетъ именно тѣмъ путемъ, какимъ цѣль эта можетъ быть достигнута и возможно удобнѣе и возможно вѣрнѣе“...

Для г. Мюллера Бранденбурга не подлежитъ сомнѣнію, что Россію нынѣ уже приходится разсматривать, какъ государство, достигшее чрезвычайной, могущей поражать Европу высоты во всѣхъ отрасляхъ его народно-хозяйственной жизни, какъ не можетъ быть сомнѣній и въ томъ, что отвѣтственные руководители Россіи всемѣрно стремятся къ тому, чтобы создать изъ государства совершенно замкнутую хозяйственную территорію при одновременномъ подчеркиваніи политики закрытыхъ дверей.

Конечно общій экономическій подъемъ только содѣйствуетъ возрастанію числа народонаселенія и ген. Куропаткинъ вѣрно разсуждаетъ, когда въ своей запискѣ 1900 г. проводитъ мысль, что Россіи съ выполненіемъ историческихъ ея задачъ не зачѣмъ и поспѣшать, такъ какъ само время это сдѣлаетъ.

„Такъ оно и есть: время плюсъ возрастаніе населенія трудятся въ пользу Россіи—вотъ Германіи и слѣдуетъ серьезно призадуматься надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что развитіе западно-русскаго промышленнаго района въ совокупности съ возрастаніемъ чрезъ то и количества народонаселенія все болѣе ускоряется, а благодаря этому Россія вскорѣ почувствуетъ потребность къ свободному выходу къ океану—такимъ образомъ мы мало по малу приближаемся къ той

температурѣ въ котлѣ, отъ которой послѣдній, если не имѣетъ предохранительнаго клапана, долженъ взорваться"...

„Если нѣкоторые признаки насъ не обманываютъ, продолжаетъ г. Мюллеръ Бранденбургъ, мы стоимъ на пути къ великой войнѣ расъ, а русскій западный театръ войны несомнѣнно является однимъ изъ труднѣйшихъ, но и интереснѣйшихъ во всей Европѣ. Чрезвычайно сильный по самой природѣ, онъ благодаря географическому положенію Польши самъ по себѣ имѣетъ возможность поддержать съ востока наступательную войну противъ Пруссіи".

„При этомъ противъ Германіи встанетъ, по мнѣнію г. Мюллера Бранденбурга, уже не та русская армія 1904/5 годовъ, что воевала съ Японіею, но армія, надъ которою самымъ серьезнымъ образомъ трудились въ теченіе десяти лѣтъ и которая конечно съумѣла избавиться отъ недостатковъ, объявившихся на маньчжурскихъ поляхъ сраженій".

„Конечно не такъ уже просто и за одно десятилѣтіе пожалуй и нельзя устранить всѣ дефекты, сказавшіеся съ 1904 и 1905 г.г., но во всякомъ случаѣ развитіе русской арміи существенно улучшилось.

„На ряду съ этимъ и самый моральный уровень русскаго офицерскаго корпуса значительно повысился и духъ войска сталъ иной; не слѣдуетъ забывать и того, что русскій солдатъ въ войнѣ съ японцами не сознавалъ, изъ за чего съ ними дерется, но онъ прекрасно будетъ это знать, когда пойдетъ сражаться противъ „ненавистныхъ ему нѣмцевъ"...

„Если бы намъ въ военномъ отношеніи пришлось помѣряться съ одними только русскими войсками, то и тогда это оказалось бы гораздо болѣе серьезнымъ дѣломъ, чѣмъ многіе у насъ разсуждаютъ по легкомыслію и непониманію. Но вѣдь намъ придется считаться не съ одною Россіею. Совершенно безразлично, на востокѣ ли или на западѣ раздастся первый ружейный выстрѣлъ — эхомъ ему прозвучатъ пушечные выстрѣлы и на Востокѣ и на Западѣ".

„При этомъ слѣдуетъ помнить, что Австро-Венгрія уже теперь принуждена въ случаѣ большой войны половину своей арміи направить къ Сербіи, ибо несомнѣнно въ ту минуту, какъ на Невѣ будетъ проявленъ первый актъ враждебности къ тройственному союзу, Сербія вступитъ съ Австріею въ борьбу. Австрія поэтому сможетъ противъ Россіи выставить 10—12 армейскихъ корпусовъ—ей Россія противопоставитъ такое же количество войскъ, а Германія со своими 25 корпусами вынуждена будетъ защищаться противъ гораздо большихъ соединенныхъ силъ Россіи и ея союзниковъ.

„Если у Германіи, благодаря резервнымъ ея войскамъ и есть извѣстное преимущество въ военномъ отношеніи, то это преимущество совершенно ничтожно предъ множествомъ силъ противниковъ...

„Поэтому нѣмецкій народъ имѣетъ всѣ основанія, охраняя свою національную самостоятельность, культуру и свои экономическіе интересы, всемѣрно заботиться, чтобы въ его рукѣ всегда сверкалъ остро отточенный мечъ, который онъ могъ бы, когда наступитъ часъ, пустить въ дѣло своею жилистою рукою“...

Такимъ образомъ въ глазахъ г. Мюллера Бранденбурга ultima ratio обезпеченія Германіи противъ призрачныхъ посягательствъ на нее—ихъ вѣдь никто и не задумывалъ—являлось все то же поступательное развитіе милитаризма.

Иныя заданія пыталась себѣ ставить Россія.

Вполнѣ естественно обнаруженные русско-японскою войною неустройство и недочеты въ военной организаціи представлялись отвѣтственнымъ вѣдомствамъ въ свѣтѣ чрезвычайной опасности и весьма вѣроятно неотложныя для усовершенствованія нашихъ вооруженныхъ силъ затраты порою исчислялись ими съ нервною поспѣшностью и тяготѣніемъ въ сторону расширенія затратъ, но даже и съ проведеніемъ сокращеній и урѣзокъ, неотвратимый милитаризмъ и возрастаніе совокупности издержекъ на государственную оборону сулила вѣчную угрозу благосо-

стоянію русскихъ финансовъ, а это тѣмъ опаснѣе, что развитіе государства преимущественно въ военномъ отношеніи роковымъ образомъ ведетъ къ экономическому истощенію страны и зарывающіяся въ этомъ направленіи государства перестаютъ являться даже серьезными противниками для политическихъ своихъ недруговъ.

Благодаря этому мы уже на зарѣ XX вѣка роковымъ образомъ очутились передъ дилеммою, какъ бы между молотомъ и наковальнею, — мы не должны были оставаться беззащитными предъ внѣшнимъ врагомъ и въ то же время не могли приносить въ жертву вооруженіямъ всѣ мирныя культурныя, экономическія и политическія задачи, предъявляемыя современностью.

Только въ видѣ плохого себѣ утѣшенія и можно было мириться съ утвержденіемъ, что это есть то зло, подъ гнетомъ котораго стенаетъ вся Европа, платя волею неволею дань милитаризму.

Какой же отсюда былъ бы выводъ? Онъ преподанъ давно уже прозорливыми предуказаніями истинно гуманнаго и благожелательнаго почина Государя Императора Николая II. Проникнутый мудрымъ и человѣчнымъ сознаніемъ того, что возможно незыблемое и непреходящее сохраненіе мира соотвѣтствуетъ столько же истинному благу и пользѣ всего человѣчества, сколько и интересамъ Россіи, Государь соизволилъ повелѣть гр. М. Н. Муравьеву обратиться къ пребывавшимъ въ ПГР. представителямъ иностранныхъ державъ съ достопамятнымъ циркуляромъ 12 августа 1898 года о средствахъ къ упроченію всеобщаго мира. Здѣсь указывалось на то, что крайнее развитіе военныхъ силъ представляетъ постоянную угрозу миру, а вмѣстѣ съ тѣмъ является несноснымъ бременемъ, расшатывающимъ общественное благосостояніе народовъ и замедляетъ духовное ихъ преуспѣяніе. Поэтому настоитъ необходимость изыскать болѣе цѣлесообразныя средства, дабы обезпечить, по возможности, истинный и прочный миръ и положить предѣлъ развитію все болѣе разрастающихся современныхъ

сооруженій. Для всесторонняго обсужденія этой важной задачи предлагалось созвать международное совѣщаніе.

Въ результатѣ въ маѣ 1899 года подъ предсѣдательствомъ Россійскаго уполномоченнаго д. т. с. Стааля и состоялась первая международная конференція въ Гаагѣ, засѣданія которой продлились до 29 іюля 1899 года.

Носителямъ идеаловъ желѣзнаго кулака,—сверхъ-человѣка, попирающаго правомѣрность во взаимоотношеніяхъ между людьми, преклоняющимся лишь предъ лозунгомъ: „la force prime le droit“ удалось однако же свести на нѣтъ разрѣшеніе основного вопроса совѣщанія объ ограниченіи отдѣльными государствами количества военныхъ и морскихъ ихъ силъ. Гласомъ вопіющаго въ пустынѣ оказалось заявленіе русскихъ уполномоченныхъ Стааля и Жилинскаго о томъ, что русское правительство, отнюдь не преслѣдуя химерическихъ мечтаній, на первый разъ предлагаетъ договаривающимся державамъ, хотя бы въ теченіе ближайшаго пятилѣтія не увеличивать численнаго состава ихъ войскъ и бюджетныхъ ассигнованій на потребности армій и флотовъ. Такъ какъ нѣкоторыя страны (Россія и Германія) уже приняли за обычай фиксировать на 5 и 7 лѣтній періоды размѣры численнаго состава войскъ и бюджетныхъ ассигнованій на военныя и морскія цѣли, то предлагаемая мѣра въ сущности явилась бы только обобщеніемъ, санкціонирующимъ установившуюся практику. На это безвѣстный полковникъ Гроссъ ф. Шварцгофъ, уполномоченный германскаго правительства съ большимъ апломбомъ выступилъ съ обширнымъ, туманнымъ сообщеніемъ о томъ, что соглашеніе по этому предмету представляетъ существенныя трудности. Для удержанія въ равновѣсіи боевой готовности державъ недостаточно принимать въ соображеніе численный составъ сооотвѣтствующихъ армій, но надо взвѣшивать и иные элементы, какъ напримѣръ степень подготовки новобранцевъ, продолжительность отбыванія воинской повинности, географическое положеніе страны, развитіе и направленіе въ ней желѣзнодорожной сѣти, количество и мѣсто-

расположеніе колоніальныхъ войскъ и возможность привлеченія ихъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ войсками метрополіи. Вмѣсто предложенія техническихъ поправокъ къ первоначальному предложенію Г. ф. Шварцгофъ въ заключеніе рѣшительно и неожиданно заявилъ, что Германія нынѣ находится въ стадіи намѣченнаго уже и приводимаго въ исполненіе послѣдовательнаго увеличенія личнаго состава своихъ войскъ и отказываться отъ этого плана не считаетъ для себя выгоднымъ.

Послѣ того какъ наиболѣе плодотворное начинаніе Гаагской конференціи было провалено сторонниками насильничества, конференція ограничилась постановленіемъ платонической резолюціи, въ которой, по предложенію Лерна Буржуа, выразила, что облегченіе военнаго бремени, нынѣ угнетающаго міръ, представляется въ высшей степени желательнымъ въ интересахъ развитія нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія человѣчества.

Такимъ образомъ, какъ и прежде, единственнымъ верховнымъ закономъ, регулирующимъ охраненіе мира отъ произвола и насильничества осталось проведеніе началъ вооруженнаго міра (alias, развитіе милитаризма), хотя милитаризмъ въ поступательномъ своемъ развитіи является чуть ли не горшимъ бѣдствіемъ, чѣмъ кровополитная война, ибо послѣдняя хоть разряжаетъ электричество, а вооруженный миръ можно уподобить непрестанному скопленію и сгущенію грозовыхъ тучъ.

Пагубная идея вооруженнаго мира насчитывала уже почти 50-лѣтіе существованія.

Неразрѣшимый восточный вопросъ, двоедушная политика Наполеона III, искавшаго отвлечь вниманіе подвижныхъ французовъ отъ внутреннихъ дѣлъ блескомъ внѣшней политики и легкомысленными военными авантюрами, развитіе стремленій къ національному объединенію, властно сказавшееся въ Италіи, Германіи, а затѣмъ и среди южнославянскихъ народностей—все это созидало въ Европѣ, начиная съ 50-хъ годовъ XIX в., все новыя арены для воору-

женныхъ столкновеній, въ которыя роковымъ образомъ вовлекались то однѣ, то другія европейскія страны.

Несмотря на успѣхи культурности, достигнутые въ XIX вѣкѣ, преосвѣщенная Европа оказывалась свидѣтельницею явленій, которымъ, казалось бы, не было уже и мѣста среди народовъ, воплощающихъ понятія „правового государства“ въ своей гражданственности. Тогда какъ ненависть и мечтанія объ отомщеніи непрестанно терзаютъ умы побѣжденныхъ, побѣдители въ забвеніи справедливости, человѣчности и умѣренности настойчиво проводятъ завоевательные замыслы и безпощадный завѣтъ римскихъ насильниковъ „vae victis“ расцвѣлъ среди XIX в. въ столь же циничной формулѣ la force prime le droit. Учащеніе войнъ неминуемо должно было вызвать чрезмѣрное усиленіе военныхъ вооруженій: націи, выходившія побѣдителями изъ войнъ, приносившихъ имъ територіальные захваты, не могли не ощущать потребности въ содержаніи и впредь арміи, достаточно сильной, для огражденія себя отъ отомщенія со стороны побѣжденныхъ; побѣжденные столь же настойчиво изыскивали способы и средства улучшить подходящій моментъ, и если не отвоевать назадъ утраченное, то по крайней мѣрѣ, обезпечить себя отъ дальнѣйшихъ захватовъ и полнаго порабощенія. Поэтому каждое усиліе, дѣлаемое однимъ народомъ въ интересахъ умноженія военной мощи, вызываетъ аналогичныя же напряженія въ сосѣдяхъ и вооруженія, непрестанно прогрессируя, грозятъ перейти за предѣлъ всякой разумности.

Какъ раздѣлы Польши въ XVIII в. составили проклятіе для Пруссіи, Россіи и Австріи, которыя такъ и не смогли справиться съ нимъ и прочно ассимилировать аннексированныя области, такъ захватъ Эльзаса и Лотарингіи въ XIX в. составилъ язву не только для Пруссіи и Франціи, но и для всей Европы. Точно также на Ближнемъ Востокѣ дѣлежъ наслѣдія „больного человѣка“ между южно-славянскими государствами и ни на чемъ не основанныя домогательства „Лоскутной Имперіи“ урывать въ свою пользу

что только можно, постоянно обостряютъ восточный вопросъ и благодаря вѣчнымъ раздорамъ питаютъ надежды младотурокъ на реваншъ.

Хотя все совершенствуемыя арміи, суда и грозная ихъ артиллерія въ большинствѣ случаевъ вовсе не пускаются въ ходъ, они представляютъ собою болѣе дѣйствительныя страшилища, чѣмъ изображенія чудовищныхъ драконовъ, которыми китайцы нѣкогда старались приводить въ трепетъ непріятеля—но изощренія современныхъ военныхъ средствъ служатъ лишь для проведенія въ жизнь европейскихъ культурныхъ народовъ на новый ладъ варварскаго римскаго завѣта: „Si vis pacem, para bellum"; вѣчныя заботы и напряженія, направляемыя къ достиженію возможно совершенной боевой готовности и бряцаніе оружіемъ только извращаютъ здравомысліе европейскихъ державъ, благодаря тому что изъ года въ годъ у каждаго народа непроизводительно отвлекается отъ труда цвѣтущая молодежь, которая могла бы гораздо плодотворнѣе поработать въ интересахъ пріумноженія народнаго благосостоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ затрачиваются милліарды на содержаніе армій, на возобновленіе и усовершенствованіе военнаго снаряженія, перевозочныхъ средствъ и проч. ради болѣе убѣдительныхъ бряцаній оружіемъ.

По подсчету экономиста Тери военныя издержки Европы уже въ 1891 году достигли чудовищной цифры 4 милліардовъ 612 милліоновъ фр., въ 1896 г. исчислялись въ 5 милліардовъ 324 милліоновъ, а въ 1901 г. составляли 6 милліардовъ 275 милліоновъ (не считая экстраординарныхъ расходовъ, вызванныхъ для Англіи Южно-Африканскою войною, поглотившею 1 миллліардъ 600 милліоновъ фр.).

Благодаря такимъ непосильнымъ издержкамъ, какъ свидѣтельствуетъ Ле-Фойе, военныя цѣли въ 1896 г. и 1897 г. поглотили во Франціи 63,1%, а въ Англіи 72,8% всего бюджета, такъ что на осуществленіе производительныхъ государственныхъ задачъ Франція могла посвятить лишь 36,9% бюджета, а Англія 27,2%.

По вычисленію же „Revue de la paix“ военные расходы въ настоящее время ложатся на каждую душу населенія:

во Франціи	въ суммѣ	. . . . .	25,5 фр.
„ Англіи	„ „	. . . . .	24,2 „
„ Германіи	„ „	. . . . .	16,5 „
„ Италіи	„ „	. . . . .	15 „
„ Россіи	„ „	. . . . .	8 „
„ Бельгіи	„ „	. . . . .	7 „
„ Швейцаріи	„ „	. . . . .	7 „

Насколько еще дальше можно было бы напрягать платежныя силы населенія, остается вопросомъ открытымъ. Но несомнѣнно вѣчныя напряженія и мирныя кровопусканія угрожаютъ Европѣ полнымъ разореніемъ и совершенно стихійно въ Европѣ стала бродить мысль о выходѣ изъ подъ гнета милитаризма хотя бы путемъ міровой войны, которая бы наконецъ дала прочную развязку разрѣшенія великими державами непримиримыхъ взаимныхъ интересовъ.

Насколько эта мысль назрѣвала и наростала, можно заключить изъ громадной литературы политическихъ романовъ, которые строятъ всевозможныя комбинаціи союзовъ и въ результатѣ сулятъ тѣмъ или инымъ группировкамъ державъ величайшія бѣдствія *).

На протяженіи предшествующихъ главъ мы неоднократно приводили замѣчанія и возраженія графа С. Ю. Витте противъ задачъ великодержавной политики, какія ген.-ад. Куропаткинъ намѣчалъ для Россійской Имперіи въ XX вѣкѣ.

---

*) Назову изъ этихъ романовъ имѣющіеся у меня подъ рукою: Г. Уэльсъ—Война въ воздухѣ; А. Ниманъ—Всемірная война; Quo Vadis, Австрія; Октавіусъ—Великая Имперія Габсбургская; Европа въ огнѣ; П. Р—цкій „Война кольца съ союзомъ“.

Въ качествѣ экономиста и финансиста, гр. С. Ю. Витте видѣлъ залогъ процвѣтанія Россіи въ мирномъ экономическомъ ея развитіи, ростѣ промышленности и торговли, для коихъ всякія новыя военныя предпріятія являются помѣхою и въ конечномъ результатѣ даже при побѣдоносныхъ успѣхахъ военнаго оружія пріостанавливаютъ на болѣе или менѣе долгое время прогрессированіе всей внутренней жизни, внутреннихъ преобразованій въ духѣ современности и матеріальнаго благосостоянія страны.

Но изъ тяготѣнія къ миролюбію графа С. Ю. Витте было бы ошибочно заключать, что онъ стоитъ за миръ quand même, закрывая глаза на тѣ категорическіе императивы, какіе Россіи ставитъ историческое ея призваніе.

Мы имѣли случай бесѣдовать съ графомъ по возвращеніи его осенью 1914 г. изъ за границы, гдѣ пребываніе его затянулось противъ воли, благодаря трудности сообщеній между Западомъ и Россіею (графу изъ Франціи пришлось направиться въ Италію и морскимъ путемъ чрезъ Константинополь въ Одессу).

Изъ этой бесѣды мы вынесли нижеизлагаемое впечатлѣніе о взглядахъ графа на нынѣ развертывающіяся историческія событія величайшей важности.

По мнѣнію графа, интенсивное развитіе милитаризма неминуемо должно было привести къ европейской кровавой катастрофѣ. По поводу такого мнѣнія ему всегда возражали обычнымъ аргументомъ, будто милитаризмъ, наоборотъ, представляетъ собою какъ бы взаимное застрахованіе отъ случайностей войны.

Избѣгнуть обще-европейскаго столкновенія и достигнуть пониженія милитаризма было бы возможно только путемъ установленія континентальнаго союза во главѣ съ тройственнымъ единеніемъ Франціи, Россіи и Германіи. Графъ Витте въ свое время пропагандировалъ эту мысль и казалось успѣлъ склонить и императора Вильгельма къ ея осуществленію. Еще сравнительно недавно мысль эта была наканунѣ проведенія ея въ жизнь, но линія главенствова-

нія и дипломатическія ухищренія вождя Германіи направили это дѣло въ такой сосудъ, который фатально долженъ былъ разбиться не достигнувъ и употребленія *).

Но изъ того, что война, при все вящшемъ увеличеніи милитаризма представлялась въ будущемъ весьма вѣроятною, вовсе не слѣдуетъ, что она должна была вспыхнуть въ 1914 г. Для Россіи собственно, чѣмъ война наступила бы позднѣе, тѣмъ это было бы выгоднѣе, такъ какъ Россія, въ обстановкѣ мира росла не по днямъ, а по часамъ. При большей уравновѣшенности и примирительности дѣйствій, особливо со стороны нашихъ сосѣдей, война могла быть значительно отсрочена, а при новыхъ комбинаціяхъ, пожалуй, и на долго еще устранена—цѣли теперешней войны съ французской и англійской точекъ зрѣнія вполнѣ ясны—каждый французъ и англичанинъ ихъ вполнѣ сознаетъ и чувствуетъ, ибо цѣли эти вполнѣ реальны. Что касается насъ, то по мнѣнію графа Витте, едва ли русское общество въ этомъ отношеніи проникается полнымъ и сознательнымъ единодушіемъ. Для Россіи реальною цѣлью войны могло бы быть только овладѣніе Босфоромъ и фактъ поступленія въ русскій карманъ ключа отъ Босфора, но покуда объ этомъ и рѣчи нѣтъ. Что касается тѣхъ цѣлей, какія теперь обыденно выставляются, то онѣ относительно выгодности приносить изъ на нихъ тягчайшія жертвы—весьма спорны—

---

*) Въ эту именно пору, т. е. осенью 1905 г., гр. С. Ю. Витте, какъ извѣстно и изъ оглашеній въ печати (не дававшихъ впрочемъ ключа къ этимъ милостямъ) былъ неожиданно снисканъ нарочитою благосклонностью императора Вильгельма — такъ, гр. Витте удостоился приглашенія на интимное свиданіе съ императоромъ въ замкѣ Ромминтенъ, былъ пожалованъ звѣздою Чернаго Орла, которая обыкновенно дается только царственнымъ особамъ, но вскорѣ, когда договоръ былъ спроектированъ императоромъ Вильгельмомъ и былъ отвергнутъ по настояніямъ графа Витте, послѣдній, въ бытность его уже предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, окончательно впалъ у кайзера въ немилость.

мы мыслимъ и увлекаемся клише готовыхъ громкихъ фразъ и идеалистически побужденіями — скорѣе и болѣе, чѣмъ трезвыми построеніями и реальными выгодами. Отъ нынѣ происходящаго въ Европѣ разумѣется болѣе всего выиграетъ Англія. Во всякомъ случаѣ война уже въ разгарѣ и всѣ вѣрноподданные русскаго Царя должны и дѣйствительно станутъ жертвовать всѣмъ, чтобы заставить врага смириться.

При наличномъ соотношеніи силъ тройственнаго согласія и двойственнаго союза, по мнѣнію графа Витте, полный разгромъ послѣдняго не подлежитъ сомнѣнію и не заставитъ себя даже долго ждать.

ГЛАВА VI.

Современное положеніе.

Гаданія о нынѣ разыгрывающейся міровой войнѣ.

Брандеромъ, негаданно поджегшимъ со всѣхъ сторонъ Европу лѣтомъ 1914 г., явилось роковое поползновеніе Австро-Венгріи все дальше и дальше распространять свою власть надъ Балканскимъ полуостровомъ, въ цѣляхъ порабощенія южно-славянскихъ государствъ.

Пресловутый ультиматумъ, предъявленный Австріею Сербіи, и естественныя его послѣдствія были предлогомъ для casus belli, искусственно созданнымъ Германіею. Въ настоящее время уже выяснено многочисленными свидѣтельствами, что Германія чуть ли не съ весны исподтишка готовила карты для своей игры и поджидала только окончанія работъ по углубленію Кильскаго канала (завершенныхъ 14 іюля ~~1814~~ г., 1914. вмѣсто весны 1915 г.) для боевого выступленія противъ Франціи и Россіи, преувеличивъ значеніе яко-бы неподготовленности къ войнѣ своихъ противниковъ.

Вильгельмъ II въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ словно подъ указку своего генерала Бернгарди, который еще въ 1911 г. печатно проповѣдывалъ: „Пока мы считались съ возможностью войны на два фронта противъ Россіи и противъ Франціи, военное положеніе было очень просто. Формула, которой намъ предстояло слѣдовать, была: наступленіе съ одной стороны и стратегическая оборона съ другой, или же нападеніе на оба фронта, при поддержкѣ австрійской арміи... Теперь положеніе вещей измѣнилось, намъ прихо-

дится считаться не только съ Франціей и Россіей, но также и съ Англіей. Послѣдняя не ограничится нападеніемъ на наши берега на Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ. Она высадитъ армію на континентѣ — въ Бельгіи или Даніи. Возможно также, что Австрія окажется не въ состояніи поддержать насъ всѣми силами своей арміи, будучи вынуждена защищать собственные интересы противъ Италіи. Наконецъ, если мы предоставимъ Россіи время возсоздать свой балтійскій флотъ, намъ станутъ угрожать и съ этой стороны. Самая доблестная армія неминуемо будетъ разбита, если ей придется воевать противъ врага, подавляющаго его численностью. Во избѣжаніе столь неблагопріятнаго положенія необходимо, чтобы германская политика пріуготовила намъ случай для рѣшительнаго выступленія. Намъ надо раздавить одного изъ противниковъ ранѣе, чѣмъ другой успѣетъ прійти ему на помощь... Намъ необходимо вызвать нападеніе нашихъ враговъ, а для этой цѣли слѣдуетъ предпринять такіе дипломатическіе ходы, которые бы настолько задѣли интересы Франціи и Англіи, чтобы оба эти государства безусловно вынуждены были объявить намъ войну—тутъ надо пустить въ ходъ пріемы, при помощи которыхъ показалось бы, что мораль находится въ опасности, предоставивъ нашимъ, конечно, дипломатамъ оборудованіе этого дѣла“...

Разгорающійся все сильнѣе пожаръ ставитъ теперь на карту самое существованіе Австро-Венгріи и Германской Имперіи и, несомнѣнно, внезапный переходъ отъ готовности къ боямъ къ самой войнѣ фактически выявляетъ такія трагическія бѣдствія, какія трудно себѣ и вообразить.

Въ доброе старое время государства, ставя подъ знамена сравнительно ничтожную часть населенія, снабжали арміи вооруженіемъ не особенно грознымъ и могли вести войны годами, не рискуя роковыми послѣдствіями для жизненныхъ источниковъ народнаго благосостоянія воюющихъ сторонъ.

Въ настоящее время дѣло ставится иначе: всѣ здоро-

вые граждане въ каждой почти странѣ числятся, въ возрастѣ отъ 21 до 45 лѣтъ, въ рядахъ арміи и, разъ загорается серьезная европейская война, націи въ цѣльномъ своемъ составѣ ополчаются другъ противъ друга, а рядъ кровопролитныхъ сраженій, ставя побѣжденныя націи на край погибели, долженъ и побѣдителей повергнуть въ полное экономическое истощеніе, не только благодаря изсякновенію громадныхъ матеріальныхъ средствъ, но и чрезъ крупную убыль людей въ цвѣтущемъ возрастѣ, составляющихъ надежду любой націи.

По новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, общая совокупность армій франко-русской съ одной стороны и тройственнаго союза съ другой для военнаго времени исчисляется въ 18.992,000 человѣкъ (считая въ томъ числѣ и резервы), а продолжительность войны между обоими союзами, по мнѣнію спеціалистовъ, опредѣляется не менѣе, чѣмъ въ годъ.

Исторія „Тройственнаго согласія“ такова:

Извлекши въ свое время нѣкоторыя выгоды изъ дальневосточныхъ нашихъ осложненій, германская дипломатія обратила свои взгляды одновременно и на Францію, выбравъ объектомъ своихъ интригъ Марокко.

Внезапно—согласно обычной своей тактикѣ—берлинскій кабинетъ заявилъ о какихъ-то своихъ, болѣе или менѣе не существующихъ, правахъ въ имперіи шерифа, и также неожиданно императоръ Вильгельмъ самолично появился въ Танжерѣ.

Въ Парижѣ поднялся переполохъ. Заговорили о предстоящихъ серьезныхъ осложненіяхъ съ Германіей. Растерянность дошла до того, что бывшій въ то время министромъ президентомъ Рувье въ кулуарахъ Палаты открыто заявилъ чуть ли не объ неизбѣжности войны. Положеніе осложнялось тѣмъ, что Франція взята была врасплохъ и, въ виду парализованія нашихъ боевыхъ силъ японскою войною, не могла расчитывать на нашу активную поддержку, на которой основывались всѣ ея расчеты въ борьбѣ съ Германіей.

И вотъ въ это время случилось нѣчто неожиданное.

Король Эдуардъ VII прибылъ въ Парижъ чуть ли не въ самый день посѣщенія императоромъ Вильгельмомъ Танжера. У президента Фальера состоялся въ честь его раутъ, на которомъ покойный король послѣ продолжительнаго и демонстративнаго разговора съ нашимъ посломъ А. И. Нелидовымъ обратился къ германскому послу князю Радолину съ многознаменательною фразою:

— Князь, передайте моему племяннику, что позади Франціи онъ найдетъ меня.

Эти слова и положили начало активнаго осуществленія франко-англійскаго соглашенія.

Около этого времени состоялось и выступленіе графа С. Ю. Витте, о которомъ, сколько помнится, въ печати не оглашалось вовсе. При свиданіи съ императоромъ Вильгельмомъ въ Роминтенѣ, по возвращеніи съ Портсмутскаго Совѣщанія, графъ С. Ю. Витте, напередъ побывавшій въ Парижѣ и имѣвшій случаи бесѣдовать съ Рувье и другими французскими парламентскими дѣятелями о Марокскомъ столкновеніи, сумѣлъ убѣдить Кайзера, что не слѣдуетъ тутъ напрягать германскихъ отношеній къ Франціи, ибо это неминуемо приведетъ къ войнѣ. Императоръ Вильгельмъ, на сей разъ внявъ благоразумію, тутъ же, въ присутствіи графа Витте, отдалъ, по присущей ему скоропалительной импульсивности, телеграфное приказаніе князю фонъ Бюлову вступить въ соглашеніе съ Франціей на счетъ созыва конференціи въ Испаніи (въ Алжезирасѣ) для улаженія Марокскаго инцидента.

Въ виду измѣненія тона и большей сговорчивости Германскаго кабинета, война была устранена, но между Франціею и Англіею уже состоялось Агадирское соглашеніе.

Такимъ образомъ англо-французское сближеніе принесло Франціи вполнѣ осязательные реальные плоды, и парижане совершенно правы, оцѣнивъ крупныя заслуги Эдуарда VII и поставивъ покойному англійскому королю памятникъ въ столицѣ Франціи.

Дипломатія наша справедливо учла значеніе англійской дружбы, и въ 1907 году А. П. Извольскій заключилъ съ Лондонскимъ кабинетомъ соглашеніе, и понынѣ лежащее въ основѣ русско-англійскихъ отношеній.

Договоръ этотъ былъ однако-же однобокій. Мы уступили Англіи свое исключительное вліяніе въ Тибетѣ и согласились на раздѣлъ Персіи на двѣ части,—раздѣлъ, лишившій насъ первенствующаго историческаго вліянія въ странѣ шаховъ. Взамѣнъ уступокъ мы не получили ничего существеннаго. До соглашенія мы были полными хозяевами въ Иранѣ, а послѣ него оказались даже въ самомъ Тегеранѣ лицомъ къ лицу не только съ англичанами, но и съ нѣмцами, которые, съ легкой руки первыхъ, также предъявили какія-то права въ Персіи, признанныя нашей добродушной дипломатіей въ Потсдамѣ.

Можно было расчитывать, что, уступая Англіи на Среднемъ Востокѣ, мы, по крайней мѣрѣ, будемъ въ правѣ располагать ея полной поддержкой въ вопросахъ, касающихся нашей европейской политики.

Но и этого не получилось. Въ эпоху аннексіи Босніи и Герцоговины поддержка, оказанная намъ Лондонскимъ кабинетомъ, оказалась сомнительнаго свойства. Стоило только А. П. Извольскому заговорить о проливахъ, чтобы получить въ Лондонѣ болѣе чѣмъ уклончивый отвѣтъ.

То же положеніе наблюдалось и въ эпоху развитія балканскаго кризиса, въ которомъ Тройственное согласіе напоминало подчасъ извѣстную басню о лебедѣ, щукѣ и ракѣ. Въ итогѣ весь успѣхъ достался на долю тройственнаго союза, а державы тройственнаго согласія, особенно Россія, остались, выражаясь тривіально, при пиковомъ интересѣ.

Такимъ образомъ, до послѣдняго времени англо-русское соглашеніе къ осязательнымъ результатамъ насъ не приводило.

Между тѣмъ несомнѣнно интересы наши въ Европѣ

вообще, а въ частности на Ближнемъ Востокѣ, совпадаютъ съ англійскими.

Для насъ, какъ и для Англіи недопустимо, чтобы Турція окончательно вступила въ исключительную орбиту германскаго вліянія и стала бы фактически нѣмецкой колоніей. Поступательному движенію Германіи въ оттоманской имперіи долженъ быть положенъ предѣлъ. Въ противномъ случаѣ она развернетъ съ одной стороны свои щупальцы по направленію къ Арменіи—на что уже и теперь имѣется не мало признаковъ,—а съ другой—продвинется къ Средиземному морю и станетъ угрожать главнѣйшей артеріи Британской торговли — Суэцкому каналу, а черезъ него, и Египту.

Соглашеніе наше съ Англіей—чисто частичнаго характера—представлялось недостаточнымъ для удержанія Германіи отъ приведенія въ исполненіе ея азіатскихъ замысловъ.

Выявилась необходимость соглашенія общаго характера не только по вопросамъ Средне-Азіатскимъ, но и по вопросамъ міровымъ, а въ первую голову—по вопросу турецкому, иначе наши отношенія къ Англіи размѣнялись бы на платоническую сердечность.

Англія исполнила свой долгъ передъ Франціей полностью и помогла ей выйти изъ затруднительнаго положенія. Кромѣ того, между Франціей и Англіей состоялась особая морская конвенція, ограждающая ихъ взаимные интересы при осложненіяхъ въ Европѣ.

Между нами же и англичанами положеніе вплоть до войны, повидимому, не выяснилось и по злободневнымъ вопросамъ международной политики мы каждый разъ сговаривались особо, за отсутствіемъ общей, точно опредѣленной, программы.

Правда порою проносились слухи, будто тройственное соглашеніе приметъ болѣе опредѣленныя и существенныя формы, но откровенія на этотъ счетъ англійской печати долгое время оставались туманными и больше говорили о планахъ и намѣреніяхъ Германіи, чѣмъ Великобританіи.

Такой характеръ, по крайней мѣрѣ, носили посвященные будущей войнѣ на морѣ и на сушѣ недавно вышедшіе „Essays and Criticisms“ авторитетнаго военнаго корреспондента Times'а. Эти недоумѣнія прекратились лишь по объявленіи войны между Германіей и Франціею, когда Великобританія выступила активно не только со своимъ флотомъ, но и съ сухопутными войсками. Такимъ же сюрпризомъ явился для Германіи и нейтралитетъ Италіи.

Несомнѣнно одна уже морская диверсія англійскаго флота въ Сѣверномъ, Балтійскомъ и Средиземномъ моряхъ можетъ существенно осложнить операціи отнынѣ двойственнаго союза. Что сдѣлаетъ Великобританская армія, покажетъ будущее, когда широко развернутся ея вооруженія. Вообще едва ли можно вычислить размѣръ человѣческихъ гетакомбъ, къ какимъ поведетъ настоящая европейская война. Что касается прямыхъ расходовъ, какіе обусловливаетъ общая европейская свалка, то они высчитываются въ 44 милліарда фр., при годовой продолжительности военныхъ операцій.

Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что вслѣдствіе призыва подъ знамена наиболѣе дѣятельной части мужского населенія всѣхъ воюющихъ націй, міровая промышленность окажется парализованной, земли въ иныхъ странахъ останутся невоздѣланными, цѣлыя области подвергнутся опустошенію черезъ передвиженія, набѣги, столкновенія армій, и эти бѣдствія въ средѣ иныхъ изъ воюющихъ государствъ, пожалуй, породятъ финансовое разореніе, голодовки и непредвидѣнныя общественныя потрясенія.

Несмотря на весь ужасъ обращенія къ войнѣ, оно явилось болѣе желанной развязкой, чѣмъ постоянное изнемоганіе подъ бременемъ военныхъ расходовъ и можно по истинѣ удивляться, какъ вооруженный миръ могъ такъ долго продержаться, разъ каждая изъ націй жила подъ непрестанною угрозою недоразумѣній и случайностей, могущихъ, вопреки миролюбію и локализаціи войнъ, протекающихъ за предѣлами союзовъ, тѣмъ не менѣе вызвать во-

оруженное столкновеніе между обѣими группами націй,—не говоря уже о томъ, что нарушеніе равновѣсія въ боевой готовности для лучше вооруженной группы націй, являлось искушеніемъ раздавить болѣе слабыхъ противниковъ, лишь бы положить конецъ постояннымъ непосильнымъ напряженіямъ, а отчаянное рѣшеніе попытать военнаго счастія, при извѣстныхъ условіяхъ, легко могло искусить любое изъ государствъ, представляясь ему и болѣе выгоднымъ, и болѣе разумнымъ, чѣмъ несомнѣнное и медленное, но неотвратимое приближеніе къ конечному разоренію и упадку, составляющимъ истинную цѣну вооруженнаго мира *).

Очертивъ такимъ образомъ обстановку пресловутаго вооруженнаго мира, мы должны обратиться къ тѣмъ гаданіямъ, какія вызываетъ настоящая война.

За послѣдніе десятки лѣтъ въ образѣ веденія военныхъ дѣйствій произошли такія измѣненія, что война современная мало напоминаетъ предшествовавшія. Вслѣдствіе усовершенствованія орудій, введенія взрывчатыхъ снарядовъ и мало-калиберныхъ ружей, дающихъ возможность солдатамъ носить при себѣ огромное число патроновъ, затѣмъ вслѣдствіе отсутствія открывающаго атакующихъ дыма (благодаря использованію бездымнаго пороха), созданію искусственныхъ дымовыхъ завѣсъ и возникающей отсюда невозможности узнавать мѣсторасположеніе позицій наступающихъ и обороняющихся, а также въ виду ужасающихъ размѣровъ, какіе должны принять военныя операціи при милліонныхъ арміяхъ, уразумѣніе истинныхъ условій войны тѣмъ затруднительнѣе, что новѣйшія все болѣе совершенствуемыя средства нападенія и защиты мало и недостаточно провѣрены на опытѣ. Съ другой стороны и потому еще, что въ войнахъ, по послѣднему слову науки, нельзя уже видѣть нѣчто механическое, слѣпо управляемое командным составомъ, какъ прежде, когда не придавалось значе-

---

*) E. Duplessix. Vers la paix. Droits et devoirs des nations.—Désarmement. Paris. Ed. Guillaumin.

нія факторамъ психическимъ, ибо войска состояли почти сплошь изъ солдатъ, служившихъ долгіе сроки и превращавшихся въ профессіональныхъ воиновъ, а не изъ разношерстныхъ гражданъ, призываемыхъ къ оружію на короткій срокъ.

Въ настоящее время даже по сравненію съ послѣдними войнами — ведшимися при нормальныхъ условіяхъ — т. е. Франко-Германскою и Русско-Турецкою, — самыя средства войны подверглись перевороту и элементами борьбы въ войнѣ современной является вся совокупность нравственныхъ и умственныхъ средствъ участвующихъ націй. Все могущество современной цивилизаціи, всѣ техническія усовершенствованія, чувства, характеры, умъ, воля и сложныя психическія настроенія участниковъ войнъ, не отвращаемыхъ военно-профессіональною тренировкою отъ гражданскаго міровоззрѣнія—тутъ на лицо въ качествѣ дѣйственныхъ факторовъ. Благодаря этому, по справедливому замѣчанію генерала Леваля „военное искусство преображается все замѣтнѣе въ науку знанія; интеллектуальное развитіе и гражданскія добродѣтели пріобрѣтаютъ въ этой области все бо̀льшее значеніе, оттѣсняя на задній планъ отвагу и физическія доблести“.

Велосипеды, автомобили, тяжеловозы, переносныя желѣзныя дороги, блиндированные поѣзда, переносные мосты, плоты, понтоны и лодки для переправъ, голубиная почта, полевой телеграфъ и телефонъ, оптическіе приборы для телеграфной сигнализаціи, безпроволочные телеграфы, использованіе кавалеріею фотографіи при развѣдкахъ, переносныя обсерваторіи или вышки, привязные воздушные шары для сигнализированія, дирижабли, аэропланы—для обзора непріятельскихъ позицій, метанія разрывныхъ снарядовъ и фотографированія мѣстности съ помощью фотографическихъ телеобъективовъ, электрическое освѣщеніе прожекторами и многое другое — таковы воспомогательныя средства, какія намѣчены для употребленія на поляхъ военныхъ дѣйствій; никогда еще государства не готовились къ войнѣ

такъ основательно, какъ нынѣ, и никогда не было подготовлено такой массы способовъ для нанесенія врагу потерь въ людяхъ и имуществѣ.

Приготовленія дѣлаются со всѣхъ сторонъ и равновѣсіе между ними поддерживается болѣе или менѣе во всѣхъ странахъ; возрастаетъ не преимущество для одной страны, но истребительность войны для обѣихъ. За всѣмъ тѣмъ естественно преимущество въ значительной степени обезпечится за тою страною, которая будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе интеллектуальныхъ силъ.

Въ настоящее время война становится сложнымъ искусствомъ, опирающимся на науку въ полномъ смыслѣ слова—искусствомъ труднымъ и обширнымъ. Армія выступаетъ на поля битвъ, вооруженная всѣми техническими усовершенствованіями. Человѣческій умъ непрестанно во всѣхъ странахъ работаетъ надъ изобрѣтеніями, которыя бы позволили ему еще шире использовать, ради увеличенія могущества военныхъ воздѣйствій, силы природы, способности людей и животныхъ и свойства минеральнаго и растительнаго міра. Горе тому, кто не въ состояніи окажется—по невѣжеству ли или по недальновидности — угнаться за современными научными преуспѣяніями военнаго искусства.

Всего страшнѣе—такъ какъ это можетъ по справедливости внести сумятицу въ ряды сражающихся—то, что отнынѣ въ военномъ дѣлѣ приходится не только заботиться о прикрытіяхъ противъ непріятеля, расположеннаго далеко впереди или позади, но надо опасаться даже сферъ подоблачныхъ, на которыя мы доселѣ взирали съ равнодушіемъ или надеждою. Даже оттуда противникъ и днемъ, и ночью угрожаетъ другой сторонѣ истребленіемъ. Какіе же нервы потребуются, чтобы среди всѣхъ военныхъ невзгодъ выносить еще вѣчныя напряженія неотвратимаго и неожиданнаго ниспаденія разрывныхъ снарядовъ съ небесъ!

Посреди всѣхъ жупеловъ, изготовляемыхъ смертоносною промышленностью, остается только одно—вѣрить, что въ будущемъ оправдается предположеніе, высказанное по

этому поводу капитаномъ Ниготтомъ, когда онъ говоритъ: „Изо всѣхъ орудій смерти рождается утѣшительная мысль, что, пожалуй, наука изобрѣтетъ наконецъ приборы столь убійственные, способные столь сильно потрясать нравственное существо человѣка, что всякая война сдѣлается невозможною и самое усовершенствованіе средствъ войны поведетъ къ утвержденію общаго мира“.

Такимъ образомъ современныя военныя средства это — плоды всей культуры цивилизованнаго міра, а между тѣмъ большинство культурныхъ людей склонно судить о современныхъ войнахъ все еще по разсказамъ о былыхъ военныхъ подвигахъ, когда техническія средства были гораздо слабѣе нынѣшняго, а стратегія и тактика были проще; — когда превосходство численности, обученія и вооруженія людей не составляли условій, столь подавляющихъ нравственныя ихъ свойства, какъ теперь. Передъ обще распространенными предубѣжденіями все еще витаютъ образы прошлаго, когда одно мужество могло одерживать верхъ не только надъ большимъ числомъ, но иногда и надъ лучшимъ вооруженіемъ, и—что еще важнѣе—когда внутренняя жизнь народа, несмотря на то, что войска сражались гдѣ то на границахъ, могла протекать обычною чередою, а средства для веденія войны, которыхъ требовалось во много разъ меньше, можно было добывать либо изъ фонда сбереженій, предусмотрительно скопленнаго на случай войны, либо посредствомъ займовъ.

Нынѣ же, наслышавшись кое-чего объ усовершенствованіяхъ оружія, но далеко не проникшись сознаніемъ послѣдствій, какія производитъ дѣйствіе современнаго оружія на полѣ битвы, иные полагаютъ, будто война—уже въ силу истребительности — сдѣлается кратковременною; отсюда склонность не придавать особеннаго значенія ни финансовымъ, ни экономическимъ потрясеніямъ, вызываемымъ войною, ни нравственному состоянію народа.

Крупный русскій стратегъ, недостаточно оцѣненный современниками, покойный генералъ Фадѣевъ подчеркиваетъ

весьма рѣшительно опасности, вытекающія изъ подобныхъ блужданій ходячихъ мыслей: „Мнѣніе народа о своемъ могуществѣ имѣетъ великое вліяніе на ходъ его политическихъ дѣлъ; мнѣніе это нерѣдко бываетъ чрезвычайно легкомысленнымъ и неосновательнымъ, а послѣдствія заблужденій тяжко ложатся на судьбу государства. Между тѣмъ вообще принимается, что даже основные военные вопросы составляютъ спеціальность и могутъ (а пожалуй и должны) оставаться чуждыми обществу. Когда-же приходитъ минута выразить свое мнѣніе о войнѣ и мирѣ, взвѣсить средства для успѣха, будьте увѣрены, что изъ десяти военныхъ, почитаемыхъ за авторитеты въ этомъ дѣлѣ, девять повторятъ только мнѣніе общественной среды, въ которой вращаются. Такимъ образомъ общество, обыкновенно чуждое военнымъ вопросамъ, не знающее основательно ни истиннаго состоянія вооруженныхъ государственныхъ силъ, ни отношенія ихъ къ надвигающейся войнѣ, въ важныхъ случаяхъ становится въ значительной степени судьею и рѣшителемъ этихъ самыхъ вопросовъ. Отрѣшиться въ подобныхъ вещахъ отъ вліянія общественнаго мнѣнія—дѣло невозможное... Такимъ образомъ сила общественнаго мнѣнія, съ которой приходится считаться, въ значительной степени будетъ опредѣлять популярность или непопулярность войны и въ послѣднемъ случаѣ едва-ли на войну рѣшится и правительство“.

Что касается военныхъ профессіоналовъ, то даже даровитѣйшіе изъ военныхъ людей далеко не отдаютъ себѣ отчета въ совокупности необычайныхъ явленій, какія вызываются современною борьбою, при участіи въ наличномъ составѣ армій—по два и болѣе милліона воюющихъ. Военные люди вѣдь воспитываются въ преданіяхъ войнъ прошлаго, исторію которыхъ неутомимо изучаютъ, а затѣмъ вниманіе ихъ сосредоточивается на службѣ и поглощается ею, а разныя стороны эволюціи, которая совершается въ экономическихъ и соціальныхъ условіяхъ современныхъ войнъ, ускользаютъ отъ ихъ взоровъ, а это состав-

ляетъ существенную помѣху для правильной постановки общаго синтеза войны.

Кромѣ того военные авторы по отношенію къ инымъ военнымъ задачамъ находятся въ непримиримомъ разнорѣчіи и нерѣдко уклоняются отъ окончательныхъ выводовъ, особенно по вопросамъ спорнымъ, которые возникли при теоретической разработкѣ предмета, а не выдвинуты практикою и достаточною провѣркою на опытѣ; авторы — спеціалисты страстно отстаиваютъ взгляды, иногда діаметрально противоположные, и только одна война рѣшаетъ, кто изъ нихъ правъ. Далѣе тѣ изъ военныхъ писателей, которые занимаютъ выдающееся въ арміи положеніе, по мотивамъ служебной тайны естественно стѣсняются дѣлать выводы; они, какъ ген.-ад. Куропаткинъ, приведутъ, пожалуй, массу формулъ дѣйствія ружей и орудій, распространятся о преобразованіяхъ по укомплектованію пѣхоты и кавалеріи, объ усовершенствованіяхъ въ отношеніи призыва резервовъ и ополченій и надлежащаго ихъ использованія для активныхъ военныхъ цѣлей, наговорятъ очень много о затрудненіяхъ по управленію и продовольствованію, создаваемыхъ громаднымъ составомъ современныхъ армій, сообщатъ цѣнныя свѣдѣнія о значеніи постоянныхъ кадровъ офицерскаго и унтеръ-офицерскаго состава для воспитанія и тренировки резервовъ, но уклонятся отъ ясныхъ и точныхъ выводовъ, какіе же при бойняхъ окажутся расходы и потери и въ какой мѣрѣ народъ и самыя войска смогутъ выдержать крупную европейскую войну при современныхъ условіяхъ. А между тѣмъ военный аппаратъ растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ производительныя силы европейскихъ государствъ, и непрестанныя приготовленія къ войнѣ поглощаютъ все большую и большую часть народныхъ средствъ, создавая однако же нѣчто такое, что черезъ короткое время идетъ въ ломъ, смѣняясь новымъ еще болѣе дорогимъ обзаведеніемъ, тогда какъ, наряду съ этимъ, экономическая, торгово-хозяйственная связь между народами становится все тѣснѣе и взаимная зависимость ихъ другъ отъ

друга въ отношеніи товаро-обмѣна, а стало быть и неотразимая солидарность, рѣзко сказывающаяся при крупныхъ потрясеніяхъ всяческими бѣдствіями для благосостоянія внутри каждаго изъ государствъ, ополчающихся другъ противъ друга,—постоянно возрастаетъ.

Такимъ образомъ соображеній и догадокъ объ исходѣ и теченіи войнъ современности приходится искать не у освѣдомленныхъ экспертовъ отъ военнаго дѣла, а индѣ—хотя это звучитъ парадоксомъ. Если бы война была еще оттянута на одинъ, другой десятокъ лѣтъ, допустимо, что она разыгралась бы въ условіяхъ, совершенно фантастическихъ.

Несмотря на отвлеченность умозрительныхъ построеній англійскаго соціолога, извѣстнаго у насъ лишь въ качествѣ сказочника, Г. Уэльсъ очень не далекъ отъ истины, когда пишетъ: „Коренное измѣненіе медленно, но неотразимо сказывающееся въ военномъ дѣлѣ, въ сущности есть то же, что преобразуетъ и современную общественность; какъ общественный строй видоизмѣняется, благодаря прогрессивному вытѣсненію исконнаго его фундамента—личнаго труда — машиною и индустріализмомъ, такъ и въ военномъ дѣлѣ явленіе это вызоветъ постепенное и прогрессивное вытѣсненіе пѣхотинца и кавалериста, бывшихъ единственными живыми боевыми силами — механическими приспособленіями и выработкою особыхъ спеціалистовъ-техниковъ“ *).

Скажутъ, пожалуй, что это только фантастическій вымыселъ разгоряченнаго воображенія, но къ сожалѣнію, мы имѣемъ и другое свидѣтельство, рисующее факты будущаго

---

*) Г. Уэльсъ—„Предсказанія о судьбахъ, ожидающихъ человѣчество въ XX столѣтіи“. Пер. съ англ. В. И. Штейна, Петроградъ 1913 г., изд. Н. П. Карбасникова.

Весьма примѣчательны въ этой книгѣ предсказанія относительно борьбы между германизмомъ и славянствомъ, точно вчера написанныя.

въ болѣе конкретной и опредѣленной формѣ, но по существу немногимъ отличающееся отъ прорицаній Уэльса.

Мы говоримъ тутъ о незаурядномъ трудѣ И. С. Бліоха добросовѣстнаго и ученаго изслѣдователя войнъ будущаго; капитальнѣйшій трудъ, къ сожалѣнію, мало изучается и почти незнакомъ большой нашей публикѣ.

И. С. Бліохъ, обладая замѣчательною практическою сметкою и осмотрительностью, сумѣлъ избѣжать неудачъ и съ неизмѣннымъ успѣхомъ, пуская въ ходъ разнообразныя предпріятія, успѣлъ нажить на фабричномъ и желѣзнодорожномъ дѣлѣ крупное состояніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранилъ репутацію человѣка истинно добраго, благожелательнаго и отзывчиваго. Широкая и разумная благотворительность и участіе въ общественныхъ дѣлахъ доставили Бліоху въ Привислянскомъ краѣ огромную, вполнѣ заслуженную популярность и вліятельность.

Создавъ себѣ крупное и независимое положеніе, Бліохъ, «не сотворилъ себѣ мамона» въ погонѣ за дальнѣйшими милліонами. Чуждый маніи къ наживѣ, въ которую затягиваетъ многихъ обладаніе крупными капиталами, Бліохъ вторую половину жизни исключительно посвятилъ научнымъ интересамъ.

Обширное изслѣдованіе по исторіи русскихъ финансовъ доставило ему положеніе члена ученаго комитета Министерства финансовъ, а конецъ жизни почтеннаго self-made man'а былъ достойно увѣнчанъ разработкою вопроса о замиреніи Европы (всестороннему изученію и освѣщенію этого вопроса Бліохъ посвятилъ восемь лѣтъ неусыпныхъ трудовъ, при содѣйствіи многочисленныхъ и вполнѣ авторитетныхъ сотрудниковъ).

Человѣкъ положительный и трезвый, Бліохъ отнюдь не мѣтитъ на роль «апостола мира», оторваннаго отъ дѣйствительности. Своими изслѣдованіями о войнахъ будущаго почтенный ученый, связанный, кстати сказать, узами дружбы съ извѣстнымъ датскимъ историкомъ литературы Георгомъ

Брандесомъ, постарался всесторонне освѣтить вопросъ этотъ съ практической, финансовой и военной стороны, съ удивительнымъ трудолюбіемъ и тщательностью собирая убѣдительныя всестороннія доказательства тому, насколько пагубными и непоправимыми послѣдствіями отразятся на матеріальномъ и духовномъ благосостояніи человѣчества войны въ той грозной формѣ, какую имъ сулятъ придать усовершенствованія военной, металлургической и химической техники.

Первоначальный набросокъ многолѣтняго труда И. С. Бліоха былъ напечатанъ въ 1893 году на страницахъ „Русскаго Вѣстника» и въ заграничныхъ спеціальныхъ журналахъ Iahrbücher f. deutsche Armee u. Marine u. въ Revue d. cercles militaires, а затѣмъ, на основаніи возбужденной этими статьями полемики и обмѣна мыслями, трудъ г. Бліоха выросъ до объема 5 внушительныхъ томовъ.

Убѣжденный доводами цифръ и разсудка поборникъ мира, Бліохъ и самолично выступалъ въ Англіи, Франціи и Швейцаріи съ публичными лекціями по этому предмету и ради большого ихъ успѣха настойчиво старался развить въ себѣ дарованія лектора, неоднократно совѣщаясь по этому поводу съ близкимъ ему Брандесомъ, который пріобрѣлъ европейскую славу отмѣннаго лектора. Съ цѣлью же пропагандированія идеи мира, И. С. Бліохъ на собственный счетъ устраивалъ спеціальныя выставки, экспонаты которыхъ, по его же почину, впослѣдствіи образовали Люцернскій музей войны и мира.

Агитація Бліоха въ интересахъ прочнаго замиренія Европы обратила на себя вниманіе Государя Александра Александровича и по Его Высокому желанію Бліохомъ было составлено и напечатано краткое изложеніе положеній, имъ развитыхъ въ обширномъ его сочиненіи *). Брошюра эта за-

---

*) „Общіе выводы изъ сочиненія Будущая война въ техническомъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ“ И. С. Бліоха—Спб. тип. Ефрона 1898 г.

нимала видное мѣсто на письменномъ столѣ Царя-Миротворца.

Здѣсь вполнѣ умѣстно привести нѣсколько выдержекъ изъ книги Бліоха, краснорѣчивыхъ въ ихъ объектичной сухости.

Вліяніе экономическихъ потрясеній или истощенія средствъ на веденіе войны обусловливается различіемъ въ степени устойчивости государствъ, которое Бліохъ принимаетъ, на основаніи достовѣрныхъ статистическихъ выкладокъ, для Германіи въ 76 единицъ, для Австріи въ 69, для Италіи въ 65, для Франціи въ 75, для Россіи-же въ 88.

Въ войнѣ между обоими союзами встанетъ лицомъ къ лицу до 10 милліоновъ комбаттантовъ, а слѣдственно война эта опустошитъ Европу, какъ ни одна изъ когда либо бывшихъ, потрясетъ экономическую жизнь народовъ, а на Западѣ (т. е. въ Германіи и Австро-Венгріи) вызоветъ чуть-ли не общественный катаклизмъ.

Въ войнѣ между Франціею и Германіею обѣ стороны будутъ располагать столь большими силами, что не найдутъ даже возможности двинуть ихъ всѣ сразу на театръ военныхъ дѣйствій и уже одно это обстоятельство обусловитъ продолжительность борьбы. Продолжительность войны будетъ зависѣть также отъ задержки значительныхъ силъ на оборонительныхъ линіяхъ и въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ, отвоеванныхъ у противника, а также отъ затруднительности подвоза хлѣба и даже недостатка такового на западныхъ рынкахъ Европейскаго континента. Забота о прокормленіи армій можетъ даже, пожалуй, взять верхъ надъ соображеніями стратегическими и оба противника станутъ вести операціи съ расчетомъ на взаимное истощеніе голодомъ.

Все это можетъ затянуть войну.

Которая изъ странъ сможетъ выдержать дольше переворотъ въ экономическихъ условіяхъ, предсказать столь-же трудно, какъ и то, на чьей сторонѣ окажется успѣхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Вѣроятные планы войны между Германіей и Россіей

разсматривались неоднократно на разные лады; во всякомъ случаѣ нынѣ, въ виду существованія „Двойственнаго союза“ и совмѣстнаго дружнаго выступленія „Тройственнаго согласія“, нельзя уже говоря объ операціяхъ въ войнѣ между Германіей съ Россіей, обособлять ихъ отъ развитія дѣйствій на другихъ театрахъ войны.

Русско-Германская граница несомнѣнно представляетъ удобства для наступательной войны съ русской стороны, если бы Россія могла помѣряться силами только съ Германіей, но если одновременно принять въ расчетъ выступленіе и Австріи, то расположеніе западной границы обращается къ невыгодѣ Россіи: мы уже не въ состояніи будемъ въ этомъ случаѣ использовать клинъ, какой представляетъ Русская Польша для быстраго вторженія въ предѣлы Германіи. Для достиженія этого, имѣя противъ себя съ фронта и на правомъ флангѣ германскія войска, а съ лѣваго— австрійскія, наступающему необходимо располагать подавляющимъ превосходствомъ силъ, чего не предвидится въ наличности.

Въ виду такой постановки дѣла Россіи, по мнѣнію Бліоха, остается, при началѣ дѣйствій, занять положеніе выжидательное, ограничиваясь системою стратегической обороны, что предполагаетъ предоставленіе непріятелю угла, образуемаго за-Вислянскою областью, и занятіе русскою арміею позиціи позади Нарева и Вислы, такъ какъ стратегическая оборона вовсе не равносильна пораженію.

Временно оборонительное положеніе не исключаетъ для русской арміи возможности частныхъ наступательныхъ дѣйствій, въ родѣ набѣговъ кавалеріи на предѣлы Пруссіи для разрушенія путей сообщенія и воспрепятствованія сосредоточиванію германскихъ войскъ, а также использованія каждой ошибки противника для нанесенія ему частныхъ пораженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ выжидательное положеніе въ началѣ военныхъ дѣйствій представило бы для Россіи и то преимущество, что она воспользовалась бы имъ для завершенія и сконцентрированія громадныхъ силъ, коими распо-

лагаетъ, но притокъ коихъ къ западной границѣ, по обширности Имперіи и скудности желѣзнодорожныхъ сообщеній, не можетъ не потребовать болѣе значительнаго времени, чѣмъ завершеніе мобилизаціи въ Германіи и Австріи.

Неравенство совокупности силъ Германіи и Австріи и Россіи на дѣлѣ въ значительной степени уравновѣсится участіемъ въ войнѣ Франціи.

Въ предвидѣніи войны на два фронта и неопредѣленности ея развязки, Германія неминуемо должна расположить войска такъ, чтобы, начиная бой на обоихъ фронтахъ, имѣть въ запасѣ значительные резервы для направленія ихъ по надобности, то-ли на западъ, то-ли на востокъ.

По одной версіи Германія постарается въ первую очередь обезвредить Францію, а затѣмъ обрушится главными силами на Россію, по другимъ же предположеніямъ, въ чаяніи неполнаго осуществленія мобилизаціи Россіею, Германія нападетъ на послѣднюю, но во всякомъ случаѣ и тутъ Германія должна будетъ продвинуть на западную свою границу значительныя силы противъ Франціи.

Недоумѣнія, вызывавшіяся у Бліоха вопросомъ, какимъ факторомъ въ перипетіяхъ титанической континентальной борьбы явится Великобританія съ ея могущественнымъ флотомъ, счастливо разсѣяны нынѣ—блокада Великобританскимъ флотомъ Сѣвернаго моря и крейсерскія операціи на всѣхъ водахъ парализуютъ германскую торговлю и промышленность, существенно ограничиваютъ подвозъ въ Германію сырья и продовольствія и рано или поздно вызовутъ страшнѣйшій кризисъ въ экономическомъ укладѣ Германіи.

Затѣмъ вторженіе въ Россію, по обложеніи ли только крѣпостей, находящихся на привислянско—бугско-наревскомъ театрѣ войны или даже и по овладѣніи ими, представитъ для двойственныхъ союзниковъ, по общему мнѣнію всѣхъ военныхъ писателей, огромныя трудности.

Въ виду этого большинство иностранныхъ писателей совѣтуетъ нашимъ противникамъ ограничить наступательныя дѣйствія занятіемъ Царства Польскаго или Прибалтій-

скаго края. «Потеря Польши», говоритъ авторъ сочиненія, «L'armée Russe etses chefs», составила бы для Россіи чувствительный ударъ, такъ какъ отняла бы у нея наступательную иниціативу въ Европѣ и лишила бы ее того боевого поля, которое она старательно подготовила для сведѣнія на немъ счетовъ съ Германіею и Австро-Венгріею».

Къ такому же заключенію приходитъ и авторъ очерка, посвященнаго вопросу о войнѣ Россіи съ Германіею и Австріею *).

Онъ говоритъ, что если бы нѣмцамъ и удалось занять Царство Польское, имѣющее густое населеніе и могущее своими запасами обезпечить продовольствованіе германской арміи, которая по близости отъ границъ могла бы снабжаться подвозомъ и изъ Германіи, то германскія войска вѣроятнѣе всего утвердились бы въ Польшѣ и тамъ стали бы выжидать послѣдующихъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи. При этомъ, конечно, необходимость заставила бы нѣмцевъ завладѣть и Брестомъ, такъ какъ это составило бы для германскихъ войскъ, занявшихъ Царство Польское, обезпеченіе противъ наступательнаго движенія русской арміи.

Пусть такъ, но если въ дальнѣйшемъ ходѣ войны нѣмцы даже утвердятся въ Царствѣ Польскомъ, то окончательный исходъ войны все же останется вопросомъ.

Одинъ французскій авторъ, допуская возможность прочной оккупаціи Польши нѣмцами, признаетъ, однако же, что нѣмцы должны будутъ возобновить военныя дѣйствія, опираясь на Царство Польское и на Восточную Пруссію «ради завоеванія Прибалтійскаго края, такъ какъ это доставило бы удовлетвореніе нѣмецкому національному самолюбію и обезпечило бы за Германіею полное господство на Балтійскомъ морѣ». Только послѣ того, какъ неизмѣнный успѣхъ германскаго оружія привелъ бы къ осуществленію

---

*) „Les confins germano-russes et austro-russes", напечатанный въ „Revue de l'armée belge".

подобныхъ результатовъ, Германія, по мнѣнію этого автора, достигла бы окончательной цѣли войны.

Однако-же, по замѣчанію Бліоха, дѣлать такія допущенія возможно лишь при полномъ непониманіи рессурсовъ Россіи и духа ея народа. Развѣ утрата Царства Польскаго или Прибалтійскаго края ужъ такъ ослабили бы Россію, что она не могла бы продолжать военныхъ дѣйствій, какъ того неудержимо и властно потребовало бы народное чувство? А между тѣмъ именно продолжительность войны и явилась бы страшною только не для Россіи, а для Германіи и ея союзниковъ: Германіи рано или поздно придется добиваться мира любою цѣною, лишь бы совладать съ неминуемыми внутренними осложненіями и полною дезорганизаціею всей ея экономической жизни, а союзница ея Австро-Венгрія — еще ранѣе окажется, по недостатку средствъ, обреченною на прекращеніе военныхъ дѣйствій. Путемъ подробныхъ и точныхъ вычисленій распредѣленія войскъ и средствъ въ людяхъ, Бліохъ приходитъ къ выводу, что Россія окажется въ состояніи неопредѣлено долгое время тянуть войну. Для того, чтобы противники ея могли достигнуть неоспоримой цѣли, они были бы вынуждены занять одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ Имперіи, т. е. Петроградъ или Москву. Но для достиженія подобнаго результата необходимъ просторъ времени, а его то и не будетъ въ распоряженіи Германіи, а тѣмъ болѣе Австріи. Германія для своего продовольствія нуждается въ столь значительномъ подвозѣ хлѣба, что, за перерывомъ въ сообщеніяхъ сухопутныхъ и морскихъ, весьма скоро окажется поставленною лицомъ къ лицу съ народнымъ голодомъ. Продленіе войны для нея станетъ настолько тяжкимъ и невыносимымъ, что, хотя бы и при успѣшности начальныхъ операцій, Германія будетъ вынуждена искать мира, а не предписать искать его противнику. Что касается Австріи, то хотя она обезпечена притокомъ продовольствія изъ Венгріи, недостатокъ финансовыхъ средствъ не позволитъ ей вести войну продолжительное время.

Да наконецъ, допуская невѣроятное занятіе непріятелемъ одной ли изъ столицъ Россіи или обѣихъ,—и это не понудило бы наше отечество къ прекращенію обороны.

Такая картина намѣчается при интенсивно дѣятельномъ веденіи наступленій съ одной стороны и непрестанной готовности другой стороны переходить при всякомъ удобномъ случаѣ отъ обороны къ наступленію.

Трактуя планы войнъ, надо, по необходимости, предполагать рѣшительность въ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ съ обѣихъ сторонъ. Но само собою предсказать окончательные результаты ихъ нельзя—одно только можно утверждать неоспоримо: война будетъ продолжительна и бои ея чрезвычайно кровопролитны.

Какимъ бы остроуміемъ и мудростью ни отличались планы веденія обще-европейской войны, но каждая армія, которая перейдетъ на территорію противника, найдетъ тамъ приготовленными страшныя средства для встрѣчи наступающаго. Всѣми европейскими государствами затрачены несчетные милліоны на изготовленіе кровавыхъ сюрпризовъ и въ силу наличной обстановки рѣшающей борьбы усиленіе обороны всюду будетъ проявляться съ неимовѣрною энергіею.

Но тутъ напрашивается вопросъ: вѣроятны ли вообще рѣшительные успѣхи въ европейской войнѣ и вѣроятно ли достиженіе одною изъ сторонъ результатовъ окончательныхъ?

Если при дѣйствіи противъ единичной укрѣпленнной позиціи дальнобойность и скорострѣльность современннаго оружія дѣлаютъ успѣхъ крайне труднымъ даже при рѣшительномъ превосходствѣ силъ атакующихъ, то есть ли вѣроятность, чтобы постепенное наступленіе противъ всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, включая сюда и цѣлые укрѣпленные лагери, повсемѣстно могло располагать такимъ численнымъ превосходствомъ, которое дозволило бы овладѣвать ими силою огня и послѣдующаго натиска? Неизбѣжно тутъ является предположеніе, что даже и при пре-

восходствѣ силъ нѣмцамъ придется отказываться отъ штурма крѣпостей, ограничиваясь обложеніемъ ихъ, съ расчетомъ пресѣчь имъ возможность снабженія продовольствіемъ. Но и это въ современной войнѣ окажется гораздо болѣе труднымъ, чѣмъ въ прежнихъ войнахъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что никогда еще отъ начала исторіи, государствами не напрягались до такой степени всѣ силы для приготовленій къ войнѣ, какъ нынѣ.

Положеніе окажется явно не бывалое. Нельзя не допустить, что съ одной стороны укрѣпленные лагери, имѣющіе послужить базами для операцій, окажутся снабженными огромными запасами продовольствія, а съ другой, что въ предвидѣніи осадъ и обороняющимися изготовлены и ясно соображены планы для дѣйствія въ тылы осаждающихъ, съ цѣлью прегражденія имъ путей сообщенія.

Во всякомъ случаѣ въ назрѣвающей европейской войнѣ болѣе, чѣмъ когда либо въ распоряженіи какъ наступающей, такъ и обороняющейся стороны будетъ собрана масса готовыхъ запасовъ въ людяхъ, хотя и не вполнѣ обученныхъ, и въ видѣ огромныхъ складовъ оружія, снарядовъ и всевозможныхъ припасовъ. Всѣ эти запасы будутъ притекать къ театру войны постепенно и неравномѣрно съ обѣихъ сторонъ. Поэтому соотношеніе между боевыми силами противниковъ на разныхъ стадіяхъ войны будетъ измѣняться, и даже одержанные первоначально положительные успѣхи могутъ впослѣдствіи утратить значеніе. Весьма вѣроятно побѣда станетъ колебаться съ одного единичнаго дѣла на другое и достигаемые ходомъ дѣйствій успѣхи окажутся измѣнчивыми, далеко не окончательными. А такъ какъ при этомъ въ бои будутъ втягиваться милліоны людей, и бои, при современной техникѣ войны, будутъ ужасающе кровопролитны, то въ концѣ концовъ истребительная игра, пожалуй, не приведетъ ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ. Этотъ argumentum ad hominem, пожалуй,

будетъ имѣть и хорошую сторону—вѣра въ спасительность „вооруженнаго мира“ будетъ утрачена, а Германія потеряетъ острый интересъ къ колонизаціоннымъ устремленіямъ, за выбытіемъ изъ строя, если не милліоновъ, то многихъ сотенъ тысячъ воиновъ.

Несомнѣнно при огромныхъ запасахъ для пополненія убыли въ войскахъ соотношеніе между силами противниковъ въ разныхъ пунктахъ войны станетъ съ теченіемъ времени мѣняться и успѣхъ въ одной мѣстности будетъ сопровождаться неуспѣхомъ въ другой, но упорство съ обѣихъ сторонъ въ веденіи затяжной войны, исчерпывающей жизненныя силы народовъ, а между тѣмъ нерѣшительной, будетъ проявляться потому именно, что приносимыя жертвы окажутся слишкомъ велики и каждая сторона станетъ стремиться окончательно поставить противниковъ въ невозможность на долго и помыслить даже о возобновленіи войны.

Въ прежнія времена, правда, нерѣдко войны, не приводившія къ опредѣленнымъ политическимъ развязкамъ, прекращались, благодаря добрымъ услугамъ вмѣшательства со стороны нейтральныхъ государствъ.

Но когда вся Европа загорится пламенемъ войны, кто сможетъ внушительно и властно выступить съ починомъ интервенціи? Допуская, что одна изъ сторонъ и понесетъ полное пораженіе, слѣдуетъ принять во вниманіе, что послѣдствія этого скажутся далеко неравномѣрно для побѣжденныхъ народовъ.

Пораженія дѣйствуютъ сильнѣе на народы съ высокой культурою, чѣмъ на народы сравнительно отсталые — послѣдніе далеко не такъ легко падаютъ духомъ, какъ первые и дольше поддаются увлеченію борьбою.

Объясненіе этому лежитъ въ болѣе тѣсной связи между личностью и родиною и въ большей преданности Государю, какъ то сказалось въ 1812 году въ Россіи, при нашествіи французовъ. Точно также несомнѣнно, Россія, въ качествѣ страны по преимуществу земледѣльческой, обладая менѣе

сложною культурою экономическою и общественною, сможетъ выдержать жесточайшую войну болѣе продолжительное время, чѣмъ западно-европейскія государства. Даже при рядѣ неудачъ, если только Россіи удастся, пользуясь громадностью отечественныхъ предѣловъ, наступленіемъ суровой поры года и напряженіемъ всѣхъ рессурсовъ затянуть надолго ходъ военныхъ дѣйствій, она однимъ своимъ продолжительнымъ упорствомъ и выносливостью принудитъ любого противника къ почетному для себя миру.

Между тѣмъ уже въ силу усовершенствованія военной техники и всего аппарата войны, включая подготовку обороны въ пограничныхъ мѣстностяхъ, война станетъ угрожать сторонѣ, дѣйствующей наступательно, безпримѣрными жертвами.

Современная война для государства, поставленнаго въ такія условія, какъ Германія, представляетъ прямо таки ужасающую стоимость. Мобилизація огромной части вооруженнаго народа естественнымъ образомъ парализуетъ всю его рабочую энергію. Каждый день сухопутной войны, для которой будетъ собрано подъ знамена 3.000,000 человѣкъ, обойдется Германіи, по вычисленіямъ Риссера, въ 9.000,000 руб., а стоимость первыхъ шести недѣль морской и сухопутной войны достигнетъ 1.220.000,000 руб. Посредствомъ наличныхъ денегъ, выпуска ассигнацій и банк-нотъ на сумму втрое большую, чѣмъ запасной фондъ, и дополнительными налогами Германія сможетъ покрыть начальные расходы великой войны. Но въ короткій срокъ всѣ ея внутренніе источники будутъ уже истощены и для покрытія, хотя бы двухъ третей военныхъ расходовъ, понадобятся внѣшніе займы. Принимая же во вниманіе современную группировку державъ—въ „двойственный союзъ“ и „тройственное согласіе“—и далеко не блестящее финансовое положеніе союзницы Германіи, допустимо, что подобные займы на крупныя суммы повстрѣчаютъ для нашихъ недруговъ неодолимыя препятствія.

Авторитетъ въ глазахъ даже имп. Вильгельма фельд-

маршалъ графъ Шлиффенъ предостерегалъ его при современныхъ условіяхъ государственности отъ веденія войны съ затяжнымъ характеромъ, такъ какъ самое существованіе народа находится въ прямой зависимости отъ торгово-промышленной отечественной дѣятельности, прекращеніе коей на долгій срокъ никакая культурная нація вынести не можетъ.

Правильность исчисленія Риссера подтвердила и современность. На этихъ дняхъ нѣмецкій экономистъ Вольфъ огласилъ въ печати свое изысканіе, изъ которого явствуетъ, что ежедневный расходъ Германіи на нужды военнаго времени составляетъ 7 марокъ на душу населенія. Исходя изъ этого расчета, Вольфъ утверждаетъ, что за три мѣсяца войны Германія должна была израсходовать около 3,5 милліардовъ марокъ; такой же цифры достигаютъ убытки, нанесенные войною отечественной промышленности и торговлѣ, такъ что общій расходъ Германіи по войнѣ достигаетъ уже нынѣ 7 милліардовъ марокъ; расходы же Австро-Венгріи, по подобному же расчету, высчитываются тѣмъ же Вольфомъ въ 6 милліардовъ марокъ.

Очевидно, что на продолжительное время такіе расходы для Германіи, а еще болѣе конечно для Австро-Венгріи, окажутся непосильными за невозможностью заключенія иностранныхъ займовъ и за скудостью собственныхъ государственныхъ рессурсовъ, уже исчерпанныхъ войною.

Этого же вопроса касается и германскій стратегъ генералъ Бернгарди. По его авторитетному мнѣнію, въ случаѣ затяжной войны экономическое положеніе Германіи можетъ сдѣлаться настолько тяжелымъ, что вынудитъ заставить государство прибѣгнуть къ уменьшенію арміи, какъ къ единственному средству отдалить надвигающійся грозный экономическій кризисъ. Такой исходъ тѣмъ неотвратимѣе, что, по мнѣнію ген. Бернгарди, продожительная война ipso facto приводитъ къ уменьшенію численности армій, за естественною въ нихъ отъ войны убылью. Эта убыль уже въ войну 1870-1871 г. была весьма значительна и еще до

начала боевъ достигала 10% общаго состава, а съ развитіемъ военныхъ операцій во многихъ частяхъ достигла 50% списочнаго состава. Вливавшіяся въ армію комплектованія несли также значительную убыль. Чѣмъ многочисленнѣе армія, тѣмъ болѣе повышается и убыль, такъ какъ при массовомъ призывѣ подъ знамена, на службу уже зачисляются и такіе индивиды, кои физически не вполнѣ удовлетворяютъ нормальнымъ требованіямъ, а это влечетъ за собою въ дальнѣйшемъ увеличеніе числа больныхъ и отсталыхъ.

Исходя изъ этихъ положеній, Бернгарди и додумался до необходимости въ кратчайшій срокъ производить мобилизацію всѣхъ контигентовъ, способныхъ носить оружіе, и бросать ихъ на врага съ такою внезапностью и стремительностью, которыя напоминали бы ударъ молніи, вдругъ вырвавшейся изъ грозовыхъ тучъ и все испепеляющей на своемъ пути.

Весьма знаменательно, что, по мнѣнію Беригарди, если молніеносный натискъ полчищъ, выставляемыхъ народомъ въ поле путемъ наивысшаго напряженія своихъ силъ, окажется безуспѣшнымъ при первомъ же крупномъ столкновеніи, то все дальнѣйшее „продолженіе войны становится безнадежнымъ“, такъ какъ собранныя массы войскъ, послѣ первыхъ же неудачныхъ рѣшительныхъ столкновеній, начинаютъ неудержимо таять.

Отсюда можно заключить, какимъ грознымъ разочарованіемъ для Германіи явилась все болѣе и болѣе затягивающаяся война, что можетъ для Кайзера оказаться совершенною пагубою.

Въ странахъ западныхъ, при крайней сложности экономическаго и общественнаго быта, при взаимной зависимости колесъ внутренняго механизма, трудно даже себѣ и представить, какъ скажется крупная и длительная война на экономическомъ и соціальномъ строѣ. Несомнѣнно опасенія внутреннихъ движеній, которыя могутъ быть вызваны кризисомъ, должны связывать правительство по рукамъ,

отклоняя ихъ отъ дальнѣйшихъ воинственныхъ предпріятій и сдѣлать ихъ податливыми на замиреніе.

А что можетъ произойти въ случаѣ, если страшныя потрясенія дѣйствительно вызовутъ въ Германіи и Австріи борьбу внутреннюю, общественную—того и предсказать нельзя (достаточно вспомнить, что военныя пораженія нѣсколькихъ недѣль смели во Франціи безвозвратно II имперію).....

Когда Гамлетъ, вглядываясь въ черепъ, ставилъ себѣ вѣщій вопросъ „быть или не быть“, онъ имѣлъ въ виду лишь законъ естественный, непреложный для личности. Но ставить такую дилемму по отношенію къ цѣлымъ обществамъ является неискупимымъ грѣхомъ преступнаго легкомыслія. Императоръ Вильгельмъ поэтому совершенно заслуженно возбуждаетъ противъ себя все болѣе наростающее негодованіе культурнаго міра.

Несмотря на свою принадлежность къ германской націи, публицистъ Максимиліанъ Гарденъ—не разъ уже обличавшій легкомысленныя начинанія императора Вильгельма — въ статьѣ, недавно напечатанной въ журналѣ „Zukunft“,—говоря о настоящемъ вооруженномъ столкновеніи-безпощадно высмѣиваетъ легковѣрныхъ нѣмцевъ, мнящихъ, будто Россію, выдержавшую натиски татаръ, турокъ и Наполеона, „эту Россію, не загнанную пока за Байкалъ, но стоящую въ замкнутой боевой линіи, рядомъ со своими друзьями, можно такъ легко и вѣрно поразить въ сердце, что она будетъ обезсилена хотя бы только на одно десятилѣтіе“.

„Неужели, вопрошаетъ Гарденъ, кто нибудь считаетъ британцевъ настолько слѣпыми, что ожидаетъ отъ нихъ, будто они останутся, съ благоговѣйно сложенными руками, спокойно сидѣть въ клубныхъ креслахъ, доколѣ ни одна континентальная держава и ни единый союзъ державъ не будетъ уже въ состояніи оспаривать господства у Германской имперіи, чьи дредноуты обѣщаютъ скоро сравняться

по числу съ англійскими и отъ чьей милости тогда будетъ зависѣть судьба Индіи?“

„Смотрите,—обращается Гарденъ къ нѣмцамъ,—на то, что есть, а не на то, чѣмъ васъ морочатъ“ и въ заключеніе статьи бросаетъ знаменательный рѣзкій укоръ императору Вильгельму: „Горе тому, кто играетъ такими огромными вещами и, вмѣсто того, чтобы выяснить цѣль борьбы и цѣну ея, только тѣшитъ свое тщеславіе... Тотъ, кто несетъ за все отвѣтственность, окажется передъ страною проклятымъ нечестивцемъ, если не докажетъ плодотворнымъ дѣломъ необходимость происшедшаго!“...

А гдѣ „плодотворныя дѣла“ имп. Вильгельма, не устававшаго десятки лѣтъ бряцать оружіемъ и возстановившаго всѣхъ противъ наглости и заносчивости „бронированнаго кулака“?

Когда Бліохъ писалъ свою книгу, онъ конечно не могъ и предугадать той конъюнктуры, при которой открылась война въ 1914 году.

А. Морской.

Петроградъ.
24 августа 1914 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе 5

Глава I. Историческій ростъ военныхъ силъ Россіи и Западной Европы 7

Глава II. Краткій обзоръ дѣятельности русской арміи съ 1700 по 1900 г. 23

Глава III. Вооруженныя силы Россіи и ея противниковъ на зарѣ XX вѣка 61

Глава IV. Предположенія ген.-ад. Куропаткина о дальнѣйшемъ усиленіи нашей арміи и увеличеніи ея боевой способности . 77

Глава V. Финансовая политика Россіи предъ лицомъ милитаризма 97

Глава IV. Современное положеніе. Гаданія о нынѣ разыгрывающейся міровой войнѣ . . 131

62 pp.
124
132-3 "
137 "
139-140.
154-155.
156-157.

1p 25k.

1 р. 25 к.

≡СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ≡
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
М. В. ПОПОВА
═ ПЕТРОГРАДЪ, ═
Невскій пр., 66.